

1959

Составил Николай Цисляк

Чарнаторусский
Дальний Север
Лесного Союза

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧІ КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Мапы и книжки до читання

1. Мапа Лемковини на полотні	\$2.00
2. Мапа Лемковини на папері	1.00
3. Карпаторуський Букварь — Ваньо Гунянка	0.25
4. Наша Книжка	1.00
5. Як Гартувалася Сталь — Н. Острівський	0.50
6. Історія Совітського Союза і Карпатської Русі	0.40
7. Памятна Книжка	0.25
8. Моя Подорожня на Лемковщину — Петро Гардый и Коротка Історія Лемковського Рельєф. Комітета	0.50
9. Мысли о Кооперации — Родный Лемко	0.10
10. Збійска Полянка — Родний Лемко	0.10
11. Лемковські Виродки — Родний Лемко	0.10
12. Смерть і Жена от Бога призначені, повість	0.25
13. 20-річний Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
14. Ноти Лемковських Мелодій	0.50

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937, 1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951 1953, 1955, 1956,	
1957 и 1958	0.50
Стінний Календарь 1958 року	0.25

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"КАРПАТСКА РУСЬ"

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тиждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своїх кореспондентів на Пряшевщині, в Польщі і в Совітському Союзі. В "Карпатской Руси" найдете найполнішую інформацію о житті нашого народу по обох склонах Карпат і о житті лемковських переселенців в Совітському Союзі.

ПРЕДПЛАТА: \$3.00 НА ГОД.

За туторії ціну можете предплатити "Карпатську Русь" своим родним в старом краю.

Чеки, моні-ордеры и всі посилки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

Карпаторуський КАЛЕНДАРЬ ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1959

Составил

Николай Цисляк

Год Издания 34-й

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФІЇ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$1.00

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКИ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть таты, котры установила державна власть.

В Соедзиненных Штатах ніт загальных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгрэс назначаюць свята лем для федерального округа Вашынгтона (Дистрікт ов Колумбія) и для федеральных урядов по цілой краіні. А позатым кожды штат установляе собі легальны свята, які хоче праздновати.

1. Кажда неділя (воскресенье) празднуєся всяді як религийне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го фэвраля — день рождения Президента Лінкольна празднуєся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 фэвраля — день рождения первого Президента США Вашынгтона празднуєся во всіх штатах, за вынятком Айдахо.

5. Велика Пятница принятая за церковне свято в католицкіх и протестантскіх краінах. Притом тот день признаецца державным святым в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляюць го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но тепер становіцца все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуєся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедільник місяца січня, празднуєся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, італьянскаго мореплавателя, открывшаго Америку, празднуєся в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называюць Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадкы.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеділька в ноябрі місяцы.

11. 11-го ноября — День Перемірия (в первой світовой вой-

ні) празднуєся во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тэнксігінг Дей" — в последний четверг місяца ноября, празднуєся во всіх штатах.

Кромі вышенназванных праздников, отдельны штаты маюць свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головнаго командира Южной Конфедерации в Гражданской войні. В штаті Кентокі празднуют 30 января День Франклина Рузельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджинія празднуют День рабдзенія Томаса Джэфферсона — 13 апраля.

Так само были установлены разны торжественны дни, котры не признаюцца загально легальными праздниками: День часаждзенія дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неділя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 січня, День Матерей — 2-га неділя мая, День Дочерей — 2-га неділя июня. День Отцов — третья неділя июня, День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пенсильваниі), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апраля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашынгтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джэфферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825

6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлэр, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Міллард Філлмор, 1850-1853
14. Франклін Пірс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Ейбрагам Лінкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Уліссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфільд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Клівленд, 1885-1889
23. Бенджамін Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Клівленд, 1893-1897
25. Вільям Мекінлі, 1897-1901
26. Теодор Рузельт, 1901-1909
27. Вільям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвін Куладж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклін Д. Рузельт, 1933-1945
33. Гаррі С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Айзенгауэр, 1953-

Як видзиме, Гровер Клівленд рагуеся 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другым урядованьем была перерва. Но гдекотры не хотят триматысі тогі порядку и рагуюць голем раз, же то есть одна и тата сама особа, так им выходит, што Гровер Клівленд был 22-ым Президентом США, а нынішній Президент Айзенгауэр есть не 34-ым, лем 33-ым.

РУССКА ЛІТОПІСЬ

- 862 года Первый русский князь Рюрик основал русску державу.
- 862 года Св. Кирилл составил русску азбуку.
- 862-869 Св. Кирилл составил русску азбуку.
писание на славянский язык.
- 955 года Русска княгиня Ольга приняла в Цареграді св. крещение.
- 988 года Крещение князя Владимира Великого и русского народа.
- 1020 года Князь Ярослав Мудрий написал первый русский закон под назвом: "Русская Правда".
- 1140 года Основание княжества в Галичи князем Владимиром, сыном князя Володаря Переяславльского.
- 1145 года Учреждение русско-православного епископства в Галичы.
- 1224 года Первый напад Татар на Русь.
- 1240 года Татары знищили Київ, Галич и други русску области.
- 1246 года Папа Иннокентий намавлял галицко-русского князя Данила перейти в латинство, або в унию, и прирюк дати йому за то царську корону. Князь Данило вінчался в 1255 году торжественно в Дрогобичі царском короном, но ни латинства ни унии с Римом не принял.
- 1259 года Перва вспомінка в літописях о Львові, основаном 1255 года русским князем Данилом во имя своего сына Льва.
- 1264 года Князь Данило Галицкий розділив Малу Русь. Брату Васильку дал княжество Волынске, молодшому сыну Шварну Галич, а Льву землю львовскую и Переяславльскую.
- 1301 года Умер князь Лев Данилович. Тіло його похоронено в лавровском василианском монастырі коло Старого Самбора.
- 1303 года Учреждена Галицка православна митрополия.
- 1337 года Смерть послідного галицко-русского князя Юрия II Андрійовича.
- 1340 года Польский король Казимир напал неожиданно на галицко-русське княжество и занял міста Переяславль, Любачев, Тустань, Галич, Теребовлю и Львов.
- 1342 года Русску львовски жители прогнали Казимира в Краков.
- 1351 года Папа писал до польских бискупов, чтобы старалися на на місце 6 русских епископов т.е. в Переяславли, Холмі, Галичі, Владимири, Турові і Києві, основати латинськи.
- 1370 года Умер польский король Казимир, который принял в свою державу жидов и забрал под свою власть Галицку Русь.
- 1375 года Основано латинське епископство в Галичі.
- 1377 года Основано латинське епископство в Переяславли.
- 1380 года Побіда над Татарами русского великого князя Димитрия Донского на Куликовом полі.

- 1386 года Перве получение Литовской Руси с Польшом.
- 1387 года Королева Ядвиги захватила окончательно Галицку Русь под власть Польши.
- 1389 года Скасование русской митрополии в Галичі.
- 1412 года Литовский православный князь Ягайло, оженился в 1386 г. с польским королевом Ядвигом, перешол в латинство, одобрил русскому православному народу переяславльскую соборну церковь и отдал єй латинникам и через то русский епископ с крылошанами мусіли переселитися в Стaryй Самбор.
- 1414 года Перенесено латинське епископство из Галича во Львов.
- 1415 года За старанием великого князя литовского Витовта розділено русску ієархію на московську и київську.
- 1431 года Протісняємий русский народ в Галичині, восстал против польского короля Ягайла, за што Ягайло спалил много городов и сел и наложил на православных десятину, ко-тра ишла на латинських костелах.
- 1438 года Напад Татар на Волынь, Подолье и Галичину.
- 1448 года Напад Татар на часть Подолья.
- 1450 года Татары напали на Галичину, опустошили Белзьку землю и посунулися под Городок коло Львова. Бельзький Князь Болеслав, которого селяне спасли от смерти, надал им землю, где они основали село Любича-княжа. От того часу жителі Любича носят до ныні почетну назуву "князі".
- 1354 года Татары напали на Галичину, опустошили край по Львов, которого предмістя спалили, а жителі забрали в неволю.
- 4
- 1456 года Польский король Казимир Ягайлович подписал рішеніе віленського сойма по котрому: 1) в справах Литви и Литовской Руси могут рішати лем литовцы и russky зо своим князем; 2) для Литвы и Руси мают силу не польськи, а русску законы, списаны на законі "Русской Правды"; 3) Подолья и Волынь мают належати до Литвы, а поляки не мают доставатися в тых краях до урядов и не могут купувати маєтков; 4) из всіх польських грамот мают быти виключены слова "щто Польша, Русь и Литва составляют єден народ, єдно тіло и обі державы сливаються в єдину".
- 1471 года Соединение княжества Киевского с Великим княжеством Литовским по смерти князя Симеона Ольковича.
- 1480 года Московский царь Иван Великий отказался платити дань Татарам, прогнал татарских послов з Москвы и освободил раз на всегда сіверну Русь от власти Татар.

- 1491 года Напечатана в Krakові кирилицом перва russка книга "Часослов".
- 1513 года Козаки — запорожцы выбрали первым кошевым атаманом Евстахия Дашковича.
- 1519 года Крымский хан выслал своего сына Богатыря войовати Польшу. Богатыр опустошал край аж по Krakов, розбил при повороті польско-русске войско и взял до 60 тысяч людей в плін.
- 1522 года Польські паны запретили вступ до сойма князю Константину Островскому для того, что он был russкий и православный. Островский яко воевода польского короля, выграл в своем житъю 33 битвы, для того вступился за ним король польский Зыгмунд Старый и просил панов допустити Островского в польский сойм.
- 1526 года Татары напали на Русь, но ище перед Киевом Константин Островский розбил их полки, взял 7 тысяч людей в неволю и освободил христиан с турецкой неволі. Козаки под Дашковичом переслідували татар и побили их под Черкасами и Коневом.
- 1539 года Основание russкого православного епископства во Львові на місце скансованной в 1389 г. галицкой митрополии.
- 1569 года Окончательне соєдинение Литовской Руси в єдну державу с Польшом на люблинском соймі.
- 1572 года Король Зыгмунд Август выдал грамоту, котром позволил львовским русинам ужывать ровных прав с поляками и загрозил под каром 20 тысяч золотых пригнетати russких и их духовенство.
- 1573 года Заведение первой russкой печати во Львові.
- 1575 года Гетман запорожский Богданко Ружинский напал на татар посуваючи свои загони аж по-за Перемышль.
- 1575 года Гетьман запорожский Богданко Ружинский напал на татар на Крымі, освободил многих христиан из татарской неволі и вернул с богатом добычом в Січ.
- 1578 года Польский король Стефан Баторий казал господарю Молдавскому, славному запорожцу Ивану Подкові отрубати голову за то, что он без королевского позволения хотіл добитися своего престола в Молдавии. Казнь отбылася во Львові на рынке.
- 1579 года Стефан Баторий выповіл войну mosковскому царю Ивану Грозному.
- 1581 года Напечатана в місті Oстрогі на Волыни перва russка біблія.
- 1583 года Польский король Стефан Баторий строго приказал всім,

- в його державі живущим русинам, чтобы новый григорянский календарь ввели у себе и russкы праздники обходили с латинниками. Против того поднюс весь russкий народ протест и Баторий свой приказ отклікал.
- 1583 года Латинский львовский бискуп Соликовский из вражды до православных russких, напал с вооруженными силами на russкы церкви в навечерие Рождества Христового, розгнал молящихся там православных людей и опечатал церкви своєм печатью.
- 1586 года Цареградский патриарх Iеремия подтвердил школьный устав Братства Успенской церкви во Львові и надал тому же Братству назву "Ставропигии".
- 1588 года Основание духовной семинарии в Києві.
- 1589 года Царь Теодор Иванович поставил для московской Руси окремого патриарха Іова, котрого посвятил цареградский патриарх Iремия 26 января. Московске царство от того часу принадлежало от патриарха в Москві, а Мала Русь с киевским митрополитом и 8 владыками осталася под цареградским патриархом.
- 1589 года Польский король Зыгмунд выдал приказ, чтобы упокоряти козаков и russкое хлопство.
- 1593 года Гетман козацкий Косинский выступил с численным войском против Польши в обороні віры и russкой народности и загнался аж под Тернополь. Воевода польский, князь Константин Островский (сын первого Константина Острожского) вступил с ним в борьбу, в котрой Косинский и 400 козаков положили свои головы на побоищи.
- 1594 года Восстал против Польши Киев, Переяслав и Lubны.
- 1596 года 6 октября заключена церковна уния с Римом. Под великим натиском не устояла часть russких епископов и отступила от православной віры.
- 1596 года Того года гатман козацкий Павло Наливайко собрал около 20 тысяч козаков, выгонил польске войско из Украины и выповіл польскому королю войну. Под Чигирином пришло с польским воеводом Станиславом Жолковским до бою, в котром козаки перемогли два разы сильнішого ворога. Послі того Наливайко почал очищати russку землю от чужинцов, но над ріком Случом пришло знов до битвы, в котрой козакы не могли перемочы Жолковского и приrekли отступити за Dніпр, за што Жолковский обіцял козакам свободу. Наливайко повірил словам Жолковского и прибыл в польский табор, но тут был закована

- ный в кайданы и с другими старшинами отвезеный в Варшаву.
- 1597 года Наливайка спалили живцом в мідяном быку на рынке в Варшаві. С ним погибли и козацькі старшины Лобода, Мазепа, и Кузима.
- 1628 года Умер во Львові єден знаменитий русин, котрого хоронили львовські рускі люди, ідучи з хоругвами і горящими свічами. За то засудил их магістрат на грошеву кару, а гдекотрих даже на вязницу.
- 1628 года Гетман Тарас Трясило с козаками побил воєводу Конецпольского под Переяславьом. Битва тата названа "Тарасова ноч".
- 1628 года 1 ноября списана была на соймі в Варшаві грамота примирения поляков с русскими и подписана и заприсяжена королем Владиславом аж доперва 18 февраля 1633 г. В той грамоті было постановлено: 1) в землях русских мають быти два митрополиты: уніятський і православний; 2) в Полоцкой епархии (там убито в 1623 г. униатского епископа Йосафата Кунцевича за переслідування православних) мають быти два владыки: уніятський і православний; 3) в епархии перемышльської і львовской мають на всегда остатися православни епископи; 4) забраны православним церкви и монастыри мають быти им отданы.
- 1633 года Козаки выбрали гетманом Павла Павлюка, а кошовим атаманом Сулиму. Поляки, не хотячи допустити козаков до выправы на Турков, поставили выше дніпровых Порогов кріпость Кудак, где сильна стража мала задержувати козаков от походу на Чорне море. Козацький кошовий Сулина, вертаючий с турецкої выправы, и зміркувавши ціль кріпости як стой ударил на нью, вырубал залогу до ноги и стіни розобрал до основання. Польский гетман Конецпольский напал зато на Сулину с великим силом и забрал його в неволю. Сулиму четвертовали в Варшаві, а части його тіла розвозили по селах на пострах русскому народу.
- 1637 года Козацький гетман Павлюк, выпровадивши войско против Польши, был побитый под Куменками и заключил в воєводом Потоцким мир. Но Потоцкий приказал віроломно поймати Павлюка и других старшин и отвезти в кайданах до Варшавы, где им отрубано головы, и тіла их выслано помеже народ на пострах.
- 1638 года Польські урядники оголосили на Україні, што козакам

- отниматся их право и свобода. Гетман Остряница начал єднак проганяти чужинцев из краю, а наткнувшись на польске войско, побил го над ріком Старицом. Не за долго потом польский гетман Потоцкий напал несподівано в Каневі на Остряницу, взял його и 37 козацьких старшин в неволю и отвзюк в Варшаву, где их умертили.
- 1642 года Гетман козацький Гуляк Максим был побитый польским воєводом Чарнецким над ріком Тясмином.
- 1646 года Початок войн русского козацтва с Богданом Хмельницким во главі, с Польшом.
- 1648 года Хмельницкий побил польске войско над Жолтыми Водами. 15 мая побил Хмельницкий воєводу Потоцкого под Корсуньом. Літом утворилися гайдамацькі загони в цілой Україні и Галичині по Карпаты, котры помагали Хмельницкому.
- 19 сентября побідил Хмельницкий при річці Пилявці.
- 6 октября Хмельницкий стал под Львовом на чолі стотысячного козацького войска и татар, а сам заквартеровал в селі Лисеничах. Замкнувши Высокий Замок и притиснивши місто Львов до крайности, козаки застновили воду, што плила до Львова, а коли от бомб начали горіти дому, міщане выставили білу хоругов на знак, што поддаются. Хмельницкий застновил борьбу и принял депутатию львовских міщан. На просьбу русских владык, а также члена Ставропигийского Братства Лаврисовича и упавшим на коліна поляка Вахловича, гетман Хмельницкий обіцял отступити от осады за окупом 200 тыс. червеньких золотых. Кромі того Львов добровольно дал самому Богдану Хмельницкому 20 тысяч золотых, а козакам поставил на одомаш много всяких напитков.
- 24 октября отступил Хмельницкий от осады Львова и оставил міщанам грамоту, обеспечающу Львов от нападу козацьких отрядів. От Львова двинулся Хмельницкий до Замостья, а по пути взял город Сокаль и Томашев.
- 5 ноября козаки стали под Замостем. В тот час в Польші выбрали короля Яна Казимира, чого и сам Хмельницкий желал, и для того 24 ноября вернулся он на Україні.
- 10 февраля польский король Ян Казимир прислал Хмельницкому грамоту, именуючу його гетманом Україні. Но коли королевски комисары не хотіли призннати написаной Хмельницкым угоды с Польшом, то Хмельницкий заявил, што сейчас начинат войну. 1 июля козаки окружили

польский табор под Збаражом, а 5, 6 и 7 августа так притиснули польске войско под Зборовом, что если бы не Хмельницкий, козаки были бы взяли и самого короля в неволю. Хмельницкий мал велику честь для польского монарха и задержал козаков, вдерхихся уж в середину польских окопов.

9 августа польский король подписал под Зборовом договор с козаками, надаючи им розличны права и свободу. В августі розышлися ворожы войска — польске до Львова, а козацке на Україну.

1651 года Началася нова война с Польшом, бо русский народ не хотіл пристати на зборовский договор. Послі несчастной для русских войск битви, в которой погиб славный козацкий полковник Ничай, полковник Богун побил польске войско Калиновского над ріком Бугом под Винницом и переслідувал го до Бара. В маю двинулся сам Хмельницкий з великим силом против польского короля, который стоял с войском коло Сокаля. От 20 июля кипіла кровава борьба под Берестечком, бо через зраду крымского хана, который былся в союзі с Хмельницким, а которого подкупил польский король, лишил Хмельницкого в сам розгар битвы. Козаки были приневолены отступити. Хмельницкий погнал за татарами, но татарский хан взял його под свою стражу и выпустил його из неволі за выкупом 800 тысяч таляров. Вернувшись из неволі Хмельницкий собрал в августі оконо 40 тысяч козаков и 5 тысяч бисурманов и пустился до Білої Церкви где, по кровавой битві 13 сентября, заключил с поляками договор, по которому много свобод признанных зборовским договором, было у козаков отнято. По том несчастном договорі с поляками, козаки стали негодовати на Хмельницкого, кидати каміньом и стріляти в польских послов. Хмельницкий с наражением власного життя усмирил козаков.

Хмельницкий увиділ, что поляки не додержают своих приречений, выправил в Москву посольство с предложением переселити всіх козаков в царську землю. Но царь Алексий Михайлович и царска дума отвітили Хмельницкому, что не годится оставляти свою землю и переселятися, бо жаль, чтобы русска земля досталася полякам, а быти може и бисурманам. Для того царь радит: заждати ище, а он прийде козакам в помочь.

Польский сойм не подтвердил договора, заключенного в

Білої Церкви и для того польский воєвода Калиновский двинулся с 50 тысячами войска против Хмельницкого. Под Батогом, в околици Ладижина стратил он майже всю свое войско. Козаками руководил тут сын Хмельницкого Тимосей, который ишол женитися с дочком молдавского господаря Лупула.

- 1650 года Козацкий полковник Богун поразил на голову польску армию под Монастырищами. Татаре знова здрадили Хмельницкого и опустили його в том часі, коли он хотіл знищти польске войско под Жванцом.
- 1654 года Соєдинение Малої Руси с Великом Русью або Россю.
- 1657 года 15 августа помер гетман Богдан Хмельницкий.
- 1691 года Перемышльский епископ Иннокентий Винницкий под великим натиском отступил от православия и принял унию 23 июня в Варшаві.
- 1700 года Дальши притиснения спричинили то, что и львовский епископ Йосиф Шумлянский также принял унию в Варшаві, отступаючи от православия.
- 1710 года Дальший сильний натиск поводовал, что и Ставропигия приняла унию.
- 1768 года Принятие Польши под покровительство России.
- 1772 года Первый розділ Польши, при котроом Галичина пришла под владініе Австрии, а Біла Русь под Россию.
- 1773-75 годов Пугачевский бунт. Роды Гарберов из Мохначки, Ко-пистянских с Чирнай, Московов из Снітниці на Лемковщині и Духновичи на Пряшевщині походят от четырех братов, головных участников Пугачевского восстания в России. Послі отрубания головы Емiliaна Пугачева, 10 октября 1774 г. по приказу цариці Екатерины, четыре братя біжали в Карпаты на Лемковщину, змінили свою фамильйну назву и осіли в Мохначкі, Чирнай и Снітниці, а четвертий на Пряшевщині.
- 1775 года Переселение русской епископии из Мукачева до Ужгорода.
- 1775 года Буковина пришла под владініе Австрии.
- 1782 года Австрійский цисар Йосиф II снюс тілесне подданство.
- 1783 года Присоєднение Крыма до России.
- 1783 года Цисар Йосиф II основал во Львові русску духовну семинарию.
- 1786 года Знесение посліднього в Галичині православного монастиря Манявского Скита. С ним знесено цілковито в Галичині православие, а православных начали уважати за державных зрадників.

- 1793 года Присоединение Волыни, Подолья и Минской области до России.
- 1799 года Поход Суворова в Италию.
- 1805 года Война России и Австрии с Наполеоном.
- 1806-1807 годов Война России и Пруссии с Наполеоном.
- 1807 года Восстановление Галицкой митрополии во Львові.
- 1808-1812 годов Отечественная война с Наполеоном.
- 1809 года Тернопольская область перешла от России до Австрии.
- 1815 года Присоединение Варшавского герцогства до России под именем царства польского.
- 1818 года Основание Пражской епархии.
- 1819 года Основание Петроградского Университета.
- 1825 года Восстание Декабристов.
- 1834 года В Перемышлі вишла перша галицко-русська грамматика Йосифа Левицкого.
- 1836 года Начало железнных дорог в России.
- 1848 года 3 мая скончался царь Фердинанд I панщину. В осени того же года вступил на престол Франц Йосиф I.
- 1848 года Основание литературного Общества "Галицко-Русская Матица" и политического Общества "Русская Рада" во Львові, и основание первой галицко-русской газеты "Зоря Галицкая".
- 1851 года В июне начал строиться русский "Народный Дом" во Львові. 18 октября положил царь Франц Йосиф I краеугольный камень под "Народный Дом" в присутствии русских владык Яхимовича и Боженского.
- 1858 года Прилучение Амурского края.
- 1858-1859 годов Крымская война и осада Севастополя.
- 1859 года Покорение восточного Кавказа.
- 1861 года Манифест о скончании панщини в России.
- 1861 года 26 января вышла во Львові первая русская политическая газета "Слово". 26 апреля состоялось первое заседание галицкого сейма во Львові.
- 1862 года Издание римским папом Конкордии, по которой вірним греко-католицкого обряда не вольно было переходить на латинский обряд и обратно.
- 1862 года Того-же года римский престол затвердил русские капитулы во Львові и Перемышли.
- 1863 года 26 апреля умер митрополит Григорий Яхимович.
- 1864 года Основание русского театра в Львові.
- 1864 года Покорение Западного Кавказа.
- 1867 года Введение польского преподавательского языка на місце німецкого в средних школах в Галичині.

- 1869 года Министерство в Відні видає роспоряжение, чтобы во всіх урядах был введений польский язык.
- 1870 года Вторичне основание Общества "Русская Рада".
- 1874 года Основание "Общества имени Михаила Качковского".
- 1877-1878 года Турецкая война. Берлинский Конгресс.
- 1879 года Устроение первой русской господарско-промышленной выставки в Станиславові старанием О-ва Качковского и г. Ан. Кичая.
- 1880 года Первое русское всенародное вече во Львові.
- 1881 года Появление газеты "Пролом", которая издавалася потом под заглавием "Новый Пролом", "Червеная Русь", "Галицкая Русь", а потом под заглавием "Галичанин".
- 1882 года Первый русский политический процесс, в котором засуждены были русские патриоты: о. Наумович, Площанский, и селяне Ал. Залуский и Иван Шпундер. Иезуиты забрали василианские монастыри в Галичині и начали выхованье русских монахов в польско-латинском духі. Уступление митрополита Йосифа Сембратовича, защитника русских прав.
- 1884 года Процесс политический Мармараш Сигет Ольги Грабар и Добрянского.
- 1885 года Открытие Общества "Народная Торговля" во Львові.
- 1886 года Введение первого русского епископа в ново-основанной станиславовской епархии. (20 декабря).
- 1887 года 25 июля освящение великолепно обновленной русской соборной церкви в Перемышли.
- 1888 года Папа римский на просьбу польских ксёндзов и шляхты, запретил ставить русским трираменные кресты, а позволил задержать тем титлы, что были давно установлены. Ту начался первый между русской интеллигенцией разлом, одни стояли твердо при русских трираменных крестах, другие робили так, как им приказано, то есть, не признавали трираменных крестов.
- 1889 года В місяці июля престолонаслідник архікнязь Рудольф посетил Галичину и Буковину.
- 1890 года Празднование 900-летия Крещения Руси.
- 1890 года 3 января умер престолонаслідник архікнязь Рудольф.
- 1890 года Объявление послом Романчуком в львовском сеймі так званой "новой еры", и вслід за тим разбитие Галицкой Руси на ворожуючи меже собом партии. Коли не удалось полякам и правительству австрийскому перевести то, чтобы русское население змінило кирилицу, то есть русский алфавіт на латинский, то выдумали другу штуку, чтобы

оттягнути русский народ Галичини от русского пня. Намістник Бадени переговорювал с людьми слабого характера Телишевським, Барвінським, Романчуком и митрополитом Сильвестром Сембраторовичом о проголошенню "нової ери" в соймі, обіцяючи им добры посады, лем чтобы не держали с "москалями" и старалися их нищити. Началось выховуванье в тым духу и переслідуванье людей, ко-тры не годилися с "новом ером".

1891 года Провинциональный галицко-русский синод во Львові.

1893 года Закрытие віденської русской духовной семинарии.

1893 года Митрополита Сильвестра Сембраторовича, вертаючого из Риму через Віденъ, russkы студенты обкидали гнильми яйцями за зраду русского народа.

1895 года Массова russка делегация 221 членов, а то 150 хлопов, 25 міщик, 24 священников и 22 світской интеллигенции, виїхала до Відня до цисаря со скаргом на незаконны выборы в сойм, при которых даже полялася кровь.

1897-1898 года Взятие russкими Порт-Артура и договор с Китайом о Кантунском полуострові.

1898 года Кровавы выборы до сойму в Галичині за намістника гр. Баденього.

1899 года Созыв в Гаагі международной конференции по розоружению с ініціативы имп. Николая II.

1902 года Перший хлопский страйк в Галичині.

1904 года Русско-японска война. Кровавый бунт в России.

1905 года Введение конституции в России 30 октября.

1906 года Освящение Преображенской церкви "Народного Дома" во Львові 30 апріля.

1907 года Первы выборы в австрийский парламент на основании всеобщого права голосования, обагрилися в Галичині russком хлопском кровью.

1908 года Славянский съезд в Прагі на котором представители Державной и Червеной Руси, т. є. тогдашньої Галичини, а потом Малопольшом званной, составляли єдину группу. Russкы гости из Державной Руси были тогда при переїзді ентузиастично витаны и приниманы через russке население Галичини.

1909 года Открытие во Львові "Русского Торгового Дома" и "Русского Ревизийного Союза".

1910 года Закрытие в Черновцах russких обществ краивым буко-винским правительством.

Основание во Львові общ. "Рольничий Союз", открытие

о-ва: "Русских Дружин" и общ. "Центральный Молочный Союз".

1911 года Убийство russкого премьера Петра А. Столыпина євреем Багровым. Смерть Льва Н. Толстого.

Выходит в Новом Санчі, а потом в Горлицах газета "Лемко".

1912 года Виділение Холмщины из царства Польского.

Сотна годовщина похода Наполеона на Россию.

1913 года 300-літна годовщина царствования Дома Романовых.

1914 года 28 июля начало Всемирной войны. Страшны гонения австрийцев на russких галичан, в чом преусердно помагали им украинцы. Занятие Галичини russкими войсками.

1914 года Процесс будьто за державну ізміну православного священника Максима Сандовича и Игнатия Гудимы, журналиста С. Ю. Бендасюка и В. А. Колдры.

1915 года Отступление russких из Галичини. Процесс политичний в Відни першої групти т. є. Д-ра Кассиана Богатирца и товаришов. Из Лемковщины в той групі были: Д-р. Семан Булик, о. Гавриил Гнатышак, Теодор Гнатышак, о. Роман Прислопский, Др. Александр Гассай, Др. Ярослав Сьокало, Дмитро Вислоцкий, Евстафий Цюк, Иван Андрейко, Теодор Мохнацкий, Александр Милянич, Методий Трохановский, о. Теодосий Дуркот, Николай Громосяк. В тых двох процес сах жалку ролю отограли, яко обвинителі украинцы о. Смолинский, о. Дороцкий, Стефан Онишкевич, а особенно Кость Левицкий и много иных, представляючыся патриотами німецко-австрийскими против russкому населению.

1917 года Февраль, початок пролетарской революции в России. Отречениеся царя Николая II от престола. Временне Правительство Керенского. Большевики под проводом Ленина приходят до власти.

1918 года Убийство царя и його семьи. Розвал Австро-Венгрии. Українско-польска война. Початковый захват австрийскими украинцами Восточной Галичини, а потом поляками.

Утворение Красной Армии.

1919 год Гражданська война в России продолжается.

Политичный процесс на Лемковщині о. Димитра Хиляка и Д-ра Ярослава Качмарчика.

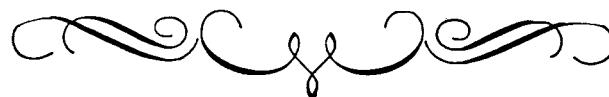
1922 года Утворение Союза Совітських Социалистичных Республік.

1923 года Трактат Версальский признає Галицку, Холмску и Білу Русь Польши. Он не признає западной части Галичини, то є. от Саны, значится Лемковщині, жадных прав языко-

- вых. Для того мусили лемки стало боротися о свои права. Лемки не мали можливості даже выбрать своего посла, который бы в правительству мог причинитися до даякой уставы в пользу лемков.
- 1924 года Умер Ленин. Сталин приходит до власти.
- 1927 года Выборы до городских и сельских самоуправ. Сказование поназначаних з горы комиссаров.
- Православный митрополит Варшавский Дионизий и його заступник епископ Симон, выкорыстовуючи тогдашни условия, поднимают вопрос поворота греко-католицкого населения до прадідной православной віри. Яко найбóльше стойке руске племя, лемки почали массово село за селом переходити с поворотом на свою прадідну православну віру. Першим таким селом была Тылява и Терстяна, где первым священником был живущий теперь в Америці епископ Пантелеїмон. Дальше перешли тогды: Мшана, Липовець, Гырова, Тиханя, Граб, Дошиця, Святкова враз со своим священником о. Антоном Крыницким, который умер в Почаєві, Долге, Радоцина, Чорне, Воловець, Бортне, Свіржова Русска, Регетов, Шквиртне, Квятснь, Устье Русске, Избы разом зо своим священником о. Дмитром Хиляком, Баниця, Богуша, Снітниця, Перунка, Флоринка, Білцарева и Королева Русска.
- 1928 года Выборы в польский сойм. Русский список собрал 150 тысяч голосов, но получил всього 1 депутата (посла).
- Первый великий съезд Талергофцев-мучеников австро-мадьярского террора в літах 1914-1917 во Львові.
- 1929 года 9 января в городі Винніпег, Канада, организується культурно-просвітительна и политична організація Лемковский Союз.
- 1930 года Губернатор Закарпатской Руси, Антон Григ. Бескид, посетил Галичину.
- 1931 года Для отдаления от ворожих русскому духу вплывов украинских сепаратистично-националистичных, лемки выстаралися о отдельну греко-католицку епархию в Рыманові. Первым епископом был лемко о. Д-р Василий Масюх.
- 1932 года Почала выходити в Крыници газета "Лемко" под редакциом Методия Трохановского.
- Был введеный во всі лемковські школы лемковский "Букварь", составленый Методиом Трохановским.
- 1933 года Другий съезд Талергофцев во Львові. Освящение памятника "Неизвестного Талергофца" на Лычаковском кладбищі.

- 3
- 1954 года Выходит "Друга Книжечка" для II кл. школ на Лемковщині.
- Умер лемковский епископ Др. Василий Масюх.
- Под вліяніем українських націоналістів польське правительство заборонят печатаніе "Третьої Читанки" на лемковському языку, понеже, як они убідили польське правительство, что "лемковські ученики поширюют московофільську пропаганду."
- 1935 года Назначеніе о. Медведцкого епископом лемковским в Рыманові.
- Языківы права в школах на Лемковщині ущупляют и вводят от II классы выкладовым языком, язык польский.
- 1937 года Умерат другий лемковский епископ о. Медвецкий. Назначеніо о. Йоанна Полянскаго канцлером для Лемковщины.
- 1938 года Силами лемковской еміграции открыто Карпаторусский Американский Центр в городі Юнкерс, Н. Й., Соединены Штаты Сів. Америки.
- 1939 года 1 авгуаста німцы нечаянно нападают на Польшу. Начинается Друга Світова война.
- 1940 года В январю перве добровольне переселение лемков до СССР.
- 1941 года Нападение Гитлера на Советский Союз 21 июня.
- 1943 года 19 ноября початок оfenзивы Советской Армии под Сталинградом. Початок великої побіди над німцями.
- 1945 года 2 февраля закончилася великом побідом над врагом битва под Сталинградом.
- 12 января початок великої оfenзивы Советской Армии и Войска Польского над Вислом.
- 17 января вызволение Варшавы из под гитлеровской оккупации.
- 19 января, на Крещение, русскии войска вошли до Крыницы.
- 16 апреля Советска Армия перешла Одру и Нису.
- 21 апреля, подписане договора в Москі о помочи и дружбі меже польским и советским правительствами.
- 2 мая, Красна Армия заняла Берлин.
- 9 мая занятие чешской Праги. День тот в Чехословакии обходяят, яко народний праздник освобождения.
- 8 мая вызволение Германии из под гитлеровского ярма и террору. Конец Другой Світовой войны.
- 2 сентября капитуляция Японии.
- 1939-1945 годов За ціле время німецкой оккупации русске население Лемковщины было переслідуване. Українськы националісты, котры массово біжали перед Красном Армиом из Восточной Галичины, заняли цілу Лемковщину и яко

- приверженцы німецкы поусували русску интелигенцию с заниманих місц, арештуючи ёй и выселяючи. Яко же украинцы были мужами довірия у німцов и мали у них послух, спричиняли арештования многих сознательных лемков-селян. Много лемков погибло в обозах и гитлеровских арестах лем благодаря их донесениям. На весну 1944 г. устроили німцы с ініціативы Українського Комітета, котрий, хотачи приподобатися німцам, побор лемков до німецкого войска в Крыници, агитуючи попередно в цілой околиці, ю никто из лемков не явился, за што потом много селян поарештовано. До Укр. Комітету меже іншими входили Навроцкий, Паліев, Пасічинский и іншы. Друге добровольне переселение лемков до СССР.
- 1946 года** Обряд греко-католицкій зноситься, признаєся лем православну віру.
- Много лемков переходит нову Голгофту в Яворжни. Безпощадне виселение лемков, оставшихся ище на Лемковщині, на запад над Одру и Нису и на сівер.
- Набытие Лемковского Народного Дома в Кливланді, штат Огайо, США.
- 1949 года** В Парижі и Прагі началися нарады I Всемірного Конгресса Захистников мира.
- 1953 года** 5 марта умерат Йосиф Сталин.
- 1955 года** Конференция четырьох держав СССР, США, Англии и Франции в Женеві.
- 1956 года** Переворот в Польші.
- 1957 года** Лемковска Русь в Америці интересуєся недольом своїх краинов в Польші и высылат предсідателя Лемко-Релифа для переговоров в справі поворота лемков на Лемковщину.
- 1958 года** В марті виходить в Польші закон, отнимающий лемкам право власности до их земель на Лемковщині, а тым самым и до поворота.
- 10 сентября делегация Лемковского Релифового Комітета из Соєд. Штатов Америки: Петро Гардый, Анна Ющак и Прот. Роман Саміло подписали в Польском Правительстві в Варшаві договор о помощи лемкам в Польші.

ЯНВАРЬ — 1959 — JANUARY**РУССКЫ СВЯТА**

1 С Новый Год. Обр. Госп.

2 Ч Св. Сильвестра

3 П Св. Гордия

4 С Собор 70 Апостол.

5 Н Навечерие Богоявл.

6 П Богоявл. Господне

7 В Св. Йоанна Крест.

8 С Св. Георгия

9 Ч Филиппа

10 П Св. Григория

11 С Св. Феодосия

12 Н Неділя по Просв.

13 П Св. Ермила

14 В Св. Нини

15 С Св. Павла

16 Ч Св. Петра

17 П Св. Антония

18 С Св. Кирилла

19 Н Нед. 35 по Сош.

20 П Св. Евфимия

21 В Св. Максима

22 С Св. Тимофея

23 Ч Св. Клиmenta

24 П Св. Ксении

25 С Св. Григория

26 Н Нед. 36 по Сош.

27 П Св. Петра

28 В Св. Ефрема

29 С Св. Игнатия

30 Ч Трех Святителей

31 П Кира и Йоанна

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

14 Январь. Св. Гилярия

15 Павла

16 Маркилла

17 Антония

18 2 по Епиф.

19 Канута

20 Фабиана

21 Агнеты

22 Анастасия

23 Реймонда

24 Тимофея

25 Старозапустна

26 Поликарпа

27 Йоанна Златоустого

28 Вакерия

29 Франца

30 Мартина

31 Петра

1 Февраль. Мясопустна

2 Марии Гром.

3 Василия

4 Андрея К.

5 Агаты

6 Доротия

7 Ромульда

8 Запустна

9 Кирилла

10 Схолястики

11 Попельна середа

12 Аполония

13 Катерины Р.

ЗАПИСКИ

ФЕВРАЛЬ – 1959 – FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

1 Св. Трифона

2 Н Стрітение Госп.

3 П Свв. Сим. и Анны

4 В Св. Исидора

5 С Св. Агафии

6 Ч Св. Юлиана

7 П Св. Парфемия

8 С Св. Феодора

9 Н Митаря и Фар.

10 П Св. Харлампия

11 В Св. Власия

12 С Св. Алексия

13 Ч Св. Евлогия

14 П Св. Авксентия

15 С Св. Онисима

16 Н Неділя о Блудном Сыні

17 П Св. Феодора

18 В Св. Льва

19 С Св. Архипа

20 Ч Св. Льва

21 П Св. Тимофея

22 С Задушна суббота 1.

23 Н Нед. Мясопустна

24 П Св. Иоан. Крест.

25 В Св. Тарасия

26 С Св. Порфирия

27 Ч Св. Прокопия

28 П Св. Василия

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Валентина

15 1 Нед. Поста

16 Юлиана

17 Бігство Египет.

18 Симеона

19 Станислава

20 Милдреды

21 Феликса

22 2 нед. Поста

23 Петра Дамьяна

24 Матея апост.

25 Тараса

26 Александра

27 Гавриила

28 Романа

1 Март. 3 нед. Поста

2 Симплікуса

3 Куненкунды

4 Казимира

5 Фредрика

6 Перпета

7 Томы из Акв.

8 4 нед. Поста

9 Доминика

10 Св. Мучеников

11 Константина

12 Григория Вел.

13 Евфросини

МАРТ – 1959 – MARCH

РУССКИ СВЯТА

1 Св. Евдокии

2 Н Неділя Сиропустна

3 П Нач. Великого Поста

4 В Св. Герасима

5 С Св. Конопа

6 Ч 42 муч. в Амореи

7 П Муч. в Херсонии

8 С Св. Феофилакта

9 Н 1 Нед. Поста

10 П Св. Кондрата

11 П Св. Софрония

12 С Св. Феофана

13 Ч Св. Александра

14 П Св. Венедикта

15 С Зад. Суббота 2-га

16 Н 2 нед. Поста

17 П Св. Алексия

18 В Св. Кирилла

19 С Св. Христ. и Дарии

20 Ч Св. Сергия

21 П Св. Якова

22 С Задушна 3-та

23 Н Неділя Крестопоклонна

24 П Свв. Арт. и Арт.

25 В Благовіщене Пр. Д.

26 С Арх. Гавриила

27 Ч Св. Матроны

28 П Св. Илариона

29 С Задушна Суббота 4-та

30 Н 4 Неділя Поста

31 П Св. Ипатия

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Матильды

15 Суха. Климентия

16 Финиана

17 Патрика

18 Кирилла Ерусал.

19 Йосифа

20 Клавдии

21 Венедикта

22 Цвітна неділя

23 Виктора

24 Гавриила Арх.

25 Лусии Фил.

26 Вел. Четверг

27 Вел. Пяток

28 Вел. Суббота

29 Воскресение Христово

30 Йоанна Кл. Св. Пон.

31 Ваниамина

1 Апріль Гюга

2 Франца из П.

3 Ришарда

4 Изидора

5 Фтомина неділя

6 Благов. Пресв. Богород.

7 Германа Йосифа

8 Перпетия

9 Марии Египет.

10 Аполония

11 Льва Вел.

12 2 нед. по Воскр.

13 Герменегильды

ЗАПИСКИ

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ – 1959 – APRIL

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 В Св. Марии Егип.	14 Юстина
2 С Поклоны	15 Кресентия
3 Ч Св. Никиты	16 Берна
4 П Св. Йосифа	17 Анисетия
5 С Св. Марка	18 Амідея
6 Н 5 неділя Поста	19 3 нед. по Воскр.
7 П Св. Георгия	20 Тимофея
8 В Св. Иродиона	21 Ансемиа
9 С Св. Евпсихия	22 Сотера и Каюта
10 Ч Св. Терентия	23 Георгия
11 П Св. Антипы	24 Феделя
12 С Лазарева Суббота	25 Марка Еванг.
13 Н Неділя Цвітна	26 4 нед. по Воскр.
14 П Св. Мартина	27 Петра К.
15 В Св. Аристарха	28 Петра Ч.
16 С Св. Ирины	29 Петра из Вероны
17 Ч Св. Симеона	30 Катерины из Сионы
18 П Велика Пятница	1 Май. Йосифа.
19 С Велика Суббота	2 Афтанасия
20 Н Воскресение Христово	3 5 нед. по Воскр.
21 П Світлый Понедільник	4 Моники
22 В Світлый Вторник	5 Папы Пиуса V.
23 С Св. Георгия	6 Йоанна
24 Ч Св. Саввы	7 Вознесение Госп.
25 П Ап. Марка	8 Михаила
26 С Св. Василия	9 Грегория Наз.
27 Н Неділя Томинна	10 Неділя по Вознесению
28 П Ап. Ясона	11 Филиппа и Якова
29 В 9 мучеников	12 Неры
30 С Ап. Якова	13 Роберта Б.

ЗАПИСКИ

МАЙ – 1959 – MAY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч Прор. Иеремии	14 Бонифатия
2 П Св. Афтанасия	15 Йоанна Крест.
3 С Св. Феодосия	16 Йоанна Непо.
4 Н Неділя Мироносиць	17 Сошествие Св. Духа
5 П Св. Ирины	18 Валентия
6 В Св. Йова	19 Петра Сел.
7 С Св. Акакия	20 Бернара Сиены
8 Ч Ап. Йоанна	21 Андрея Бого.
9 П Свят. Николая	22 Риты
10 С Св. Симона	23 Йоанна Б.
11 Н Неділя о Розслабленном	24 Св. Тройцы
12 П Св. Епифаний	25 Георгия VII
13 В Св. Гликерии	26 Филиппа Нери
14 С Св. Исидора	27 Венерабля Б.
15 Ч Св. Пахсмия	28 Евхаристии
16 П Св. Феодора	29 Магдалены п.
17 С Св. Андроника	30 Йоанна из Арк.
18 Н Неділя о Самарянині	31 2 нед. по Сош.
19 П Св. Патрикия	1 Йюнь. Анжелы м.
20 В Св. Фалалея	2 Марцелиния
21 С Конст. и Елены	3 Клотильды
22 Ч Св. Якова	4 Фраца К.
23 П Св. Михаила	5 Св. Сердца Иисуса
24 С Св. Симеона	6 Норбрета
25 Н Неділя о Сліпом	7 3 нед. по Сош.
26 П Св. Карпа	8 Медарда
27 В Св. Ферапонта	9 Примы и Фелициана
28 С Св. Никиты	10 Маргареты
29 Ч Вознесение Господне	11 Варнавы
30 П Св. Исаакия	12 Иванна
31 С Ап. Ермы	13 Антония П.

ЗАПИСКИ

ИЮНЬ — 1959 — JUNE

РУССКИ СВЯТА

1 Н Неділя Свв. Отец
2 П Св. Никифора
3 В Св. Лукилиана
4 С Св. Митрофана
5 Ч Св. Дорофея
6 П Св. Вассариона
7 С Задушна Суббота

8 Н Сош. Св. Духа

9 П Св. Духа
10 В Св. Тимофея
11 С Св. Варфоломея
12 Ч Св. Онуфрия
13 П Св. Акилины
14 С Прор. Елісея

15 Н Неділя Всіх Святих

16 П Начало Петр. Поста
17 В Св. Мануила
18 С Св. Леонтия
19 Ч Ап. Юди
20 П Св. Методия
21 С Св Юлиана

22 Н 2 Нед. по Сош.

23 П Св. Агрипини
24 В Рожд. Йоанна Предт.
25 С Св. Февронія
26 Ч Св. Давида
27 П Св. Сампсона
28 С Свв. Кира и Йоан.

29 Н Петра и Павла

30 П Собор 12 Апостолов

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 4 нед. по Сош.
15 Витуса
15 Витуса
17 Адольфа
18 Евфремы
19 Юлиана Ф.
20 Сильверия

21 5 нед. по Сош.

22 Павлини
23 Авдrea
24 Йоанна Крестителя
25 Виллиама
26 Йоанна и Павла
27 Владислава

28 6 нед. по Сош.

29 Петра и Павла
30 Преображеніе Павла
1 Йоль.
2 Посіщеніе Пр. Д. М.
3 Льва II
4 Берты

5 7 нед. по Сош.

6 Томаса М.
7 Кирилла и Мет.
8 Елизаветы из П.
9 Марии Г.
10 7 Братов.
11 Пия I.

12 8 нед. по Сош.

13 Анаклетия

ИЮЛЬ — 1959 — JULY

РУССКИ СВЯТА

1 В Космы и Дамъяна
2 С Св. Иувеналия
3 Ч Св. Якинфа
4 П Св. Андрея
5 С Св. Сергія

6 Н Нед. 4 по Сош.

7 П Св. Томы
8 В Жог. Мат. Казанской
9 С Св. Панкартия
10 Ч Св. Антония
11 П Св. Ольги
12 С Св. Прокла

13 Н Нед. 5 по Сош.

14 П Св. Акилы
15 В Св. Владимира
16 С Св. Афіногена
17 Ч Св. Марини
18 П Св. Емилиана
19 С Св. Макріни

20 Н Пророка Ільї

21 П Преп. Езекілія
22 В Св. Марии Магдалены
23 С Св. Трофима
24 Ч Бориса и Гліба
25 П Св. Анни
26 С Св. Ермолая

27 Н 7 Нед. по Сош.

28 П Св. Прохора
29 В Св. Каллиника
30 С Св. Сима
31 Ч Св. Евдокима

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 Бонавентура
15 Генрия
16 Матери Божой Скоп.
17 Алексія
18 Камилина

19 9 нед. по Сош.

20 Маргареты
21 Пракседы
22 Марии Магдалены
23 Аполлинарія
24 Христины
25 Якова ап.

26 10 нед. по Сош.

27 Панталеона
28 Назарія
29 Марты
30 Абдана и Сеннена
31 Игнатія Л.
1 Август. Петра

2 11 нед. по Сош.

3 Моши Св. Стефана
4 Домініка
5 Пр. Д. М. Сніж.
6 Преображеніе Господне
7 Каєтена
8 Кириака

9 12 нед. по Сош.

10 Лаврентія
11 Сузанны
12 Клары
13 Кассиана

ЗАПИСКИ

АВГУСТ – 1959 – AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Начало Усп. Поста 2 Св. Стефана	14 АВГУСТ. Исеубуса 15 Успение Пр. Богородицы
3 Н нед. 8 по Сош.	16 13 нед. по Сош.
4 П 7 Отрокат Ефес 5 В Св. Нонны 6 С Преобр. Господне 7 Ч Св. Дометия 8 П Св. Елилиана 9 С Ап. Матфия	17 Гиацинты 18 Агапитуса 19 Иоанна Ю. 20 Бернарда 21 Джейны Ф. из Ч. 22 Мил. Сердце Марии
10 Н нед. 9 по Сош.	23 14 нед. по Сош.
11 П Св. Евпл 12 В Св. Фотия 13 С Св. Максима 14 Ч Прор. Михея 15 П Усп. Пресв. Богор. 16 С Св. Диомида	24 Варноломея 25 Мунса из Ф. 26 Зефирия 27 Иофы К. 28 Августина 29 Усікн. Главы Й. Крест.
17 Н нед. 10 по Сош.	30 15 нед. по Сош.
18 П Св. Флора 19 В Св. Андрея 20 С Прор. Самуила 21 Ч Ап. Фаддея 22 П Св. Агафоника 23 С Св. Иринея	31 Реймона 1 СЕНТЯБРЬ. Гиляя 2 Стефана 3 Риуса Х. 4 Розалии 5 Лаврентия Ю.
24 Н нед. 11 по Сош.	6 16 нед. по Сош.
25 П Ап. Тита 26 В Св. Адрияна 27 С Св. Тимена 28 Ч Св. Мойсея 29 П Усікн. Главы Св. Иоанна 30 С Св. Александра	7 Регины 8 Рожд. Пр. Богородицы 9 Петра Кл. 10 Николая 11 Протуса и Гаяка 12 Св. Имя Марии
31 Н нед. 12 по Сош.	13 17 нед. по Сош.

ЗАПИСКИ

СЕНТЯБРЬ – 1959 – SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Св. Симеона 2 В Св. Маманта 3 С Св. Анфима 4 Ч Св. Вавилы 5 П Свв. Захария и Елис. 6 С Арх. Михаила	14 СЕНТЯБРЬ. Воздв. Ч. Кр. 15 Долоры П. Д. М. 16 Киприана 17 Францисы 18 Иосифа К. 19 Януария
7 Н нед. 13 по Сош.	20 18 нед. по Сош.
8 П Рожд. Пресв. Бог. 9 В Свв. Иоан. и Анны 10 В Св. Минодоры 11 Ч Св. Феодоры 12 П Св. Атонома 13 С Св. Корнилия	21 Матвея ап. 22 Томы из В. 23 Теции 24 Герарда 25 Клиофаса 26 Иессаака И.
14 Н Воздв. Чест. Креста	27 19 нед. по Сош.
15 П Св. Никиты 16 В Св. Виктора 17 С Св. Віри 18 Ч Св. Евмения 19 П Св. Трофима 20 С Св. Евстафия	28 Венцеслава 29 Михаила Арх. 30 Еромы 1 ОКТЯБРЬ. Ромигия 2 Леодигара 3 Кадида
21 Н нед. 15 по Сош.	4 20 нед. по Сош.
22 П Св. Фоки 23 В Зач. Иоанна Прдт. 24 С Св. Феклы 25 Ч Св. Евфросинии 26 П Ап. Иоан. Бог. 27 С Св. Калистрата	5 Пласидия 6 Брунона 7 Юстины 8 Бригады 9 Дениса 10 Францишка
28 Н нед. 16 по Сош.	11 21 нед. по Сош.
29 П Св. Кириака 30 В Св. Григория	12 Германа 13 Едварда

ЗАПИСКИ

ОКТЯБРЬ – 1959 – ОСТОВЕР

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Покр. Бож. Мат.	14 ОКТЯБРЬ. Каликста
2 Ч Св. Киприяна	15 Ядвиги Тересы
3 П Св. Дионизия	16 Анастасия
4 С Св. Иерофея	17 Маргариты Марии
5 Н Нед. 17 по Сош.	18 22 нед. по Сош.
6 П Ап. Томы	19 Петра А.
7 В Св. Сергия	20 Иоанна
8 С Св. Пелагии	21 Урсулы
9 Ч Ап. Якова	22 Мелянни
10 П Св. Евлампия	23 Антония М. К.
11 С Св. Филиппа	24 Рафаила арх.
12 Н Нед. 18 по Сош.	25 Христа Царя
13 П Св. Карпа	26 Евариста
14 В Св. Назария	27 Флорентия
15 С Св. Лукиана	28 Симеона и Юды
16 Ч Св. Св. Лонгии	29 Нарциссия
17 П Прор. Осии	30 Альфонса Р.
18 С Ап. Луки	31 Вольфанга
19 Н Нед. 19 по Сош.	1 НОЯБРЬ. Всіх Святих
20 П Св. Артемия	2 Заусопших
21 В Св. Иллариона	3 Губерта
22 С Св. Аверкия	4 Чарлия Б.
23 Ч Ап. Якова	5 Бертилии
24 П Св. Арефы	6 Леонарда
25 С Св. Маркиана	7 Виллиброда
26 Н Св. Дмитрия	8 25 нед. по Сош.
27 П Св. Нестора	9 Теодора
28 В Св. Терентия	10 Андрея А.
29 С Св. Анастасии	11 Мартина Т.
30 Ч Св. Зиновия	12 Мартина Папы
31 П Св. Стакия	13 Станислава

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ – 1959 – NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Свв. Космы и Дамьяна	14 НОЯБРЬ. Йосафата
2 Н Нед. 21 по Сош.	15 26 нед. по Сош.
3 П Св. Акепсимы	16 Гертруды
4 В Св. Иоанникия	17 Прегория
5 С Св. Галактиона	18 Оттона
6 Ч Св. Павла	19 Елизаветы
7 П Св. Иеронима	20 Феликса
8 С Арх. Михаила	21 Введение в хр. П.Д.М.
9 Н Нед. 22 по Сош.	22 27 нед. по Сош.
10 П Св. Олимпа	23 Клементия
11 В Св. Мины	24 Иоанна от Креста
12 С Св. Нила	25 Катерины
13 Ч Св. Иоанна Злат.	26 Сильвестра Г.
14 П Св. Филиппа	27 Максима
15 С Нач. Рожд. Поста	28 Кресцентия
16 Н Нед. 23 по Сош.	29 1 нед. Рожд. Поста
17 П Св. Григория	30 Андрея ап.
18 В Св. Платона	1 ДЕКАБРЬ. Наталии
19 С Прор. Авдия	2 Бабианы
20 Ч Св. Григория	3 Францишка
21 П Введение Бож. Мат.	4 Варвары
22 С Св. Филимона	5 Саввы
23 Н Нед. 24 по Сош.	6 2 нед. Рожд. Поста
24 П Св. Екатерины	7 Амврозия
25 В Св. Клиmenta	8 Непорочне Зачат. Пр.Д.М.
26 С Св. Иннокентия	9 Лискадии
27 Ч Св. Якова	10 Мелахильды
28 П Св. Стефана	11 Дамазия
29 С Св. Парамона	12 Александрии
30 Н Нед. 25 по Сош.	13 3 нед. Рожд. Поста

ЗАПИСКИ

ДЕКАБРЬ — 1959 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Прор. Наума	14 ДЕКАБРЬ. Николая
2 В Прор. Аввакума	15 Фортуната
3 С Прор. Софонии	16 Аделайды
4 Ч Св. Варвары	17 Лазария
5 П Св. Саввы	18 Грациана
6 С Свят. Николая	19 Немезия
7 Н Нед. 26 по Сош.	20 4 нед. Рожд. Поста
8 П Св. Патапия	21 Фтомы ап.
9 В Зач. Бож. Мат.	22 Францес Карбины
10 С Св. Мины	23 Виктории
11 Ч Св. Даниила	24 Адама и Евы
12 П Св. Спиридиона	25 Рождество Христово
13 С Св. Евстратия	26 Первом. Стефана
14 Н Свв. Праотец	27 1 нед. по Рожд.
15 П Св. Елевферия	28 Убиение дітей
16 В Прор. Аггея	29 Томы
17 С Прор. Даниила	30 Давида
18 Ч Св. Севастиана	31 Сильвестра
19 П Свмч. Игнатья	1 ЯНВАРЬ 1960. Нов. Год
20 С Св. Петра мит.	2 Макария
21 Н Свв. Отец	3 2 нед. по Рожд.
22 П Свмч. Анастасии	4 Геофеи
23 В 70 Муч. в Криті	5 Григория
24 С Навечерие Рождества	6 Трех Царей
25 Ч Рождество Христово	7 Лукиана
26 П Собор Пресв. Бог., Йосифа	8 Аполлинария
27 С Прмуч. Стефана	9 Юлиана
28 Н По Рожд., 20 тысяч муч., Никод.	10 3 нед. п. оРожд.
29 П 14 тысяч млад. убиен.	11 Альойзия
30 В Муч. Ансии, преп. Федора	12 Гигина папы рим.
31 С Преп. Мелании	13 Леонтия еп.

ЗАПИСКИ

С НОВЫМ РОКОМ

С новым роком, с новым счастьем,
И с надійом лемкы,
В гору сердця, сильны духом,
Всі братя любеньки.

В гору полны чаши вина
Весело вздвигайтے,
И на ліпшу долю нашу
Руки сой подайте.

С Новым Роком жичу Вам,
Мои братя лемкы
Дочекатися нам всім
Той ліпшой доленьки.

Бо як знаете, больше правды
Для нас бы ся здало,
И най бы ся взбогатило
Тото ровне право.

И жебы зник шовинизм,
Як банька на воді,
И настала згода мир —
В славянском народі.

Бо лем в любви, в згоді
Счастье скоро росне,
А при кривді и незгоді —
Житъя незадростне.

Жебы правда подросла
И квіт розвивала,
И для нас скривдженых лемків
Утіха настала.

И най бы ся выполнило,
Чого мы прагнеме
И на то нас не змушали,
Чого не хочеме.

А ище ся выразивше —
Мушу написати,
Же мы лемкы в родну страну
Хочеме вертати.

Тым, што мают на то силу
Брати и давати,
То им жичу справедливость
Зреализувати!

И най уж бы им в том році
Вшиткым сердця змякли,
На нашу лемковскую землю
В тых селах не вакли.

Бо социализм николи
Того так не гварил,
Бы моцніший брат слабшого
С власности вышмарил.

Бо ни Маркс, ни Ленин
Того не писали,
Бы богаты біднійшим
Хліб с уст выдерали.

И на добро вшитких люди
В той Польші людовой
Жичу як найсердечнійше
На тот рочок новый.

Жебы столиця Варшава
Ліпши очы мала,
И дозріла всього всяди,
И добре збадала.

Тым, что цілым крайом рядят
И права выдают
И над каждом важном справом
Глубоко думают.

Тым я жичу в новом році
Пятьдесят девятом
Усунути тых, что ище
Ходят вперед пятом.

Тых, что не хтят лемкам
Власность повернути,

Лем кривду, ненависть
Хотят продолжити.

Тым, что собі легковажат
Нашы просьбы красны
И не хотят направити
Нашы кривды страшны.

Тых, что с давна ненавидят
Каждого славяна,
Та и хлопів тыж не любят,
Лем шляхту и пана.

Тых, что социализм хвалят,
А лем поверхновно,
А потиху саботажу
Робят всяди полно.

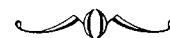
Таких вшитких, то я жичу
В том році прогнати,
Без них сильну соціальну
Польшу будувати.

А при конци ище жичу
В той Польші людовой
Такий твердый социализм,
Як мур бетоновый.

Нашым лемкам ище жичу
Теперь на остатку,
Жебы ся внет дочекали
Такого порядку:

Жебы ся в ярь ладували
С худобом, с возами
И вертали, откаль пришли
Пред десять роками.

Яков з Лосі.

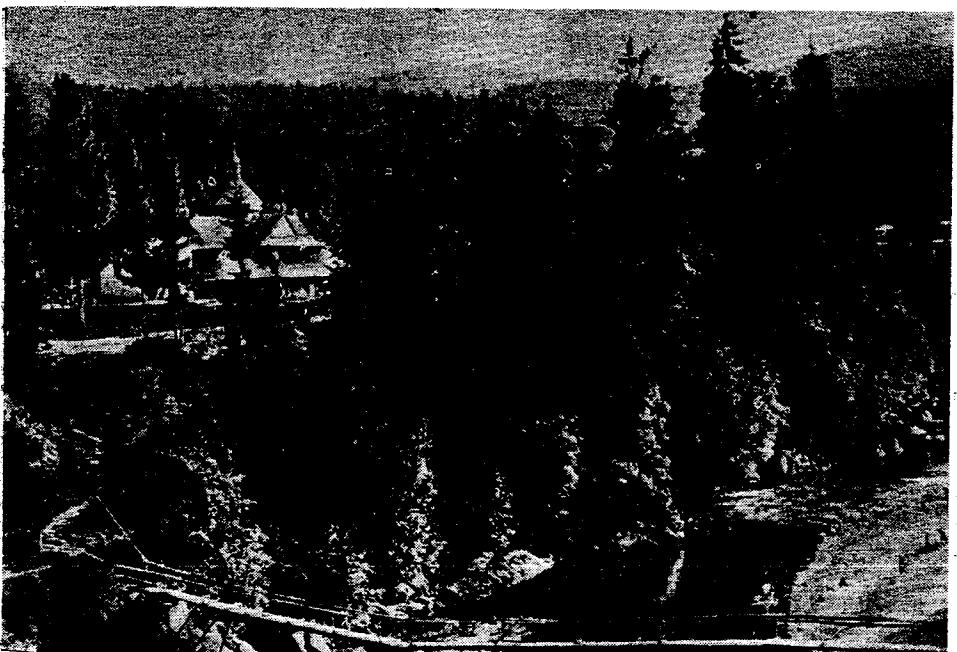

Істория Минувшого Року

Каждый народ на світі любит тот край, в котором он родился. Человік любит родину, родичов, братов и сестер, при которых выхавался, с которыми ділил веселы и трудны дни житья, при которых познавал людей и світ. З людей, которые любят свой край и свою родину, выходят добры гражданине и патриоты. Люде выхованы в любви до своего народа и до своего краю трудятся и працают за його добро и за його розвитие, в часах мирных. Но коли родині и

роднemu kraju угрожат опасность, любящий свою родину и свой край человік не жалує отдать свое житья, лем чтобы других спасти, чтобы других не доткнала опасность природной угрозы, ци ворога в людском тілі. Так любящи свой народ и свой край люде стоят не лем добрыма гражданами и патриотами, ко и героями народа.

Люде, которые не любят свою родину и свой край, николи не стали ани добрыма гражданами,

ЛЕМКОВИНА: Вид безпримірної красоти и жерело людского здоровля.

патріотами і с меже них не ви-
шол николи народний борець.
Меже том групом ніт народних
геройов. Таких людей с давна на-
зывают не приличним іменем —
виродками. Може они точно не
суть аж такими, яким названием
их народ назвал, но правдом
єсть, што люде, котры не нашли
любви до свого народа, не най-
дуть и до другого. Люде, котры не
знали пошанувати достоинство,
честь, матеріальныи и культур-
ныи доробок свого народа, николи
не пошанують ани матеріаль-
ного, ани культурного доробку чуж-
ого народа. А тот, кто не по-
шанує чужого, николи ничего
про себе не створит. Он не думат-
ю лучшом будущом и слідователь-
но не буде працювати за тым:

Длятого єсть так важна черта
у чоловіка, ци он любить свой на-
род. Если он любит, то буде лю-
бити и шанувати и розуміти чув-
ства любви у другого чоловіка,
буде их уважати, шанувати и жи-
ти с другими людьми и народда-
ми в згоді и дружбі, а то есть
подвалном в житю народов,
особливо в період теперішньої
формы общественного устройства.

Мы лемки належиме до тых
людей, котры любят и свою ро-
дину и свой край, хоц он был
бідний и не мог нам дати рос-
кошного житя. Штобы зробити
наше житя весільшым, мы от
дітинства научены были тяжко
працювати, штобы тым способом
поправити свое положение и
выйти з недостатков. Штобы по-
бідити бідноту, мы радо учили-

ся, коли была на то можность,
як лішне господарити, як лекше
найти путь до лучшого житя и
будучности. Штобы помочы се-
бі, свому народу и своему краю,
мы выходили в світ, найперше по
Европі, а потом и за море. Гля-
даючи по світі лішного куска
хліба, мы все жили том бла-
городном мысльом, же если най-
деме го для себе, то найперше
поділимесь и зо своїм родином,
зо своим народом и своим род-
ным краем. Штобы мы о ньом
не забывали, мы ту на чужині
тяжко працювали, организовалися
в найріжнішого рода організа-
ции, абы они припоминали нам
наш родный народ и край, до котро-
го по той або другой причині
мы не могли вертати.

Коли треба было, то лемки не
лем трудитися для родного наро-
да и краю знали, они вставали не-
раз до борьбы с врагами за свои
права. В брові за народну прав-
ду и справедливость лемки маю-
т уже за собом глубоку традицию.
Ище в давных панцирнях часах
смілішы, больше отверты и
сознательны лемки творили збу-
єцькі шайки, котры наводили
страх на безмилосердных владі-
телей над народом. То доказуют
не лем безчисленны легенды, но
и документы. В позднійших часах
передовы сознательны лемки,
селяне и интеллигенция не раз
приняли мученическу смерть
за оборону чести и справедливо-
сти свого народа. Тысячи таких
геройов погибли в часі Першої
Світової війни. Други тысячи

ЛЕМКОВИНА: На верхах Карпатських гор. Так виглядала Лемко-
вина давно, як там жили наши лемки.

таких же смілых и отвертых лем-
ков погибло геройском смертьом
в часі Другої Світової війни,
то як добровольны участники Со-
вітської Армии, то яко грозны
партизаны за фронтом врага.
Лемки розуміли, што побіда гіт-
леризма над Совітським Союзом
означала гибелль не лем их род-
ного народа и краю, но и всіх
других народов и всіх других
крайов світа. Так они и ту не
пощадили ни своей крові, ни
своих жизней. Они радо отдали
свои житя в той надії, што че-
рез свою смерть помогут не лем
умертвiti загладу цілого світа,
но и принесут радость своему
лемковському народу, счастье и

добробыт своему краю Лемков-
щині.

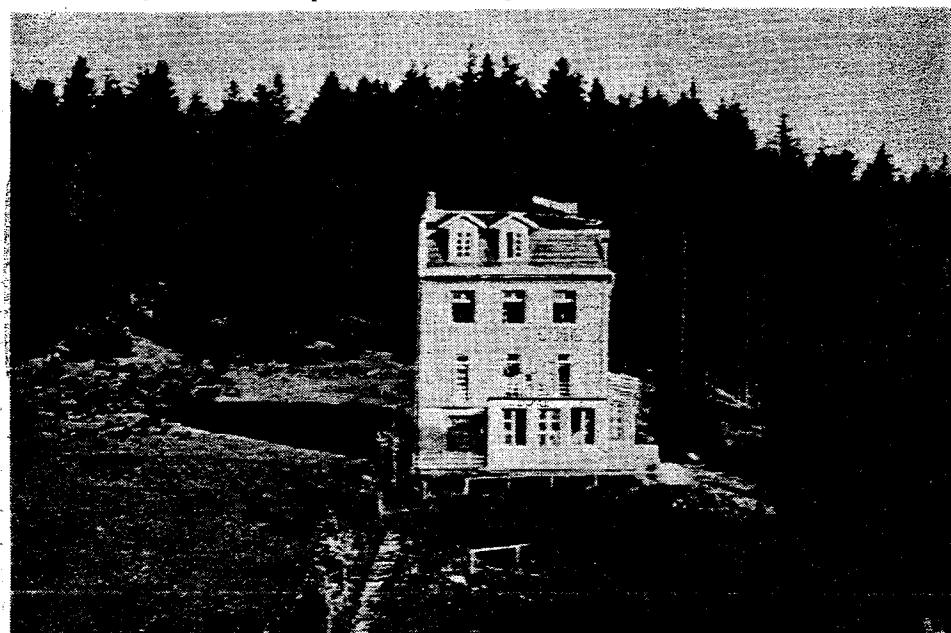
Як уж всім відомо, их кровь
не полялася дармо, их желания
сполнилися. Враг, котрий нюс с
собом гибелль человечству, сам
погиб и світ освободился от нуж-
ды, страданий и страху. Но сво-
му родному краю и народу, за
котрий герои не жалували отда-
ти свою кровь и свои житя,
остал выставленый на опозорену
будучность, на яку не был вы-
ставлены жадный народ от тем-
ных забытых віков. Народ был
немилосердно розгнаний, а його
край опустошений.

Хоц як наш родный край был
гористый, каменистый и неуро-

жайний, но мы його любиме, бо то наш родний край из дідов праділов. Лемковина, то наша колыска, то наш корабль. Потоне тот корабль, потонеме и мы в чужих морях. Поза любовь до свого краю, нам іще осталася та славна традиція по наших предках, боротися за право народса, за лучшу будучность родного краю. Ми не смієме потоптати и забыти тых геройов, и мы их не забудеме, бо у нас горит огонь родинной любви до своих братов. Оз розгорюєся особливо в тот час, коли нашому народу и родному краю дієся кривда. Ніт той силы на світі, ніт такого оружия, котре потрапило бы угасити тот выраз нашого сочувства покривденому

економично народу и морально увіженому. Он сам ратуєся и просить нас о помоч.

Што наш народ пробує ратувати свою материальну и моральну страту, знаме из того, што аж десят тысяч лемковских родин, выселеных в 1947 року из роднї земли на Запад, подало свои прошения о поворот. Гдекотры верули, хоц знали, што там всіріят трудности. Они их встрітили, но переносят их терпеливо, працают горячо, бо радостны, што нашлися в домі отцов своих. Но тысячи родин не могли получить позволення за поворот помимо того, што им никто не доказал вины и помимо, же подавали свои прошения по четыре разы.

ЛЕМКОВИНА: Єдна из многих вилл в лемковской здравници городі Крыници.

Лемковски дівчата ученици, котры теперъ живутъ коло Ярослава на Советской Украинѣ.

Найбóльше демонстративным выражом желания повернути в Карпаты, то был в февралю минувшого року великий съезд лемковских ветеранов Красной Армии, Польского Войска и партизанов во Вроцлаві. Около четыриста особ из них зышлися празднувати чесь 40-літия Советской Армии, при чом горячо домагалися справедливости для лемков в их стремлениях о поворот на Лемковщину. Остаточно они звертаются и к нам, братьям своим за морью, помочы им в справедливый их борьби на свое священне право — жити в своей родной и прадідкой земли.

Штои сохранити ту славну черту любви и общей взаимопомощи, а при том выражити нашу привязанность к своему родному

краю Лемковині, уже 30 літ тому мы организовали кромі інших, и свою народну, культурно-просвітительну организацию Лемко-Союз в Америці и Канаді. В трудных часах така организация, то громадна моральна подpora и надія. В бурных часах во світі, в мрачных обставинах, коли не видно, в которую сторону кинутися для спасения, така организация, то єдиний и правдивый покровитель, на которого звертати свои очи весь народ.

Мусиме то признati, што минувший 1958 рок в нашем организацийном житю был єдним из найбóльше оживленых и приемчивых роков, можна повісти за всю историю той организации. Правда, што Лемко Союз николи не был многочисленным в

своем членстві. Членом Лемко-Союза вставал лем тот сознательный безстрашный и активный лемко, который уважался быти достойным в рамках той организации. Но зато Лемко-Союз есть сильный своим приятелими, которы не хотят быти колодом в организации. Они волят быти добрыми приятелими, помочниками Лемко-Союза, як планиными членами. Не есть то практична политика, хоц она у нас реальна, бо голос организации, то голос народа, а голос народа, то голос Божий. Для того добрый для организации приятель, но ище ліпше, як он есть єй членом. Всіtoty, которы думают, что они ище не достойны быти членами Лемко-Союза, должны теперь вступити до него членом, бо

днес рішатся важна судьба нашого народа. При своем малом числі Лемко-Союз веде велику роботу, но десят раз большу діяльность он мог бы провести при звичайном удвоєнию своего членства. Лем в минувшом року организовалися два новы отділы до Лемко-Союза, в Майами и Тампа, Флорида. Есть ище много місцевостей, где могут быти основаны новы отділы, а давны подкреплены новым членством. Теперь на то добра нагода и добра пера.

Як сильно Лемко-Союз есть окруженый приятелями, можеме видіти из того, что читателей його органа газеты "Карпатска Русь" есть четыре разы больше, то есть добровольных читателей, которы платят за газету зо сво-

Лемковска церковь в Поворознику, коло Крыниці.
(Знимка из совітського журналу).

ЛЕМКОВИНА: Незабытый вид на лемковске село в погодне рано, на полноч от Крыниці.

йої охоты и поддержают ей свою жертвами пресс-фонда. Мусиме признатися с читателями нашей народной газеты до великого успіха, который можна доказати так, что в поровнанию с военными и сейчас повоенными часами число наших читателей без мала удвоилося.

Минувша наша пресс-кампания была тоже найвища за всю историю прессовых кампаний, бо было собрано выше десять тысяч долларов. Пресс-кампания и особливо новы читатели начали быстріше приходити сейчас послі того, як українски диписты начали выдавать свою газету для лемков для подкопания нашей газеты "Карпатской Руси". Причин на то пару, но головна tota, что они заслали свою газету в такы місця, які мен лемки николи

перше не знали, ани не чули о свойой народной организации Лемко-Союза, о котром диписты так много писали. Безграницну любовь лемков до своего народа скітальцы николи не порозуміют.

И само закончение пресс-кампаний в маю отбылося для всіх несподіванно успішным. Народа зышлося так много, что уж десятки роков такого здвигу народа на закончении пресс-кампаний люде не памятают.

Издание нашего Календаря на 1958 рок было тоже успішне. Його было напечатано больше, як попередними роками и он был вычерпаный до споду. До сего рочного календаря тоже пришло столько материалов от лемков зо всіх частей земной кулі, что лем половина з того могла поміститися, а друга половина осталася от-

ложена. Матеріал чисто народный, значит не писаний редактором, а народом, што свідчить о невычерпаном богатстві писательских талантов в нашем народі. То доказ интеллигентности нашего простого народа, который поза свой тяжкий труд знає, взять перо в руки и як артист нарисувати историю, которую сам пережил, виділ у других, або чул от них. Totы повісти, истории, оповідания, вершы, рисунки, то неоцінимы дары, которы таяться в глубині души нашего народа. А сколько то находится ище у тых, о которых мы не знаме. Кто-ж может не оцінити и не любити так одареный народ.

За минувший рок окріпла ище єдна организованая лемками корпорация — Американский Лемко Парк, которой ціль єсть набыти таку институцию, где наша молодежь и старши находили бы ся в свободный час. Лем за остатний рок Правление Парка роспродало шеров на около десят тысяч долларов. Но не лем то важне, бо в попередни роки Лемко Парк продал ёа около 40 тысяч долларов шеров, но в минувший рок Лемко Парк получил широку розголоску и популярность. В ньом заинтересовалися новы наши краяне, которы до сего часу ани Лемко Союзом, ани газетом не интересовалися, якоси не могли о том довідатися, вели свои діла и жили меже чужыми народами. Их интреес в такой организации, як Лемко Парк доливат свіжой крови, бо то люде с большим

опытом житья, полученым поза граници наших организаций. Мы привітствуєме тото укріпление в наших рядах.

З великим славом прожила минувший 1958 рок друга наша лемковска институция — Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс, Н. Й., празднуючи 20-літие свого существования. Велике, так бы сказать — манифестаційне торжество юбилею отбылося 26 октября. Помимо найнеприятнішої погоды, дом Народного Центра был переполненый містным народом, но и гостями с подальша. Пассайк, Линден и Ансохия были своими автобусами. Из других місцевостей штата Коннектикт, Нью Джерзи, Пенсильвании и самого Нью Йорка пришли люди машинами. Были с далека, як Геркимер, Ватервліт, Філадельфія, Бриджпорт и Кливленду, в штаті Огайо.

В присутности майора города Юнкерса Кристен Кристенсена, свящ. Карпаторусской Церкви Ильи Козаря и многих других почетных гостей и многочисленной публики была вычитана подробно вся история нашего Центра, которая есть тісно переплетена з историом лемковского народа. Историю отчитала на английском языку секретарка Центра Анна Ющак. В специальнай программі принял участие школованный кружок лемковских танцоров из Пассайку. Он выступил зо своими танцами и народным хором. Но вся программа была открыта спетиальным номером членами

Лемки-герои, ветераны Красной Армии, Польского войска, партизанов, кладут вінец на могилі "Незнаного солдата" во Вроцлаві 23 февраля 1958 р.

лемковского кружка из Кливлан- ду, Огайо.

Торжественне празднование юбилея Центра манифестаційно ище раз подтвердило живучость и широке заинтересованіе на-

Около 400 участников ветеранского съезда 23 февраля 1958 р. торжественно отпраздновали 40-літие Красной Армии, единоголосно подняли голос за право повороту лемков в родны Карпаты.

Празднование 20-літного юбилея Карпаторусского Ам. Центра в Юнкерс, Н. Й., 26 октября 1958 г.: — Уряд Центра и почетны гости.

родом, што будучность Центра обезпечена на далеки ище рокы.

Но уж самом центральному точком, вокруг которой был проведений нашом лемковском еміграциом в Америці 1958 рок, то была справа родного краю Лемковини и о нашем народі, котрый усилюєся добитися свого права на поворот в прадідну свою землю, и о його помочи из воєнного опустошения. Акцию по вопросам старого краю, лемков и Лемковини вюл Лемковский Релифовий Комитет.

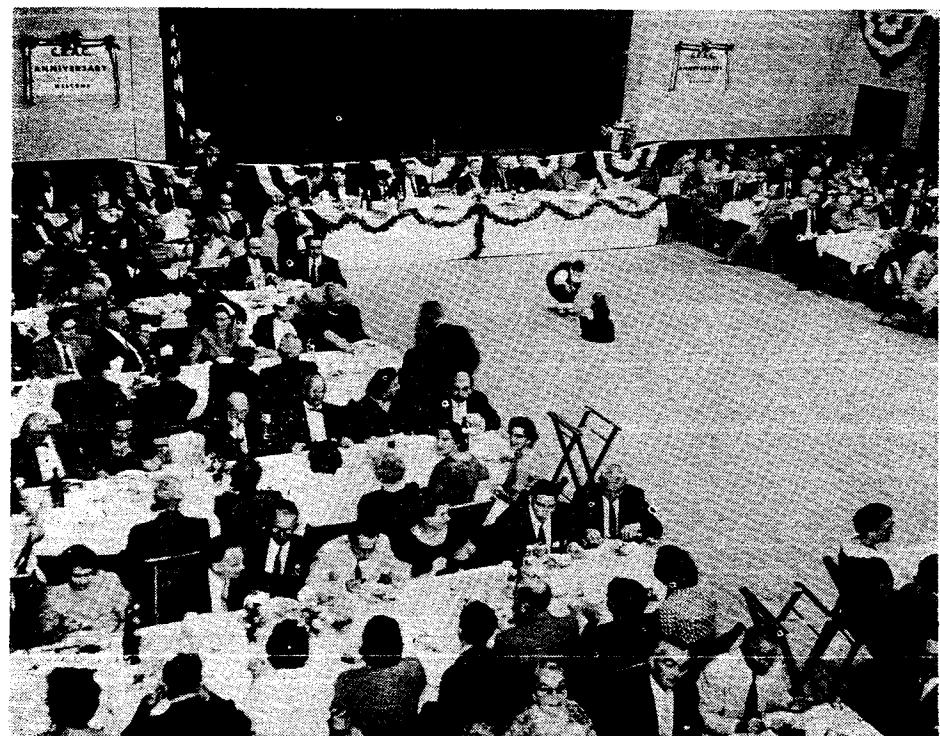
Из минувшорочного Календаря всі знают, што делегация Лемковского Релифового Комитета в

складі ей Предсідателя Петра Гардого, Прот. Йосифа Федоронко и Николая Цисляка аж на два заводы літом 1957 року іздила в Вашингтон к послу польского правительства з меморандумом, в котором четко выражена просьба за права на поворот лемков в Карпаты, вынадгороджене за кривды по поводу примусового переселения и проект помощи от лемков с Америки, если точки меморандума будут приняты. Меморандум Лемковского Релифового Комитета был принятый польским послом послі специальнай резолюции, вынесеної делегатаами 19 Головного Съїзда Лемко-

Союза к Секретарю Польской Робочой Партии Народной Польши Владыславу Гомулка. В резолюции делегатов Лемковского Съїзда просится Польске Правительство о приянятие делегации Лемковского Релифового Комитета для обговоренія справ, уложенных в Меморандумі.

Долго молчал посол в Вашингтоні и долго молчала Варшава. Люде начали непокоитися, отзывались и до Лемко-Союза и до Лемко Релиф Комитета. На практиці в Філадельфії уже состоялося 19 июня засіданіе для со- зыва Континентального Лемковского Конгресса.

Скоро послі того, бо в первых днях місяца июля, Предсідатель Лемковского Релифового Комитета П. Гардый был увідомленый польским послом в Вашингтоні, што делегация лемков буде при-нята в Варшаві, абы он сейчас готовил ей в подорожье. Так в субботу 26 июля в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, отбылося специально для вы-бора делегации созване собрание Комитета Лемко Релифа и пред-ставителей Лемко-Союза и АРК Союза из Філадельфіи. Выбор делегации пал на Петра Гардого от имени Лемко Релифа, Анны Ющак от Лемко-Союза и Прот.

20-літний юбилей КРА Центра в Юнкерс, Н. Й., 26-го октября, 1958, года. Частичный вид на галю Центра в часі торжественногого обіда.

20-літній ювілей КРА Центра: Члени Лемковського кружка из Кливленду, О., дають свой номер на сцені. З ліва на право: Давид Воробель, Пелягія Сипляк, Текля Дзямба и Ваньо Чергоняк.

Романа Саміло от імени Ам. Русского Карпаторусского Союза. Союза. Но в своїй поїздці делегація представляла офіціально діла Лемковського Рельфового Комітета. До свого товариства в подорожі Анна Ющак предложила поїздку свому мужу Йосифу, який на випадок конкретних предложений, мог послужити, як коммерсийний дорадник, будучи сам представителем єдної із великих американських фирм. Подорожь була назначена на день 4 вересня 1958 р.

В день отлета делегації на

Айдлвайлд аеропорті делегацію сопровождали представители лемковських центральних організацій з околиць Нью Йорка. Слідуючого дня делегати прибули в Варшаву, где на аеродромі знову були вістрічені представителями польського правительства. И сейчас же на слідуючий день, в суботу рано делегація була приготовлена вістріча Ержи Лицким, Міністром Планування і Общественної Опіки. В присутності інших представителів польського правительства в послідовавши дні отбувалися общи нарады лемковської

делегації з представителями Правительства. Результатом тих нарад дня 10 вересня явився договір, перший договір, який коли-небудь заключила лемковська делегація з державним правителством. Договір тут складається з 15 пунктів, і відноситься виключно до помочі, яку Лемковський Рельфовий Комітет обов'язується подати лемкам, живущим в Польщі, так таєм, які осталися, або повернулися на Лемковщину, як і таєм, які залишаються на заході.

Упомянутый договор лемками в Америці был принят с помішаним чувством. В ньом совсім чітко не упоминається про точках на першом місці упомянутих в меморандумі, а то єсть справа повороту для таєм, які того до-

магаються і винадгорода страт по причині насильного переселення. Тих точок в договорі ніт. Зрозумілим при договорі повинно бути, що лемки при приняттю всіх точок меморандума може послідувати громадна кампанія по сбору фондів для выполнения той великої по свому розмаху матеріальної помочі.

Головне Правління Лемко-Союзу на своєму засіданні, послідом спровадження делегатки Анни Ющак, рішило одобрити договір по його практичній вартості, бо лучше было подписать договір і оставити собі отворити двері для дальній діяльності, як не подписать чітко і закрити за собою двері в дальших розговорах з Польським Правителством.

Выпровадини Лемковської Делегації на Айдлвайлд аеропорт до Польщі представителями центральних лемковських організацій.

Делегаты Лемковского Релифового Комитета: Петро Гардый, Йосиф и Анна Ющак и Прот. Роман Саміло.

Но остаточне слово все іще остається за Лемковським Конгресом, котрий скликується в началі сего 1959 года, бо тепер лем отнього залежит, ци он згодиться провести обширну кампанію по сбору жертв на помоч лемкам на

основі того договора, бо содержаніе договора означат успіх, або неуспіх той кампанії. Конгресс може принятися до кампанії, а може требувати повнішого объяснення, або гарантій прав, же лемкам не буде ставлено опору

для повороту зо стороны так по-вітових, воеводских и державных властей. Єсли таку гарантію Лемковский Конгресс получит, то тот договор може быти легко выполненный на протягу пару літ.

Гдекотры лемки так в краю, як и тут в Амерікі вскинули руками, што въсю пропало, и малюют чорну картину гибели лемковского народа. Тых кранялов треба успокоити. В таких выпадках ліпше не горячитися, а приглянутися ділу з реальнай стороны, як бы можно поправити діло, то в одном, то в другом місци, бо он не есть выроком смерти. Холоднокровно можно дальше зайти, усунути недостатки. В ділі лемков Польске правительство само прииде на туто точку, же не лем треба признатися, же лемкам була кривда зроблена, но и направити ёй. Іому вынародование лемков не принесе жадной корысти, ани чести. Оно мусит жити с лемками и дати им то, што по праву каждому народу належит-

ся, бо жиєме в XX столітию, не в X-том.

Минувший рок был дуже важным в нашей истории. В нем не было въсю выведено на окончательный порядок, но был зробленый великий початок, котрий при доброй роботі и усилию так крайових, як и американских лемков в единству дал подставу вывести нас на ліпшу дорогу. Бо важным, и то дуже важным событием минувшого 1958 року было то, што затаєны лемки вышли на явь. Польске Правительство, подписуючи договор з Лемковским Комитетом, признало, что в Польши суть лемки, што с ними есть своя проблема, што они были окривджены, и што лемки потребуют помочы. С тым документом началося діло, котре никто не сможе затерти, а с тым не може затаити права лемков на свою прадідну землю, на свой лемковский край в границах Польской Республики.

О том больше довідамеся в том новом 1959 року.

ЛЕМКОВИНА И ЛЕМКЫ

ШТО В НАС БЫЛО

В нас была давно своя страна,
З діда-прадіда власный край
И своя земля заорана,
Зелены горы,
лісы и боры,
чудный край.
Быстры потоки и потічки,
Поляны, луки серед гір,
Узкы долины понад річки,
А в лісах-борах,
зеленых горах
всякий звір.
В нас были села доокола,
А в селах повно хиж.
В дакотрых селах была школа,
Церковь-каплиця
и склеп-крамниця,
корчма тыж.
И жили в селах хлопи-жены,
Народ наш сельский жил,
Хлопці, дівачта премилены,
Были и паны,
были щиганы,
Хоц-кто был.

Лем земля была небогата,
Для вшитых, реку, хліба ніт;
Треба нам было дорабляти
Зменьшити горе
Ити за море
в чужий світ.
В краю зостали няньо стары
И жена з дітьми в тяжкий час;
А мы робили, як комари,
Кости боліли,
руки нам мліли,
най то фрас!
А кедь мы гроши заробили,
Зас зме вернули в старый край.
За пару роков ся змінило,
И в родном селі,
Світ повеселіл,
як тот май.
Але недовго гарді было,
Бо настал страшный час.
Світова война розгоріла
И нас в темниці,
на шибеници
брали зас.

Русенко Іван.

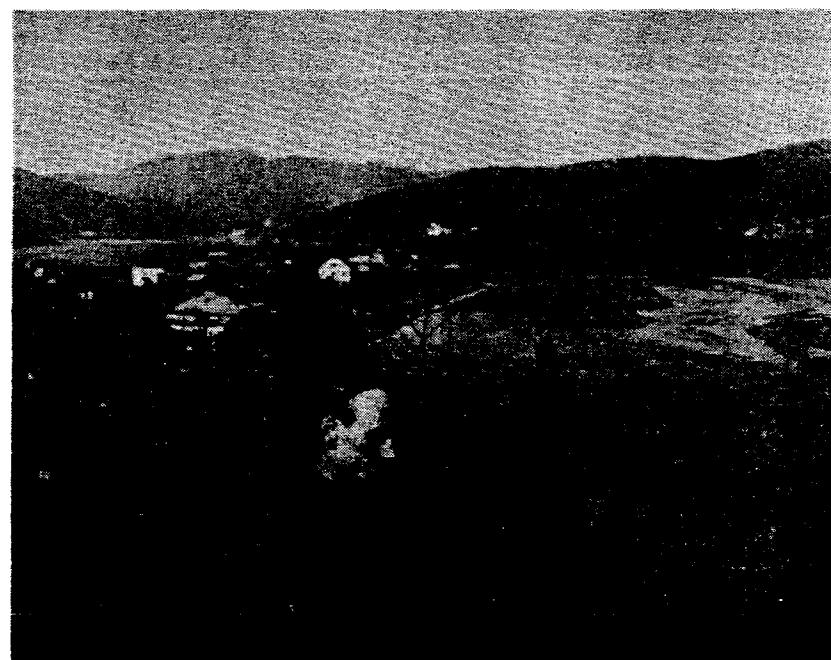
Повіт Санок, Лемковина: Вид на село Вільхивці и на ріку Сан.

ПОМАГАЙМЕ ЛЕМКОВЩИНІ, БО ТО НАШ ФУНДАМЕНТ

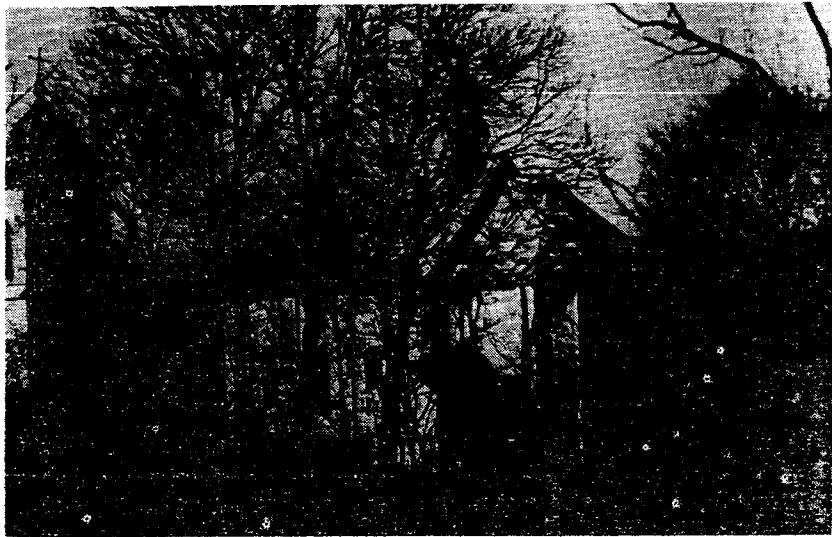
Прибывши в Америку, хочу сполнити свой народный обовязок и передати вшитым братьям лемкам, их головному керовництву Лемко-Союза, сердечне поздоровління от вшитых лемків, котры жиуют в Западной частині Польши, и от тых, котрых лем трохи залишилося на нашей родной Лемковщині, там в зеленых Карпатах.

Дорогы братья лемкы, ваши сестры и братья, знайомы близши и дальши в старом kraju никогда не забывают про Вашу помочь, яку Вы дотеперь офорува-

ли для них. Ваша помоч, яку вы оказали им, есть найвекшым доказом невыгаслой у Вас доброты и милости до своего народа и родной Лемковщины. Так як дотеперь, не забывайте и на дальше о своих родных и знакомых, котры много раз просят Вас о помоч. Она им есть направду потребна. Памятайте, братья лемкы, что наш народ в Польші нашлся в тяжком положению и в такой ситуации, в якой не был за час свой цілой истории. То вшитко перешло и не верне николи.

Зоркий зхватил на знимку Ваня Фуджака. Ту он обчислює гектары и вольны хижы. Єсть пустого місця на 10 тысяч фамелій, але пустити лемков тут не хотят. — ЗОРКИЙ.

Вольна церковь в Саноку, но священнику Секержинскому позволили лем в єдном куті приватного помешкання отправляти, до котрого войде лем мала группа людей. А решта? Решта, што неділю стают на улицы и слухают богослужение. Церковь стоит вольна — Вышинский не позволяет на русску отправу.

Надышли часы, что для жи-
шого лемковского народа засві-
тило ясніше сонце в старом
краю. Днеська надходить нове жи-
тья и Лемковщина просить о по-
моч своих братов на емigraciї.

В лемковских селах и среди цілого нашого народа чувствує-
ся наша стародавна культура, ко-
тра была потолтана остатними
десять роками. Длятого нам тре-
ба памятати, что каша помоч
тут из емigraciї для наших бра-
тов в старом краю може принес-
ти величезну корысть цілому на-
роду.

Так, як колиси наши прадіди
в маленьких курных хижах, дале-
ко от ясных панских дворів, в
примітивних умовах творили
нашу культуру, так подобно дне-

ска нашы лемки в тяжких усло-
виях отновляют тото культурне
богатство, бо в их сердцах оста-
лся тото добре зерно, котре по-
сіали наши прадіди.

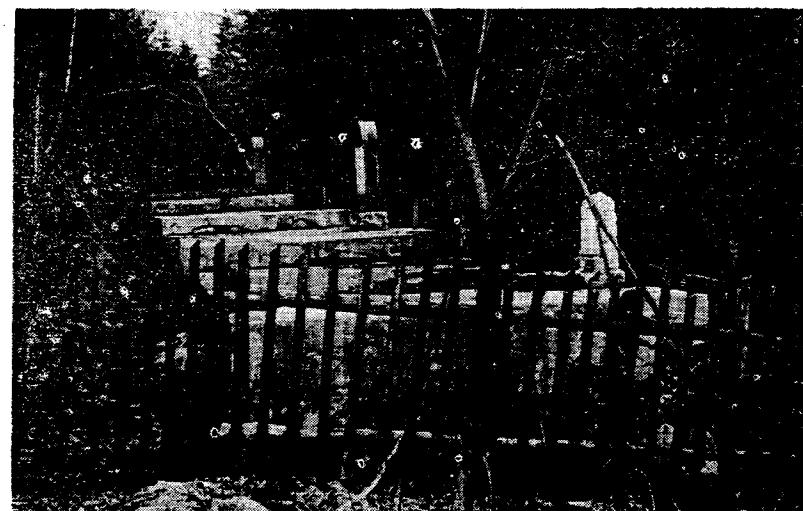
С любви и тяги до родной
земли, гдеотры уж вернулися до
родных сел Кунковы, Ліщин, Ган-
човы, Блихнарки и других, и уж
на верхах гор, что раз частійше
можна чути лемковску співankу:

Родна Лемковщино,
Зелены Карпаты,
Як сой за вас вспомну —
Мушу заплакати...

Дбайме и развивайме нашу
культуру так на емigraciї, як и
в старом краю. Не забывайме про-
то, что нас есть так мало, а и не
вшитки тоты могут жити на сво-
й родной земли, котру в на-

Ту кажда грудка землі в 1944 року просякла кровью. Тота "Долина смерти" над селом Мысцово, от стороны Полян. Недавно тіла (не вшивані) спрятано, но міни лишилися. Купки, котры ту видно, то міни обросли травом. Дальше постигнаний кулями ліс. Тото місце по войні было заполнене ору-
жием и трупами. — ЗОРКИЙ, 1958.

Гестапо при активній помочи січовиків отзначилося своїм звірством. На знимці: могила над Габовом, пов. Ясло, в котрій лежить около 10 тысяч євреїв помордуваних в 1942 року.

ЗОРКИЙ, 1958.

Ище не минуло пол рока, як до Ліщин вернуло зо заходу пару лемковских родин, а молодий ліщинян уж явился в Горлицях на рynку зо своimi деревяными выrobами. Продавал бы товар лем нема дуже кому.

ЗОРКИЙ, 1958.

слідстві отримали от наших пра-
ділов и длятого забыти про ню
николи не можеме.

Горы наши, горы наши,
Горы наши Карпаты,
Никто не знат, никто не знат,
Кілько вы у нас вартате.
Горы наши, горы наши,
Горы наши Бескиды,
Вас нам дали, вас нам дали
Нашы діди-прадіди.
Вас нам дали, вас мам дали,
Нашы горы Карлаты
И продати не казали
Ни за жадны дукаты.

Прекрасно чудесны наши горы — зелены Карпаты, то колыска нашего лемковского народа. Свідками нашей стародавной культуры суть красны стары цер-

кви, котры днеська, хоц в смутку, бо опущены, оповідают тым, котры отвиджают Лемковину, што ту жили колиси люде и своими руками творили прекрасну архітектуру. Гробы нашых предков с старыма фігурами, то ище єден документ доднеська не затертай нашей истории и нашего права до своей земли и його культуры.

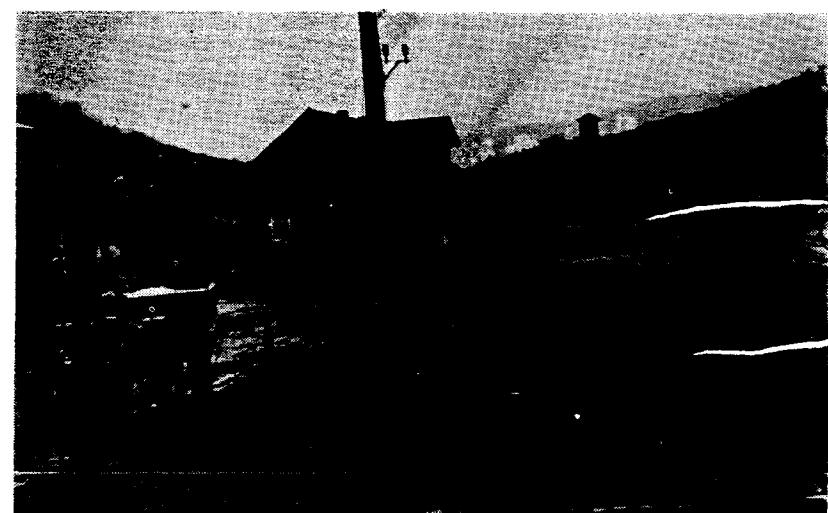
Длятого тым барже лемки ту в Америці не могут николи забыти про свой край, його историю и дальше развитие и помагати, кілько кого стати. Нам ту на емigracji треба міцно застновитися, як и чым, политично и материально можеме дати своим братъям в старом краю нашу помоч.

Треба нам ту в Америці міцно

Лемковска церковь в селі Поляны, пов. Кросно. На мурах видно военны понищения, но и по войні в той церкви уж співали "Господи помилуй". А тепер? На краю поваленої бані на мурі росне береза. То ся зове "опіка" над народным за- бытками. В Полянах живут переважно лемки, но інициатора поправки церкви Грица Бованку закликали до Кросна, настра-шили и загрозили, аби не осмілялися направляти.

ЗОРКИЙ, 1958.

Рынок в Устю Русском зарос травом. В долинах уж орют, а на Кичері білє сніг. — ЗОРКИЙ, 1958.

Устье Русске: Перша на краю от Квятони стоит хижка Стефана Пейка, знаного на всі горы робочого діятеля, а потом коммандира партизанської группи в літах оккупации. Он живе на всході, а хижку занял осадник. Не раз в той хижі отбивалися партийни и партизански нарады, а не раз спасали свое життя бігством через видгляды перед нападом німецкого гестапо и українских січовиків.

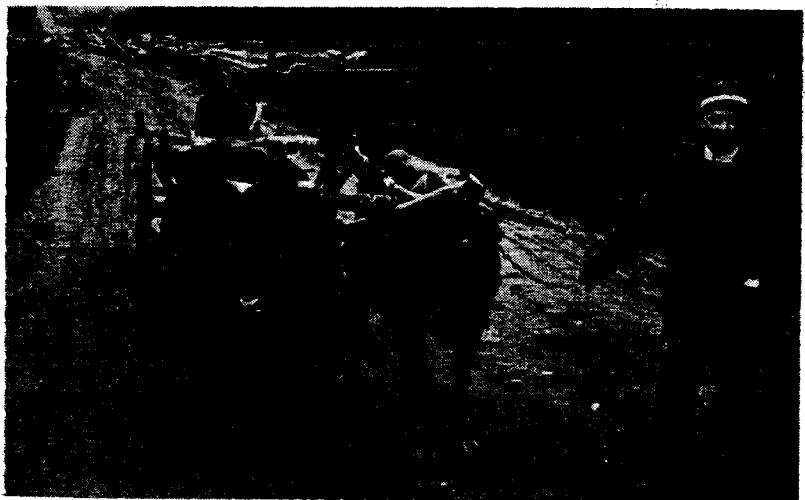
Село Устье Русске, коло ГРН (громадского дому) гнє вольна хижка, признак "доброй" опіки, але лемкови єй не дадут. хижка, празинак "доброй" опіки, але лемкови єй не дадут. Тым часом в том самом селі уж от року Хомякова мешкат каждого тиждня в інших людях, бо не має своїх хижих.

ЗОРКИЙ, апріль 1958.

вірити в то, что Польска Об'єдиненна Партия Работнича, особливо тепер послі посіщення нашом делегаціом Польши и подписанім договора, не позволит на дальше нищити нашу культуру на Лемковщині и поможе нашим братьям лемкам, согласно Лезинской национальной политики розвязати наболівші проблеми наших лемков в Польші.

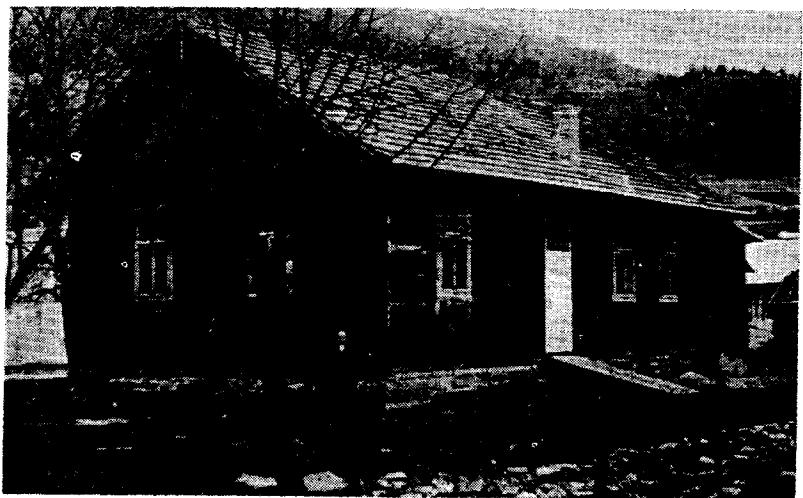
Треба нам ту на еміграції ширше видіти справу нашої Лемковщини для добра всего краю Польши, а в том и самих лемков. Поворот вшитких лемков, котри хотят вернутися и оживити

занедбаны земли, повинен быти в центрі уваги нашої еміграції. Треба нам сміло повісти, што утверждания дакотрих противленінських елементов, же поворот лемков есть неможливый, аж с двох причин есть безосновным. В тых вопросах так сторона економична, як и нарушение прав теперішних осадников, не може быти брана под увагу. Власност землі треба отdatи правдивым ей властителям. На ту засаду покладаме велику надію, бо віриме, же Польска Об'єдиненна Партия Работнича в тот способ розвяже туту "трудну проблему". Всякий інший способ розвязанья

Корова в яромі перший раз в істории села Устья Русского. Даколи богате село Устье, тепер заселене лем частично осадниками, перемінилося в гніздо бідноты. Місцева реставрація штоденно есть полна нетрезвых людей, авантюристів, блюзнерства и байок. Того рода осередком культуры есть теперь село. Село зdevастоване, и так, як и іншы — в господарском непорядку. О бідноті най свідчить хоц бы то, што єден с передових заможнішых осадников гр. Ярек Ян и сын, котрий есть солтысом, робит лем коровами. От коли Устье Устъом, то корова в ярмо упряжена не была аж тепер.

ЗОРКИЙ, 1958.

В том місци, где стоит тот дом, уродился любящий лемковским народом, особенно теперь в Польші, редактор "К. Р." Николай Цисляк. На знимці: Дмитро Пейко, который показал мі того місце (в Устью Русском). — ЗОРКИЙ.

той справы повинен быти уважа-
ний нами за невзгодный с заса-
дами Ленинскаго национального
вопроса.

Нашом надійом повинно быти то, што поворот лемков принесе велику корыстъ для польской державы и самых лемков. На-

Так опустошена лемковска церковь в Ганчові, пов. Горлиці. Верхня баня на середной части упала. Дах подіравленый, як решето. В середину лієся вода. — ЗОРКИЙ.

шым основным монятием отновы нашего житъя и культуры лемковской повинен быти поворот наших лемков до своих хиж и там развивати традиции нашего народа. В иншом выпадку наш народ есть призначений на вынародование и полонизацию, а то не принесе корысти польской державі, лем шкоду.

Призыв до Вас лемки, до редакции "Карпатской Руси" и до Головного Правления Лемко-Союза: помагайме, чым можеме своим братьям в краю! Помоч Ваша подобно, як и до тых пор, стократно оцінена буде Вашими братьями в краю.

Лемковщина кличе о помочь. Помочи той не отказуйме так стары, як и молоды, бо отнова Лемковщины, то наша народна справа. Кажда година наша тут на емigracji есть дорога, бо наши братя в краю місно вірят так в материальну, як и культурно-просвітительну помочь. Дописуйте вшитки до газеты "Карпатска Русь" и подавайте вшитки свои мысли, як бы найуспішнійшо мож помочи в отнові лемковского житъя в родном kraju.

Ванъо Чергоняк,
Джерзи Сити, Н. Дж.
Лемко емигрант из Ліщин.

ЯК ЄДИНАК СТАЛ БЛАНАРЬОМ

Лемко Бланарь

Обширный был дом моего отца, в котором я родился. Две великии издебки по 6 метров длины, были майже не заняты и было ся где обернуты. Та бо и гос-

тей у нас не бракувало, и было всіх где умістити, бо коло стін были по дві стопы широки лавки. Не было страху, же спати буде заузко. Але то и грубы лавки были, бо єдна половина дерева перерізана на двое. Там мог спати и конь, а не лем человік.

Памятам неєдных таких ночлегаров. Пришол в вечер на ночь, мама дали человіку вечерю, переночували, рано дали снданья. Одышол такий ночлегар и повіл "Боже заплат", бо думам, же он не мал чым заплатити. Нераз думам, же як даколи народ соби помогал. Так то было даколи в цілом нашем kraju на Лемковині.

Раз пришол до нас бланарь, або як бы теперь повіли —

шклярь. Был он еще молодой и ночувал в нас много раз. Был красивый, стройный, высокого росту, на око мож повісти, около тридцет роков життя. Так мой нянько раз звідуються го:

— Яким способом вы ся, свату, пустили в таку роботу?

“Свату” гварили зато, бо в наших селах был звычай, же слово сват надавало чоловіку почесть и повагу. Зышлися газдове в корчмі, або на ярмаку, то вшитки были сватове. Так и тот “сват” бланарь начал оповідати:

... Был я єдинаком у моих богатых родичов. Лем мене єдного родиче мали и єдинаком называли. Нянько и мама мя надзвичай любили, и головно мама. И тата незвичайна любовь моїй мамы мя вывела из богатого газдства на бездорожье. Нераз нянько упоминали маму: смот, стара, что ты робиш, бо зопсуєш хлопця, чтонич с'ного не буде. Но мама отповіли: не бойся, як выросне, та и помудріє... И я помудріл, але в противну сторону. Родиче так терпіли мі аж до осемнадцетого року моего життя, потом уж не могли, то нянько гварят: “Сыну, мы мусиме якоси змінити наше життя. Я тебе просил и упоминал, и мати бідна плаче, а тынич си с того не робишь, не поправляшся. Мы надіялися, что при тобі свои стары кости положиме, но с тогонич не выйде, то остатне мое слово до тебе — иди з дому, чтобы мои очи веце не виділи тебе”.

Мама мінич не повіли, бо бы-

ли хворы про мене. Отец мі дал пару центов, хліба и солонини и выпровадил мя за село на дорогу...

Што было робити? Я ішол зо села на село за три дни. Четвертого дня я вступил до корчмы, где-м встрітил пару хлопов. Сіджу и слухам, что они бесідуют, а потом єден звідуєся мене, же што я заєден и откаль.

Я повідам meno, але правду не повіл, лем што я сирота и глядам служби.

Повіл мі, што в их селі служби не найде, але другий озвіватся, што близко в сусідном селі жид потребує слуги. Жид мал млин и трач, которы тягала вода.

Я переночувал в корчмі под лавком, а на другий день пішол до того жида на друге село. Повідам йому, же чул єм, же он слугу потребує.

Мі треба слуги, повідат жид, але я не знам, ци ты будеш добрий за слугу...

Потом посмотріл на мене с усмішком, як бы хотілся надомном змілювати и гварит:

“Я тя возму за слугу”.

Я был здоровый на мои роки, бо янич не робил, лем іл и гулял. Єдной ночы был великий мороз так, што вода в жолобі замерзла и млин перестал робити. Жид закликал мене и повідат: “ну, ты иди”, а так, як жид николи по нашему грамматично не повіст, то и ту мі повіл так: “Иди, перерубай жолоб, штобы вода ишла под млин”. Я послухал точно так, як он казал. Хоц

я знал, што зле робю, я перерубал жолоб и пустил воду под млин. Жаль мі зробилося, як я виділ, як вода пішла под млин и начала заливати зерно в міхах и муку. Покля мы заставили воду, дуже шкоды было нароблено. Жид мене проклинат, чого я так зробил.

— Я всьо так робю, як вы кажете, — отповіл я.

Другий раз каже мі запрячи коні всі-штыри, то поідеме до ліса. “Запрягай єдны до заду, а други до переду”, — повідат жид. Я так и зробил. Єдну пару запряг до дышля, а другу до задньої теліги, головами в противну сторону. И так мы посідали. Я по конях. Єдь тягнут в єдну, а други в другу сторону, и нигде не ідеме. Жид повідат, што ище, як світ світом, то так никто не іхал. Так зроб, жебы вшитки в єдну сторону тягнули. Так я взял totу пару ззаду и запряг наперед. Так мы выїхали zo двора. Но недалеко от двора, задне колесо злетіло. Я то виділ, но нич не гварю, бо як мы рушили, то он мі повіл, абы я не обзервался. Так як добрий слуга, дотримую приказу газды. Так мы заїхали аж до ліса. В лісі были два хлопи, што рубали дерево, и тото дерево, што мы по нього пришли, было уж готове. Был то осем метровый бук на вал до колеса в трачу. Я коні лишил на боці, а сами пішли зме до тых двох хлопів. Они повіли, же бук готовий, мене виправили по коні. Я привюл коні и вложили зме

бука на передню телігу, а потом на задню, а колеса ніт. Звідуються, где колесо. Повідам им, же колесо упало, як мы выїхали zo двора. Хлопи хватилися за голову:

— И вы так іхали о трьох колесах аж до ліса?

— Я знал, — повідам, — коли колесо упало, но я ся повиновал свому газдови, бо он не казал мі обзератися назад...

Што ся хлопи насміяли, но я чул себе глупо. Жид ся не мог надивувати на мене. Хлопи висміялися и урадили, абы я вернулся по колесо. Я сіл на єдного коня и пішол верхом по колесо, але мышлю, як го ту буде нести. Положу на коня, он же скоче выдергати на собі, нести на плечах, тყж не выходило. Взял я сокиру, вырубал дві спихи, зложил коньови на шею и так конь принюс колесо и мене до ліса. Мы наложили дерево на воз и рушили з місця. Але уїхали пару кроків, колесо ся вломило. Хлопи смотрят, што таке, а єден кричит: “тото колесо нема спих”. А то было добре колесо. Я объяснил, як я зробил. Жид ся так поганівал, што мя одогнал от себе. Найперше отец, а теперъ и жид.

Я лишил их трьох в лісі, а сам пішол домів, значит до жидівки и повідам: “Знате што, газдынь? Нам ся случило несчастье. Поламалося нам колесо и мусиме ночувати в лісі, покля друге колесо зробят. Газда мене виправили, жебы-м принюс істи на ве-

черю и на сніданя и дакус гро-
шы и паленки. Так бідна жідів-
ка повірила мі, дала мі літру па-
ленки, хліба мяса и цілу пятку.
Ой як я тым утішився. Пішол на
други села и купил собі за туто
пятку шкла, зробил носила и так
вандрую по світу, робю життя.

Няньо мой взял си якогоси
сироту за своего хлопця, оженил
го с другом дівчином сиротом,
и чул ем, же барз шануют моих
родичов и добри разом жиют.
Отец мой не был бідний, он до-

брый газда, знал, як шанувати и
прирабяти. Так честна и бідна
сирота газдує на господарстві,
котре ждало на мене, а я, сын,
наслідник такой газдовки, мушу
двигати косило с тяжким шклом и
ходити по селах и не мам при-
тулку нигде ни над головом даху.

Обтер бланарь червеном дъоб-
кастом хустином свое чело, може
и слезы, закинул ремени через
плеча, поднял тяжку носилку зо
шклом и повандрувал дальше до-
рогом.

Т. Ткачик,

МОЛОДЕЖЬ — НАША ГОРДОСТЬ

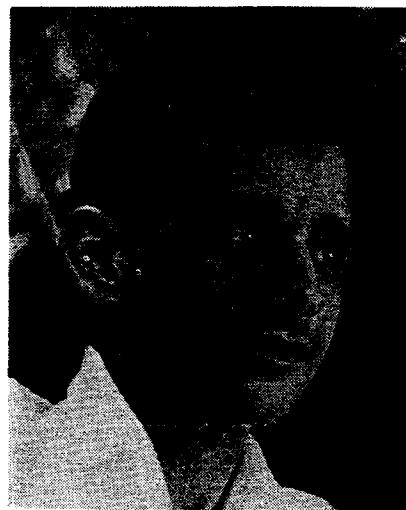
Іван Мейский, мол.

Патрися Кунцик

Іван Мейский, молодший, сын
Івана Мейского и Ольги, з ро-
ду Кичура, проживающий в Дет-
ройт, Мич., здал успішни испы-

ты в Мекензи Гай Скул в июнь
1954 р. В послідовавшом сентя-
брі он вступил в Вейн Університет,
где брал політичну філосо-

Владимир Каня

фию с додатком політичної шту-
ки и соціології, с чого в іюню
1958 року сдал екзамени, яко
Бачлер ов Артс.

В січнябрі 1958 року Іван Мей-
ський повернул до Вейн Університе-
ту в характері учителя еконо-
міки, початковоюм класам. Тут он тоже бере русский язык,
котрым уж теперь владіє. Он на-
дієся тоже преподавати русский
язык в высших школах в Дет-
ройті, на што теперь иде гро-
мадніший спрос.

Н. Т.

Патрися Кунцик, донька Григо-
рія Кунцик, из Шелтон, Конн.,
была первом ученицом в классі
высшей школы. В знак доброй
науки она получила цілий ряд
надгород, які суть призначены в
высшей школі города Шелтон,

Степан І. Фрицкій

то есть от майора города Шел-
тон, от местного отдела Мусс
Клубов, и от Студенческого Со-
віта Шелтонской Высшой школы.

Петрися Кунцик не остановит-
ся на том, она буде идти дальше
в школу, чтобы добиться выс-
ших знаний и важных дипломов.

Владимир Каня, сын Антония и
Катерины Кані, из Лінден, Н.
Дж., покончил Ньюйоркский уни-
верситет, яко хімічний інженер.
Он получил Мейстер дигри ов
саенс.

Владимир Каня выслужил аме-
риканську армию и вернулся про-
должати прорвану науку. Теперь
с успіхом окончил школу и на-
чал працевувати по своєму фаху
в хімічній компанії в Гарфільд,
Н. Дж. Молодому ученому жела-
ме доброго успіха. М. Перон.

Степан Й. Фрицкий из Кларк, Н. Дж., при последних экзаменах выхода из Гай-скул остал вынагородженый медалью и "сколаршип" в 4-тысяч долларов.

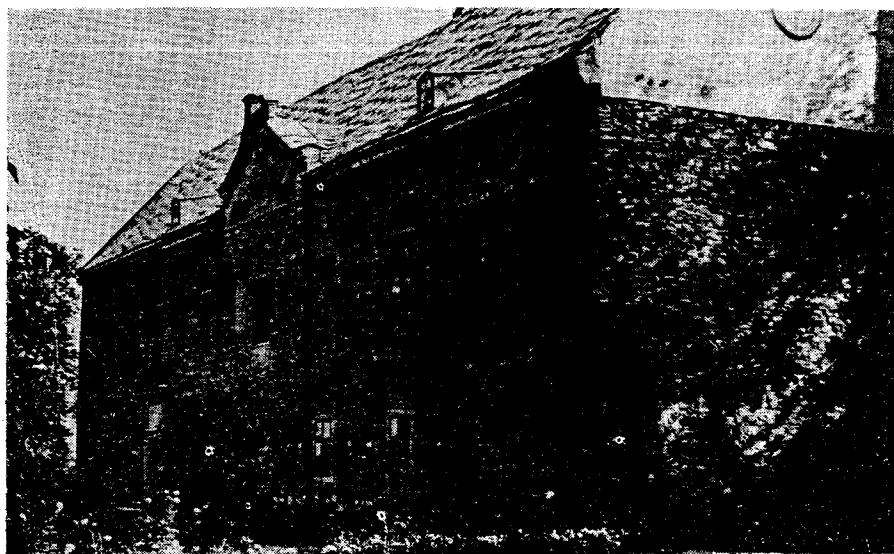
Золотый медаль получил от общества Стубин Сосаєти ов Америка, призначену найлучшому ученику в Юнион повіті, по изу-

чению німецкого языка. Сколаршип в суммі 4 тысячи долларов получил от Колгейт Університета в Гамильтон, штат Нью Йорк.

Степан Й. Фрицкий поступил в Університет 17 сентября в Гамильтон, Н. Й., где буде учитися на химичного инженера.

А. Каня.

О ЛЕМКОВСКОМ МУЗЕЮ В САНОКУ

ЛЕМКОВИНА: Музей Саноцької Землі в Саноку міститься в том старинном княжом замку.

Лемковского Музею, яко такого, в Польші тепер неє, хоц тата справа кияк немаловажна для нашого народа.

Будучи, єднак, об'єктивним, ниякий лемковский интеллигент, ци діятель, не мог бы з руком на сердци зашмарити, же тата важна для каждого культурного народа справа лежить в Польші от-

логом. Мысли охоронити всяки лемковські памятки в даяком малом музею в Польші знаны с давна. Но до 1930 року, якоси никто не взялся за тутоу справу серйозно. Каждому сознательному человіку ясно, же музейництво есть тісно связане с историом каждого народа. Лем через музейны забыткы можеме показати моло-

дежи, як жили наши дідове, няньове и як проходили всякы зміны с бігом часу в народі.

В Саноцької землі, котра от княжых часов на Руси мала велике значение для вшиткых русских племен, бо ту ишла дорога на Венгрию и до Польши, давно задумували створити Лемковский Музей. В 1930 року виднейший науковец профессор Лев Гец, прихильница лемковского народа Ирина Добрянска и други передовы люде дали ініціативу на основание первого Лемковского Музея в Саноку. Тоту думку перерали гдеякі священники и селяне лемки, котры своими сборами започаткували перший експональный список предметов, годных музейного переховання для потомства.

Списаны и зведены памятки, як лемковска одяга для обох полов, мужчин и жен, ногавки, холошні, лайбіки, керпці, гуньки, чуга, капелюх с крейком, чехлик, фартух, кабат, запаска, горсет, фацелик, гуньчата и др., и знарядя, як млинец, ступа, скринкова січкарня, соха, борона, шуфли-віялки, греблі, вилы и кухонны знаряды и други зложено в двох комнатах приходства саноцкой церковці и названо то шумно — Лемковским Музеем.

Саноцькы общества и товариства прогрессивных направлений вносили не єднократно письма до властей Санока и Львова, абы на приміщеніе Музея дозволено в старом княжом замку в Саноку. Польськы власти ся на тото не по-

годили и справа так зостала.

Корыстаючи из военного замішательства, и в часі, коли Польша в 1939 году провалилася и польськы паны утекли, народ ище не знал, ци Санок прилучат до сфери впливов Советского Союза, ци германских. Скоро по утечі саноцьких властей с замку, где містилося товды старство повітове, гдеякі лемковски діятели и управа Лемковского Музея уважали за подходяще перенести вшиткы собраны экспонаты музея до княжого русского замку.

Русского походжиня замку не заперечают, ани польськы писатели, меже ними Владислав Духарский, который в своїй книзі "Документы Землі Саноцької", выданой в Саноку в 1868 року, ани учений Януш Самолевич в книжкі п. з. "Сонд высши права немецкого на Саноцькім замку 1425—1552", выданой во Львові в 1913 року.

С. Удзела в своїй книзі "Землі Лемковской пшед пулвечем", львовске выдаче 1934 року ани тых веце теперішний директор "Музей Землі Саноцької" в своїом труде "Санок и земля Саноцька", выданой в 1958 року в Саноку.

Вшиткы они твердят, же замок саноцкий збудуваний ище в тот час, коли тоты земли належали до галицко-русской державы и знаны были уж в X столітию, а коли в 1342 році тоты лемковськы земли прилучено до Польши, из-за смерти Юрія Тройденовича и пару роков придержано ище, як

“Terra Russiae in Castelania Sanocensi” землі руссks з власним старостом и правом русским, то замок тот был осідком тых старостов. Аж поздніше введено польськи права, а замок по перестроєнию його через королеву польскую Божу — стался осідком польских королевских управителей.

Лемки уважали слушно, же там повинен повстati Лемковский музей.

Коли Совітска Армия изгнала германську навалу фашистов, польська народна власть, хоць вищмарила лемков из Санока и околиць, то не впроваджала уже свого старопольського уряду до замку, але переименувала його в “Мзей земі Саноцької”.

Власть польська, дирекция музею польська, але памятки остали праві самы лемковські и так они суть до днеська.

Правда, дуже цінних памятников по просту викрадено, або знищено. С превеликого списку експонатов лемковських с передвоїнами остали лем рештки. В остатчных часах довезено до тых зборов іще ріжки образы з розбurenых церквей. В той хвили иде поставка будовы єдной стародавній церковці лемковській, которая стане нездолго яко нестертый свідок минулого обок замку Музея Земі Саноцької на Замковой Горі.

Есть там богато образов неизвестных русских и лемковских артистов-малярів минулых століть. Есть там иконостасы, всяки

різьбы, кресты, выкопалиска, яко свідкове культуры лемковского народа.

Наклад на консервацию тых вшитких цінностей есть смішно малый в поровнанію на наклады, што идут на забытки чисто польськи. Наш лемковский газда обідній на западі, интеллигент слабо уложеный на посаді и його заробок місячный не выстарчат николи ани до половины місяца, лем на саму скупу, неомашену поживу, не годен никто класти жертв на консервацию лемковских забытков.

Належало бы спонукати польське правительство до поважніших накладов на консервацию и дальше громаджинъ наших памяток. Шкода, же наша делегация в сентябрі 1958 року не знала про туто важну справу.

Мі ся здає, же найкрасшим розвязаньем той справы есть передати Музей Земі Саноцької до рук самим лемковським управителям и товды и наша лемковска еміграция допоможе му набрати належной ваги и розмаху.

Наши стары лемковски плуги-сохи, борони, млинци, сусіки, всяки горці, тарелі, лыжки и десятки красных и цінных деревяных газдовских и старовижитых лемковских свідков минувности выставлено у десятох близко комнатах музея-замку, спорохнявіє гнет без дальшой вымаганой консервации. Если мы сами не поинтересуемся тым ближе и ширше, як дотеперь.

Саноцкий Лемко.

Никифор Дровняк

Выстарчит вам назвати имя Никифора и каждый человік, старик и дітина в Польші знає, о ком говорите. Всі зараз знают, же говорите о Никифорі Дровняку, славном лемковском малярю самоуучкі из Крыниці. Выстарчит

Никифор Дровняк

бам показати, где небудь кусник його малюка, як вшитки скажут, што то робота Никифора...

И так, фигура на половину глухого, с трудном вымовом лемка, сына бідной служниці, а радше глухонімой жебрачки, взрос-

ла быстро, як блискавица, полетіла, як спутник. Он вошол в сердця и мысли народа, як легендарна поэзия, бо його талант и есть поэзиом в артистичном світі.

Близко 60 літ тырался Никифор помеже гуляющы тлумы богатых курортников, которы сезонами сходилися в Крыницу барже из всіх закутков світа. Никто не пошпотался на Никифорі, который от вчас рана выходил из своєї пивниці, сідал на мурку коло дороги, послинюючи пенсель, маювал дивны фигуры святих с парасолями, небывалы структуры будов, храмов и городов. Никому не были потребны непонятны малюнки на папериках, оправках, урывках из газет, на пуделечках от сірников.

Проходяще мимо паньство не раз гурмом обступляло го посмітріти на роботу, посміялися над ним, пожартували и отходили. В своих жартах и насмішках назвали го Матейком, величайшим польським артистом минувшого столітия. Правдивого прозвиска и так не знали. И сам Никифор того непевный. Йому не был кто повісти, бо мама не говорила совсім, няня не знал. На-

Образ роботи Никифора на виставці в Вроцлаві в 1958 р. знял передове признання.

певно лем люде кривичане, котри звали його маму, повіли му што пишеся Дровняк.

Аж в остатних десятюх роках, коли Никифор склонився к своїй старости, перестрадал голод, холод и поштуркування, судьба так загадочно повернулася, як загадочним остаються його малюнки і он сам. Много о ньом було уж сказано і написано, но все іще замало знают за нього, все іще не добралися до середини, аби пояснити силу його таланту і способностей, чого он таким єсть. Никифор, котрого знали лем кривичане, стал славним на всю Польщу, а навет крохиль своїм словом поза єй граници і нашол собі місце в артистичних галереях Лондона, Парижа і

Риму.

Ніт хибаль в Польші газеты, або журналів, котри не писали бы за Никифора, котри не поміщали бы його рисунков. За кожний раз, коли Никифор возме участь в даякой виставці, то уж всі газеты и журнали напишут о том дивном, безмовном Никифорі. В хроніці в театрах, тоже показують го с його рисунками и доказують, что Никифор "бодай же наславніший маляр Польши".

І не диво, не грамотний, не бесідливий, "незаконнорождений" бідак, николи не видівши студія, не знавший, што то значить освічена іogrіта комната, получил признаніе високих критиків арту в культурних центрах світу.

БІОГРАФІЯ НІКИФОРА

Мати Никифора Евдоха була глухонімом жебрачком, непридатном до жадної служби. Жила она в нижньої Кривини селі. Отцом йому був выпадковий мужчина, котрого, быти може, сама Евдоха лем раз в житю встрітила. Великий тягар послі той встречі упал на руки бідной Евдохи, котрой треба было коримити і ховати малого Никифора, опікуватися юм. Не могла научити го бесідувати, бо сама не бесідувала. Не було кому запікуватися Никифором і дати му даякий притулок. О школі уж ніт, што вспоминати. Не ходил до школи, не зна читати, ани писати, а природа одарила го быти

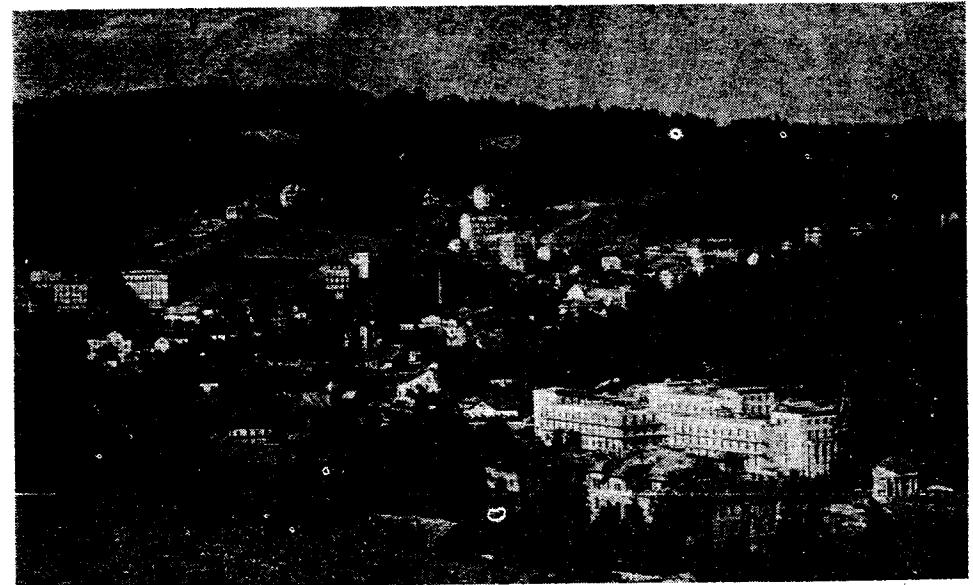
великим и дивним артистом.

Штуком малярства Никифор перенялся, коли раз на отпусті в Кривини стратился мамі и за людьми зашол в церковь, где увиділ добрих артистов чудесны мальованя, прекрасну різьбу іконостаса и алтаря, и где в тот час совершался чин службы Божої, совершаний парудесьять священиками. Штоби запечалити на вікни тот чудесний, не понятный и фантастичный для нього світ, Никифор начал малювати. Але он малювал уж не согласно того, як святы были описаны в книгах. Он представил собі, што іще дивніші святы существуют, то их малювал, но согласно його понятію святы мусіли озератися на земни потребы, то штоби охоронитися им, напримір, от дождю, носили парасоли, іздили по

модерному в автомобілях и т. п. Лем тых отмалюваных святих познате, но тых, котрих придумал сам Никифор, не познате. Таких святих называют Никифоровыми святыми.

С дітињства, як и його мати Евдоха, Никифор провадил свое життя жебрачо, но задармо хліба не хотіл істи. Он ходил от газды до газды, малювал, што пришло до головы, и зато газда дал му істи, кинул даяку приодіву, переночувал. Літом ишол к здройовиску, где было полно паньства. Они щекавилися ним, кидали му по грошу до мисята, в котром Никифор выставлял надпись "я сирота", хоц уж до 60 літ му доходило.

Трудно представити собі, як Никифор пережил Першу и Другу світову войны. Єдно певне, же

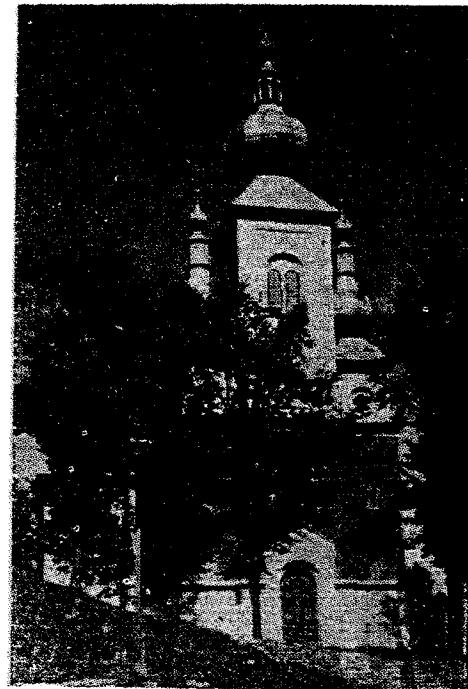

Кривини город. Общий вид на лемковскую здравницу.

добрых часов для него не было. Говорят, что до 1945 року он жил в крыницкого дьяка Гриняка. Но тот вышод на переселение до Савітського Союза и Никифор сстался сам, майже без лемков, бо велике большинство крыничанов вышли разом с Гриняком. Но в 1947 року Никифора, разом с другими лемками польське правительство на силу жене на запад до Щецина, яко страшно "небезпечного" для судьбы польской державы. Но на ярь, крюччися поза дерева, Никифор пішевернулся в Крыницу. На три заводи правительство высылало го на запад, но за каждый раз Никифор вертался в свою Крыницу, сідал на мурику при улиці Пуллакого, роскладал свои фарби и начинал малювати природу Крыницької околиці, domы, церкви и святих. На выгнаню Никифор совсім перестал малювати, так, як бы жадним малярьом не был.

У Никифора ніт метрики, ани жадного другого легального документа, кромі недавно выданного му президиумом городской Народной Рады, што Никифор має поверх 60 літ, прозывают го Матейком, и што есть сыном глухонімой женщины незнашого називска, а уродился в Крынице, повіт Новий Сач в 1895 року.

Но прозвівка славного польского артисты Матейка йому тепер не потребна. За його власны труди он прославил свое власне имя Никифор, котре безперевено росне и росне. Никифор

Вступ до громадної девятирічної лемковської церкви в Крыници сели.

научился познавати гдекотры буквы. Общество Польских Артистов было приняло го в свой союз, но по причині слабограмотности скоро выключило го из своего союза. Тото событие было для Никифора ровнодушным. Могли держати го в Союзі, а могли го выкинути.

Никифор з легка покулює, любит ходити в вытертом до блищаца убраню в помяятом капелюху. Живится булками и цукерками, звичайно ість, не отрываючися от роботы. Водит коло себе собачку. Чує, як она гавкат. От звука ей гавканья он назвал ей "Гавка".

ТРУДЫ НИКИФОРА

О трудах Никифора можна судити лем с того, што появятся в прессі. Перша статья о його трудах появилася в журналі "Аркада" под заглавием "Маляре Навінного Реализму в Польші", котру написал Ержи Вулф, перед войном в 1938 року. По войні першу долгую статью о Никифорі напечатал краковский "Деннік Літерацкій" в 1948 року. Потом начали появлятися статьи в "Пршекрою", присыланы Гальчинским с Крыницы. Обща оцінка його трудов была поміщена в каталогу II Фестивалю в Шопоті, 1949 року. В том каталогу выименованы сто ріжких малюнков Никифора, а "Польска Штука Людова" в том самом року присвятила Никифору цілый зошит.

Никифору было устроено пять выстав. Перша в 1948 року в Варшавском Зв'язонниску Пластиков, на Krakowskій Выставі Пластиков аматоров и потом в Шопоті на фестивалю в 1956 р. и снова в том самом року в Варшаві и с Польском Выставком в Лондоні. В 1957 року на выставкі в Римі был надгородженый медальом признательности.

В 1957 року уж вся польска пресса — газеты и журналы поміщали статьи своих вланых корреспондентов, которых специально высылали в Крыницу для интервью с Никифором. Лем в єдном выпадку, так далеко, як нам відомо, и то певно не хотячи, было сказано, што Никифор есть лем-

ко и был с ними разом выселений с Крыницы. Обширно открыли свои страницы для Никифора "По просту", "Панорама", "Сім днів в Польші", кольоровий и иллюстрований журнал на английском языку "Поланд" и ряд других. Множество фотографий самого артиста и репродукций його творов было поміщено во всіх изданиях при статьях о нем.

В 1957 року вийходить в Кракові специальна книжка под заглавием "Никифор", где на 124 страницах описане значение трудов Никифора. Книжку написал Андрей Банах, с 17 колоровыми репродукциями и 32 єдиноколоровыми репродукциями образов Никифора, под Літературным издательством. В 1958 року в Варшаві готовилася іще обширнійша книга о трудах Никифора.

В минувшом 1958 року уж цілий ряд выстав был устроєний в Польші, в которых почетне місце занимал Никифор зо своими трудами. В Дипломі, котру Никифор получил с выставки в Римі в 1958 року, и которая в кольорах была показана в "Пршекрою", коротко отмічено: "Никифору за деликатну поезию и оживляюще наивне малярство". Єден из лучших польских поетов написал поему в честь Никифора под заглавием "В країні Никифора". Под краином он розуміє тот дивный фантастичный світ, який живе лем в творах Никифора.

Тепло озвивається о Никифорі и выходяща в Варшаві газета "Русский Голос". В літі минувшого

року она помістила новость о виставці, в котрой Никифор брал участь:

“Замічательний лемковський художник на виставці в Кнокке Ле-зетте.”

В неділю 29 июня с. р. в Кнокке

Б'є час рано, в плюту, ци погодний день, Никифор Дровняк покулюючи, спішит до міста на мурок до свого заняття.

Ле-зетте отбылося торжественне открытие выставки народной живописи. От польской Народной Республики выступают в ней замічательный художник-самоучка, лемковский народный живописец, известный под именем Никифора. Кроме него выставил свои

работы также польский художник-любитель фантастики и колористики — Оценко.

Живопись Никифора, то чисто народне по діткам восприятие окружуючого світа, церковок, родної Лемковщини, видов Карпатських гор, фантастичних храмов с традиційними куполами старорусского многоглавия. Примітивізм його творчества можна порівнати с примітивом (простотом) Київських рисунков пятнадцятого и шіснадцятого віков”.

О Никифорі постійно іще пишуть польські газети, поміщають його фотографії, його рисунки, о яких не можуть набесідуватися. О Никифорі дальше го-

ворят, пишут, аргументують. Для простих, а іще більше для ученої людності он загадочна сказка, дивна поезія. Його малюнки так і називають — поезіом. Тым своїм дивом, як бы го не называли, он будить, оживляє і свіжит культурне творчество цілого краю.

Тот бідний немова-лемко останяє загадочном особом в поколіннях ща далеки вікі. Но в теперішний момент он символізує своїм особом ціле наше лемковське племя, котре бідне, безмовне и никим не уважане, а в котром криється велика любовь к свому родному краю, котрой посторонни им люди не могут, або и не хотят порозуміти.

ПОП И ДЬЯК

Погнівался дьяк с попом
В єдной парафии,
И на службі вырабатывают
В церкви комедии.

Поп все любил євангелие
Собі зазначати,
Бы не мусіл глядати,
Як приде читати.

Але дьяк му наумисно,
Стужку перекладал,
Абы ся с попа посміял,
Як он буде глядал.

И як пришло в церкви
Євангелие читати,
Поп повтарят — “рече Господь”,
“Рече Господь” —
А не може найти.

Але дьяку на хорах,
Тото надоіло,
“Та што рече там Господь?”
Озвалася сміло.

“Што воліл бы сороку
Вмісто дьяка мати,
Не пішла бы по престолі
По книжках брати”.

Петро Цирка

НЕШКОЛУВАНА

Як я була мала, школу отворили,
І дакотри діти навіть в нью ходили.
Мене не пустила на nauку мама,
Бо она не могла всю зробити сама.

Мені треба було и діти бавити,
Но и птицу и худобу мусіла-м кормити.
При тім треба знати, што гварили люде:
"На што ты єй в школу шлеш — попадьом не буде".

Ни не буде по покоях книжечки читати,
Ей не будуть кухарочки в ручки ціувати.
Она мусить працевувати и газдньом быти,
А для того не потрібно до школи ходити.

Смотте, ксьенжи діти в школу идут и книжки читають,
Але ся их дашто звідай, та што они знают.
Плуг до руки не зна взяти, ни косов косити,
Ни, як дакто в селі хворий —
Псалтырь отворити.

При выгляді вічно сідит и штоси думіє,
Повіч йому дашто мудре, він ся с тя высміє.
Ни на кони він ся незна без сідла носити,
Він іст в пості курятину, він не зна постити.

До ліса ся бойт идти — він бере фузию,
И пса на мотузку веде, як на комедию.
При войску єднорочняком, служил цисарьови,
Таку он отдасть заслугу святому Богови. . .

А газдньов я не була, бо землі-м не мала,
Послали мя в Америку, жебы-м зарабляла.
Теперь бы-м хотіла "Карпатску Русь" мати,
Але што-ж мі по ній, кедь не знам читати.

Ани муж газеты нема, што с ньом буде робил,
Ани він читати не зна, — до школы не ходил.
"Русь Карпатску" сусід має, дашто нам повідат,
Йому лішне жити, он школу посідат.

А я уж старенька, мушу так дожити,
Я все лем мусіла дакому служити.

Стара Бабка, Шелтон, Конн.

ЧУДНЫ ТО БЫЛИ ЧАСЫ

Написал И. И. КИНДЯ

Из наших русских сел на Пряшевщині можеме назвати єдно из найстарших — Орябину на Спішшу, там при Любовні.

В давних часах, до первої світової війни, а ище и по війні, из того села ходили хлопи по дротарству. Такий был их промисел. Давно перед первом світовом війном он ишли за границу до чужих країн — до России, Румунії, бывшої Сербии, Болгарії и до інших європейських країн. На своїх дорогах они виділи зло и добре.

Раз, два из тых орябинских

дротаров были в Румунії. Пришли они там до єдного румунського села и, як звичайно, голосят своє ремесло. Закликал их єден газда, а то был бача. Дал им роботу — горшки дротовати, и ся их звідує:

— Скади вы, люде?

Они йому повідають, же издалека, из Карпатского краю, села Орябины.

— А чом вы так пустуєте, трапитеся, мучитеся? — говорить бача. — У вас там на вашом хотарю есть скала, звеся Бараний Рог. Там в той скалі есть велике бо-

гатство. Як там бывали в давних часах розбойники, што панов били и грабили, то закопали под том скалом много золота и вина. Там глубоко попод землю суть подземны коридоры и аж три входы. Єден вход есть зараз перед скалом, другий вход от Камюнської убочи да-с 1 и впол кілометра, а єден вход и коридор иде далеко от Любовенського замку попод скалу Бараний Рог аж ку Дунайцу до Недицького замку. Як придете додому, то жебы сте там копали, а найдете гроши, бо там закопали золото славни збойниця. А я о том знам, бо мой дідо был там их комендантом и он мі оповідал.

И бача дал им полны инструкции, як братися до той роботы. Треба почати копати с той стороны от ярку и так ся достати до скалы. Там придут як до сіней, и там будут двери, а под дверями буде ключ. Тым ключом отворят двери. Но дальше буде ище дванадцет дверей, а при каждом дверях буде ключ. Так тым ключами отворят двери и увидят, что там есть. А есть там дванадцет бочок золота и званадцет бочок доброго вина.

Никто не знає, кто был тот румынский бача. То мог быти и орябинчан, кедь знал, як ся называт скала. В тых часах, где пішол, то орябинца нашол. Орябинчане и чехи, то єдного характера люде. Чеха нашол в каждой краині, як и орябинца. За то и есть такий анекдот:

Як Колумб блудил по морях и

приплыл к берегам Америки, то чех уж сідил на берегу и гварит Колумбу: "О и ты пришол, бо я уж давно ту жду."

Видно такой был и тот румынский бача.

Пришли наши дротаре додому и оповіли тоту историю народу. Но никто не лакомился на тоты богатства, то никто не брался до роботы. Дротаре, як ходили по дротарству, так ходили и дальше. Тоты два, котрым бача повідал о богатстві, уж давно поумерали. То так часто быват, што человік помре, а його легенда остається и живе віками.

Скала Бараний Рог есть дальше от нашего села — якы два кілометры. А тот ярок зачинатся с поза Долгого Поля, тече за Діл, а с поза Ділу приде ку Бараньому Рогу. К сіверу суть други скалы, а на них смереки, ліс. С западу, трошки дале — ліс, "Громадське", а поза скалу орне поле. С сіверной и южной стороны скала Бараний Рог не така скоса, а с западной стороны выйде на нью легко не лем человік, але и корова або овца. Но с восточной стороны скала направду быстра, ровно в гору подниматся, а верх стоит нагнений до переду. На верху на переді лісковы крякы. На скалі вырисованы солнце, місяц и бараны роги. С той стороны не выйде на скалу никто, лем муха. Там она подниматся высоко над ярком, котрый приходит с поза Діла. Кады ярок тече, там есть долина. Ярок иде потом ближе к селу и достає боковы воды. Як

74

И. И. Киня,
село Орябина, Пряшевщина.

приде до села, то уж не ярок, але поток — Малый Липник.

Перед первом світовом войном был в селі Орябіні єден млинарь: он звался Штельмах. Было их аж трьох, бо мы мали три млины. Тот Штельмах хотіл быти богатым, то почал копати до скалы Бараний Рог за тым грошами и за тым вином. Хоц был уже старый, но и так был ище лакомий іа богатство. Але як то бесідуют люде: лакомый, або ся не наість, або ся задавит. Так было и зо Штельмахом.

Копал попод землю и роботников платил, што с ним робили. Копал за три роки. Як виділ, же с того не буденич, лем една страта, то престал добывать гроши и вино.

Остался Бараний Рог со своим богатством в покою за 6-7 літ. Роэсудный человік мог знати на-

перед, што там не могли быти гроши ани вино, бо то лем скала, с котрой можна вално палити.

В 1913 року 18 сентября пришло на село Орябину несчастье. Запалили діти село. Домы были деревяны, то згоріло всеце як 67 домов, а ку тому стайні и стодолы. Люде с худобом лем ся так повтискали єдны меже других. Но то ище не была така велика біда, бо дротаре за границами зарабляли дость добры гроши.

Через зиму люде перебідували. Пришла ярь, то поорали, посіяли, и начали дома будовати, траву косити, сушити. Не было то ище готове, лем раз забувновали: мобилизация на войну. Осталася робота, бо хлопи пішли на войну. Так ту уж што раз векша біда.

Котры были на дротарству в Румынії, то пришли до дому и такої рокують на войну. А котры были в Сербии, то там их интерновали. Там уж єдна жена плаче, же ей писал муж из Сербии, зо самой середини, што с ним велика біда, бо давно писал чорном тиитом, а тепер пише червеном. Ту зас пришла єдна жена из Любовни, та гварит, же там завісили хлопа на вербу за то, же там где-си показовал козакам дорогу.

Там зас третя жена отримала червено картку, же ей сын забитый на фронті. Иде и кричит: "Йой, люде, ратуйте!" Ту уж плач, страх и біда. Там знов кричат, же уж на вышньом концу села война. Як то было даколи в Орябіні — служили там лемки и полякы. Може робил газда кривду слугови, то

теперь в войну пришел улан на коню, нагнал газду до стодолы и застрелил, як воробля.

Там знова пришли мадярські шандаре до села і гварят, же в Орябині вшитки москофили. И берут хлопа до Пряшева на суд за то, же повіл жидам в Любочині таке слово: "Кебы лем скоро пришли москале, жебы вас вшитких, паршивці, повішали."

Так што раз, то в селі горша біда. Жены не привыкли на біду, ани ниякі страхови, бо до войны их хлопи ишли за границу, заробляли гроши и женам засылали. Жены ввечер шли сплати с грошами и рано вставали с грошами. Были и таки што мали в шклянкі все паленку. Были и таки, што собі тримали фраїра, лем тайно, не як в другу світову войну, што открыто то робили, в 1944-1945 роках. И с партизанами шли до Рогача. Як перешол фронт, то уж так псили зо совітськими бойцами, як невістка кедь выйде замуж. Єдна жила с капитаном Ильїним, другої совітський боєць дал корову. Там други дві, с котрими ся ногтар замыкал, скоро же ся не побили на совітських офицерах, уж открыто возилися на автомашинах из Любовни на Мнишок. Ст. лейтенант Кузнецов, капитан Демянов и Кононенко, были якби командирами невісткам.

Но давно, в первую світову войну, не так было, то жены як пришла велика біда, начали думати, як вийти из той біди, што треба робити, жебы поправити

жизнь. Но направду было зло: хлопи на войні, а бабы дома бідують.

Была єдна благословенна жена, которую звали в селі — "Свята Марія". Она велько ся молила, мало іла, а мала велько розуму. Она та ж хотіла быти богата, як и Штельмах. Але она и другим жичила, бо їй завсі святы ся снili. Але видно, же была и лакома. Она начала кликати други жены, хлопов, паробков и дівки, жебы ишли до Баранього Рога копати и гроши добывать. Она сама начала копати со своим братом. Пришли и веце до той роботи — хлопи, жены, паробци и дівки. "Свята Марія" им зробила проповідь. Повіла, на яку ціль будуть тоти гроши, и што ся їй снili. При роботі не треба грішити, але треба так гварити: "Боже, поможь". Дала им свое благословенне.

Закипіла робота. "Свята Марія" уж не робила, лем ся молила. Каждый день взяла молитвенник, вышла на скалу и там ся молила, а роботники непрестанно робили. Вырыли таку яму, што пришли под Бараний Рог. Там было таке як сіни, в тих сінях была студня, а вступдни зелена вода.

Копали дальше: Марія призываала новых свіжих роботников, чтобы скорше достати тоти гроши и тово вино. Але в скалі ся начала робота гамовати. В скалі было небезпечно робити, бо ся сипали с верху камені. "Свята Марія", як ся молила на верху

на скалі, то уснула и ся єй приснило, же пришла к ней Діва Марія и же єй говорила: "Лем копай, моя дітино, бо гроши уж достанешь".

Пришли новы роботники и пошли до ями под скалу робити. Ту што ся стало? Упал камень єдному на голову, другому на плечи. Почали кричати и грішити. Єден гварит: "Бодай тя Бог скарал, та мало мі голову не розбило." Другий вискочил из ями и кричит: "Йой, йой, бодай тя чорті взяли. Было бы мі плечи поламало. . ." "Свята Марія", як чула, же так грішат, гварит им: "Йой, хлопи, тадь не гріште, бо не треба грішити, але треба гварити так: "Боже поможь".

— Йой, тето, тето, не идете до чорта с тым Бараним Рогом. А як бы нас забило.

А ту жены уж принесли зо собом мішки на гроши — єдна маленький, друга веckий. Но ситуація не добра. Пастухи, што пасли там коровы, выдумали співанку. Пришли ку скалі и співали:

В том Бараньом Рогу
Есть там велько гроши,
Свята баба копе —
Гроши не достане,
Кедь бы грішний копал,
Та бы гроши достал.

Почали сміх робити. И так бывло. В ямі было опасно робити, бо ся виділо, же вшитко упаде на голову.

Як копали дальше, то там бывла друга яма, діра. Там уж ся

бояли идти, бо перша яма небеспечна, то кто знат, яка друга буде. А ту таки фигляре мали стары гроши от Марии Терезы, пошли и там их кинули. Ище так зробили: дали там склянку с вином запечатану. Як копали потом, а было темно, то розбили шлянку, и запахло вином. Зараз гварят єдны другим:

— Уж сме ту, уж недалеко, бо уж вино пахне.

Як носили камінья и глину, то нашли и тоты стары монеты. Теперь віра у них ище больше окріпла. А Марія гварит:

— Я не задармо ся молила. Уж Господь Бог, Іисус Христос и Пречиста Діва Марія мою молитву вислухали. Кедь я на скалі ище добре ани не уснула, а Діва Марія мі гварит: "Копай, копай, моя дітино, бо уж гроши достанешь". Теперь уж не пойдеме до скалы робити, лем ту коло скалы треба почистити, тото камінья, тоту глину спрятати, заровнати, дорогу справити, бо ту бочка не перейде. А кто зна, які велики тоты бочки. Я сама теперь пойду до скалы щиро помолитися Богу, и подяковати за його ласку пре-найсвятійшу, штобы нам помог счастливо закончiti. . .

Так "Свята Марія" пішла до скалы сама єдна и ся молила. При той другой ямі роботники робили наперед скалы. Там отмітвали камінья и глину при вході до ями. Марії долго не было. Роботники ждали на нью може дві години, а потом стали кликати: "Тето, тето, ище жиєте? Як жиє-

те, то выходте с оттамале."

Вышла "Свята Мария" з ямы и гварит: "Йой, та чом же сте на мя кликали! .. Я уж там вшитко виділа и 12 ключи и 12 хижы, лем гроши єм не виділа."

В ямі світили лем свічками, бо в первую світову войну нафты не мож было достати. Ту начали радитися, як бы тоты гроши и тото вино с оттамале достати. "Свята Мария", як капитан той роботы, говорит, же треба буде бачу привести, жебы дал якой рады, бо при той роботі били кликаны и жены ворожкині, што им повідали о тых гроших. Ale не всі роботники годилися на раду "Святой Марии", же треба буде ворожилубчу привести, бо то гріх, то противится первой заповіди Божої. Но свята баба говорит, же то не ворожец а лікарь, и зато не буде гріху.

Так пришол и бача. Бача так радиць, жебы взяти зо собом кадило, и священны річи, жебы кадили, курили и жебы ся молили.

Там подальше на востоку от Баранього Рога в лісі есть велика каплиця-часовня, звеся Гай. Там робится раз в року отпуст, в самый tot день, як и в Чирчу. Пішли они до того Гаю. Взяли тоты святы річи и так робили, як им бача казал. Ale тонич не помогло. Дармо кадили и кропили свяченом водом и дармо молилися. И Мария уж не згала, што дальше робити. Повідат, же шкода гроши и того вина, бо то не таке просте вино, але таке густе як лекварь — кедь отріже с него

малый кусок и дасть до єдной бочки воды, то буде таке моцне, што в пиякай гостинници такого моцного виза недостане. А гроши, як достанеме, то tym што погоріли, уділим — кожому єдину мірку. А tym, што робят, то даме по меньше. Тым даме кожному лем на мисочку. И третьим даме, але лем по церковь, а tym што живут ниже церкви, нич не даме.

Ale ту біда, бо гроши нияк не мож достати, аки вино, жебы ся напити.

Закликали ище раз бачу. Повідали му: "што будеме теперь робити. Мы робили так, як ты нам казал перше, а не помогло." Бача повідат:

— То знате, як тамты збойници там гроши и вино охабили, то они и гроши и вино закляли. Там забили на них даякого человіка, што його душа там покутує. Зато тепер бы треба там пустити до той ямы под скалу єдну качку, бо инакше неможь. А як то не поможет, то треба буде пустити когута.

Пустили до ямы под скалу качку. Качка ани ся не вернула, ани нигде не вышла. Потом пустили когута. Когут вышол кадиси подземным ходом, але далеко — єден и впол километра за скалом. Чули же когут співал, але никто не мог знати, ци то tot самый. А то было так. Там при Камюнской убочи, в "Лузі", был млин. Млинарь мал когута и куры, то того чули, же співал. А тот, што го

пустили под скалу, остался там Богу на офору.

Гварит бача: "Кедъ то не помогло, то кедъ бы даякий человік там умер и тамтого, што збойници забили, душу выкупил, а иначе заклятье остається в силі".

И што тепер робити. Под скалом остається 12 бочок золота и 12 бочок доброго вина, 12 ключи, 12 двери и 12 комнат. Треба даяк ся там достати, гроши и вино забрати.

В Орябині есть душевно хворий Ваньо Козин — такий без розуму. Так ся народил ище в 1890 року. Уж ма тепер тот Ваньо Стрэнк-Козин 68 літ, и уж го отдали до дому отдыха. А в тых часах он лем ходил каждый день по селі от хижы до хижы. Кто му дал кус хліба, кто варену страву. А о квартирі и убранья старался сельски уряд. Як копали в Бараньом Рогу за тым грошами и за тым вином, то пришло на то, як бача гварил, же треба, абы там даякій человік умер и выкупил тамтого душу, што показує, же лем так достанут гроши и вино. "Свята Мария" была бездітна, то она не знала цінити чужки діти. Так они ся дорадили,

жебы там до той діры под скалу, где ся каждый боял идти, пустили того Ваня Стрэнка Козиного.

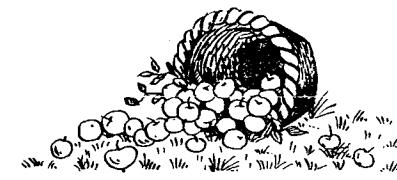
"Свята Мария" взяла того Ваня ку собі, накормила, дала му убранья, и так взяли го ку скалі, же го пустят до той діры, где ся каждый боял идти. Взяла потом Мария Ваня за руку, росказала, жебы єй засвітили свічку, и веде го побожно до скалы. Привела го и говорит йому золоты слова. Но як пришли к входу в туто яму, Ваньо вырвался, хощ и без розума. Повіл им аж три разы таке слово, котре не можна выражати.

— Ніт, я не шалений! — сказал и пішол додому.

Так ище там копали, але уж не долго. Но мали велике счастье, бо раз, як пришли до роботы, уж там нашли засыпано. Мали там чекан, штанги желізны и друге знарядя, то всьо засыпало. Людей не засыпало, бо то пришло в ночи, коли там никто не робил.

А с тым засыпало и стары забобони и стару культуру. А внеть и тота Мария померла.

А богатство збойников до днес в земли лежит. Кто го откопе?

НА ЛЕМКОВИНІ

В наших сторонах на лемках полю,
Люде попали в чужу неволю,
На Лемковині людей не видно,
Лем осадники, их стопы слідно.
В наших сторонах всьо ся змінило,
Не можеш зайти до села сміло.
Кто зайде в село, го арештують,
Милицианты в кайданы куют.
И засылают на всхід, на захід,
Такий лем остал для лемков вихід.

В наших сторонах не чути спіvy,
Остали слезы, смуток и гніvy,
По наших хатах лем вітры дуют,
А кривды лемков чужых радуют.
Не тіш ся, враже, с нашої недолі,
Сам можеш власти в чужы неволі,
"Кривда не гріє", — ты мусиш знати,
Ты там утечеш из нашої хаты.
Боже єдиний, дай выtrzymати,
Верний нам землю и наши хаты.

В наших сторонах літають круки,
Наш народ терпіт велики муки,
Народ побожный, добрий поваги,
Чужий не звертат на то уваги.
Пропала в горах прадідна віра,
Про нас то не єсть нияка міра,
Ту не маш поля, ту не маш права,
Ту приказує Пилат, Варава.
Як долго буде світ світом stati,
Лемки ся будут свого тримати.

В наших святынях неє отправы,
Ани на селах неє забавы,
Школы замкнены никто не учит,
Наш край любимый недоля мучит.
Хоц звізды світят, падают росы,
Никто не клепле, не острит косы,
И на звоницах затихли звони
И всюо затихло, як похорони,
Люде ся боят пісню співати —
Помилуй же нас, Пречиста Мати.

Назарий Клапач,
Лемко из Нью Йорка

Село Вороблик

ИСТОРИЧНЫ ДОКАЗЫ СЕЛА ВОРОБЛИКА, САНОЦКОГО ПОВІТА, НА ЛЕМКОВИНІ

По Київській літописі, іще в воїні меже Изъяславом Київським и Перемышльським князем Владімірком, запрошені через Изъяслава мадяри с Гейдом во Главі вступили в Галичину, через Дуклю и Санок заняли Перемышль. Сел Воробликов тодіши не было, були там лем велики ліси, переважно буковы, дубовы, грабовы и ольховы. Ище тепер люде памятають такы назвы хотаров як "Дубина", "Грабина", "Оль-

шина" "Райчи" и т.д. Граница тодіши меже Польшом и Русьом ишла аж коло Санча.

За часов Ярослава Осмомисла Галицкого, граница уж шла по Сану и Бугу. Род Ярослава вымер в XIII столітию. По том Галичыном начал владіти князь Роман Мстиславович. Идучи дорогом от Перемышля через Санок и Дуклю, Роман заложыл "Романов", теперішній Рыманов.

Сам Вороблик заснувал сын Ро-

Лемковска церковь в Вороблику Королевском

мана Данило, при перемарші княжих дружин на Дуклю и Угоршину. Войска Данила расположились в Воробицких долинах и лісах, где полювали на звіря, на поживу для своих войск. Они розтаборовалися попри ріку, што плине от Дукли, через Рымахов и Воробликом допливат до Выслонка, а потом до Сану. От того часу річку назвали Табором.

Были то часы сильной князевской Руси. Але с бігом часу, Київска и Галицка Руси почали подупадати. Частина дружиинников с женами и дітьми осталися жити меже горами. Фелівка и Ромчатка фамилии построили оселю Вырубище. Потом дальше Торговці, сегодня Торговиска и ище якіх пару назв. Тоты всі хотары злучилися в єдно селище, але не могли придумати назвы оселі. Началися сварні и споры, котры лагодил, як мог сельський поп. Релігія была православна.

Спор о назву, нич доброго не ворожыл, гдекотры оселенці почали опускати оселю. Поп скликав осельську раду старшин на громадску площа при церкви и наново почалися сваркы над назвом оселі. Тогда священник приказац поклячати и молитися до Бога о єдності и порозумінья. И ту сталося "чудо". Налетіла огромна стая птиц — вороблів и посадили кругом церковной площа на деревах. Поп тогды одозвавался до молящыхся и сказал, же сам Бог наслал стадо вороблів, и што то єсть знак Божий. И селяне згодно рішили назвати свою

оселю "Вороблик". Тота назва села осталася до наших времен, лем с додатком "Королевский" и "Шляхоцкий". Чом?

Не минуло и сто літ с того часу, як вся Лемковщина подпала под Владініе Польши. В паньской Польші начали лагодити унию с Римом, и заводити грекокатолицтво. Село Вороблик не примушано до принятия унии с Римом, але лем тым часом. Аж коли селище князя "Вороблик" перешло до короля польского, в имени котрого владіли його ставленники-шолтысы, началось переслідуваніе православных християн. Треба было подтвердження от короля, як кто хотіл быти священником. От тут на руках моих суть официальны документы из оригинала на паперусі.

"Sigismundus III us Dei Pratia Rex Polonier. L Mgr. P. Dux Lithuania, Rusifce, Prusifce, Podolice, Mazonice, Vardalormung Rex-S."

В польском языку то означає токо:

Dajemy do wiadomości niniejszą literą naszą razem wszystkim i każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, że my złaskamości i miłości i miłosierdzia Królewskiego chcąc ażeby chwala Boska co raz większa i większa z dusz ludzkich zbawieniem rosła, zacnie urodzonych Philipa i Jana Kapłanów Popowstwa we wsi naszej Wróblík nazwanej do Starostwa Sanockiego należącej przy używaniu pomienionego Popowstwa i spokojnej profesji stać, zachowy-

Вступна часть Успенской церкви
в Вороблику Королевском,
на Лемковині.

wać uwecznemi czasy i wiecznemi czasy przy Cerkvi Sw. zostawić umyślimy jej rzetelnie przez ninijsze pisanie nasze zachowujemy i zostawiamy ze wszystkimi funduszami, polami, rzekami, pastwiskami, stawami, sadzawkami, młynami, karczmami, browarami, z lasami, procentami, dziesięcinami i poddanych naszych Russkiej Religji i ze wszystkimi jakiekolwiek być mogły i mogą awencjami, prowentami do pomienionego Popowstwa, zdawnia należącemi wiedle przynależności jednego każdego z nich do ostatniego onych samych i ich sukcesorów życia terminu na kaplańskiej fundacji zostających. Przyobiecamy nadto iz pomienionych Kapelanów od pomienionego

Popowstwa — nigdy a nigdy nie oddalimy ani adłączymy ale zawsze całe nienaruszone prawo przy wolności cerkiewnej zachowujemy i zachowamy, to same w starostwie nasi i onych Dzierzawy zachować powinni będą. Prawami naszymi Królewskimi i caej Rzeczypospolitej stwierdzamy.

Incijnes fiden Gremy. Noster subscrimus — Sigilum nostrum apponi consignarie juftimus.

Datt. Crakowice die 2-A 9 bies Anno Domini 1608

Regnom Nostro Plans XXI Sałtis vero XX Anno.

Sigismundus Rex Polonico
"Locus Zigelli".

Тилько говорит тот историчный документ, который на вічны вікі гарантує нам лемкам права религии и права принадлежности и права собственности.

Сегодня, як бы хотіл тот документ помістити в польской печати, то они не помістят. Никотра польска газета на то не отважыла бы ся.

Вороблик до тых часов был лем єден и віра до 1608 била православна. Тых то трьох братов православных попов король Зигмунд Ваза III особисто затвердил на "Вороблик".

Тоже оповідал Андрей А. Ланда, теперь покойний, тот, што помагал Ильи Петровичу Драган співати псалмы в крылосі, же унию в Воробликах "приняли"? аж в 1760 году. А слова "и всіх вас православных християн" голосили в церкви аж до 1918 ро-

ку. Тото памятают и молодыи люде, як то было заборонено по-лициом Пильсудского. Протесты парохан и цілого лемковского народа нич не помогли.

Король Владислав IV отділив половину Вороблика восточного от своих владій и надал тулу половину заслуженому шляхтичуви пазу Зажеринскому в подарок. При королевском маєтку лишилася западна часть Вороблика. И так стали два Вороблики "Королевский" и "Шляхецкий".

А тепер по новой истории Галицкой Руси и Лемковщины.

Як знаме вшитки, же послі роспаду Польши, Галичина подпала под власть Австрійских Імператоров. То было в 1772 году. Життя на Лемковской и Галицкой Руси почало принимати іншы формы. Послі знесения панщини

ны в 1848 року, Вороблики начали пробуждатися от 500-літного сна.

И так. В 1848 году поп Виктор Саламон заложил першу школу в сельском шпихлірі за церквом и почали учыти славянской азбуки и письма для дъяков, а в 1852 построили сельскую школу деревянну, где учительювал с початку Иван Кадльобец, а потым Яцко Костельник из Зындрановы.

Деревяна церковь, што в Вороблику Шляхецком была построена князем Данилом Галицким, а в Вороблику Королевском сами оселяне построили собі церковь при королю Августі IV. А в 1888 году громада построила нову муровану пять колоннову церковь и колокольню коштом 40 тысяч гульденов. Желізна дорога от Krakova через Ясло, Кросно, Са-

Общий вид горішнього Вороблика Королевского, на Лемковині.
Центральна часть виду, то так звана Фелівка.

нок, Самбор, Львов, котра ишла через Вороблицы посілости построена была в 1880-1887 годах. В 1911 року построено читальню Общества им. Мих. Качковского, котра сего дня стоит в руинах, а стояла она аж 20 тысяч австрійских корон.

Крест вытесаный из синього каменя, котрый ище стоит до сих пор, был построены в память знесения панщини 1848 года. Але бронзова надпись, на котрой было вырыто нашими предками так:

В вѣчную память будущим поколѣніям

По поводу снесенія панщини
1848 г.

Воробличане 1848

Тота таблица вырвана аж теперь около 1958 року польськими осаджиками-шовинистами.

Так закончило свое существование село Данила Галицкого, котре стояло под всіми взглядами на первом місци Лемковщины. В селі была 4 классова школа, коштом 40 тысяч корон австрійских, пять-купольна мурована церковь, читальння им. М. Качковского, пожарна дружина, с перворядным еквіпунком для гашения пожаров, войскова станция огоров, три склепы и лем єдна корчма.

Того всього днеська нема.

Степан Павлович Вархоляк

Хоц он часом смішний:
Стискат, грызе, дусит,
Але новыі "стаєл"
Она мати мусит.

А муж задыханый
От кума до свата:
Пожичте мі грошей,
Бы же жеу прибрать.
Бо жена з "роспукы"
Дома не ночуе,
Аж тогды приходит,
Як уж захворіє.

А мода за модом,
Аж душу выперат,
Як грошей ке стає,
Чорт жену заберат.

Даниил Найдух,
Нью Йорк, Н. Й.

ПОСЛІДНА МОЯ ПІСНЯ

Ой дітятка-соколята,
Змагайтесь на крыльята,
Бо я уже сокол старий,
Уж мі крыла поламаны.
Горі-долов літаючи,
Свої діти пытаючи,
От юности до старости
Изнемогли жилы, кости.
Ах, літал и я wysoko,
Понурялся я глубоко,
Плыл я по шумным струям
Без кормиця — правил сам.
А кілько то стихий бурных,
Кілько молний и стріл буйных
Изнес от врагов природных
И от чужих и от родных.
Не красился пірьом чужим,
Но кріпился духом дужим,
Не измінял ни на страстях,
Терпіл біду в тих напастях.
Скубли враги зо всіх сторон,
Выставляли мя на сором,
Розбивали, як колокол,
Но я остал старый сокол.
Был соколом для родины,
Співал пісни соколини,
Учыл так и Вас співати
По сокольому літати.
Так дітятка-соколята,
Змагайтесь на крыльята,
Старый сокол уж не може
Он вам больше не поможет.
Білый ваш світ, білый світ,
В ньом до селі гріха ніт,
Вы не берте чуже піря
Бо то для вас лем потеряя.
С мыслю о горный жизни,
Жите на благо стчины,
А чужини стережит ся,
Чуже в нас не устоится.
Я совершил мою жизнъ,
Днес пою послідну піснь,
Піснь посліднюю для Вас милых,
Соколиков широкиых.

На Бескиді в родном краю,
В том исконном русском раю,
Где-м світ узріл, там лежати,
Хочу вічно спочивати.
Схороните мя в дубраві,
При скалах и в густой траві,
Сами здоровы співайте,
И на сокола памятайте.

Александер Духнович

НА ГОРІ РАТУНДІ

Там на горі, на Ратунді,
Чуд-природа аж и в грудни,
Ліс зеленый, всьо зелене —
Мягкым мохом застелене.

Мы там жили уж дост давно,
И не жилося нам планно,
Робили зме все с охотом
И зме мали дост на потом.

В той Ратунді красны ліси,
Наспівали ся в них косы,
Косы, дрозды, вся пташина
И не єдна тыж дівчина.

Як даколи заспівали,
Бо добры голосы мали,
Дівчата с конця вышнього
Озвалися им з нижнього

Хлопці співу, як почули
Враз до купы ся згорнули,
И як си заспівали
Аж ся вшитки дивували.

Дивували и хвалили,
Вшитки ради співу были,
Ліси ся им озвывали —
По Ратунді розлігали.

Памятаме, як то было;
Всьо ся вспільно веселило,
Люде пташків, пташки людей
Никто того ёе забуде.

Георгий Иштван
Стамфорд, Конн.

Амроз Ковач

Написал Филько Флоринчан

Кто из нас с Лемковщи-
ны не чул о Амрозі Ковачі?
Кто из старших людей йо-
го не знал? Куда и коли он
не вандрувал.

Не было вертепа, парии,
вершка, рікы, потока, ліса
и місцевости на Лемковині
по обох хребтах зеленого
Бескида, которых он бы не
знал и своими стопами не
перешол.

Тот ходак, пішеход, "ски-
талец", "дзяд", был знаный
всяди перед и поза Бески-
дом в конци XIX и в началі
XX віка.

Знали го молоды и ста-
ры, бідны и богачы, єгомо-
сті, вйтовае, учители, єдним
словом — всі наши люде,
котры мешкали по селях и
приселках и місточках го-
ристой Лемковщины. При-
нимали його радо и гости-
ли всі старши люде. Мол-
одшы часто инакше дума-
ли о Амрозі.

Я встрітил його по раз
перший, раз, як іздил до
школ в Яслі с Маціны Ве-
ликой. Оповідали мі, что Амроз
Ковач родился на угорской Лем-
ковині в конци XIX віка. Його

отец мал быти народным учите-
лем и кроме него мал пятьох

Амроз Ковач гріється на запецку
у війта в Конечной.

сынов. На запрос, где ся родил, Амроз отвічал:

“Амроз не впал с дождом,
Походит с такого села ,
Где ніт церкви ни костела,
Походит с той веси,
Што над водом висит. . .”

Мати його, вдова, мешкала в Рыхвалті, повіт Горлиці, где ма-ла малу хижу и шила людям ла-хы, то есть одежь. С того ся удержувала. Называли єй в селі “слюсарком”. Потом перенеслася до села Жегестова.

Амроз, як мі люде повідали, по-двох роках гімназии, учащал до учительського семинара, где добре учился. Як захворіл, зробился му на голові гуз. Лікар с'оперувал го по правді, но так неудачно, что Амрозови, як он сам гварил, впало штосик на мозок. Мати його, не желала собі того, чтобы єй сын “ходакувал”, то-єсть воло-чился по Лемковині и для того старалася всіми силами затримати сына при собі в дома. Але Амроз не мог высидіти дома. Його привлекала свобода, життя серед при-роды и сміна краєвидов. Он вті-кал тайно с хижы, понеже не мог привыкнути до клопотів штоден-ной жизни в господарстві. За дая-кий час вертал знов до дому. То тревало так долго, пока жила його мати. Мати часто упомина-ла сына, чтобы ишол до сповіди, то Бог му отмінит розум, но на-дармо. Амроз покачал головом и отповідал: “идте сами, я не пі-ду. . . Што я глупий?”

Водку и табаки он николи не

уживал, говорячи, что того чло-векови не потребно до житъя.

Як он выглядал? Был середньо-го вросту, худощавый опаленый от солнця, жилястый. Лице по-долгувасте, с сивыми очами, трошки скосными, котрыми часто в размові примыкал, взгядно прижмуркал. Єсли был дачим под-ражненый або злый, то очы його выдавали блеск и трясяся цілым тілом. Чело у нього было взад посунене, высоке. Нос мал достъ долгий и спичастый. Уси и бороду давал собі часто голити сельским голярям. Волосъ тем-ной барвы, носил цілком коротко пристрижене, при скорі праві. На голові мал долгу шраму. Уха мал велики, подолгуваты, а бороду троха спичасту. Уста не мыкал. Як я його памятаю, то мог он числити коло сорок літ.

В зимі носил Амроз на ногах чоботы або скірні с холявами. Сподні мал часто подерты або полатаи сукном неозначеной барвы, сурдут чекулядового кольору с ріжними рукавами, котры вымінял в циганах в Бересті. Гу-зики в сурдуті были не єднаковой величины и не єдного кольору. Часто он носил старый мундур екзекутора, который купил от жы-да с Грибова. На голові носил шапку урядовця. В літі носил он полотняну сорочку, завязану чер-веном шнурочком и такы же споднята. Ногавиці коло косток обвязувал шнурком, чтобы йому в псході не стрямбали.

Дуже часто ходакувал он бoso, и также в зимі, мимо што перехо-

дил лісами и скалистыми путьями и стежками. Кроки ставлял он больше на пальцях, а не цілом стопом, держачи при том голову в перед.

В правой руці тримал он “по-хвальоного”, ту славну палицю с сукайми, котрой боялися псы и нечестны хлопчиска-батьяре.

Плаща Амроз не носил, понеже в поході заваджал йому и обме-жуval свободу рухів. Яко лемко, он предпочитал куцу одежь. В лі-вой руці под пахом носил теку с грубого паперя, в котрой заходи-лися “акта”. Под “актами” ро-зуміл он аркуш паперя с отбиты-ми оттисками печаток школьных, парафияльных и урядовых. В течії той носил письма до доруче-ния.

Єсли ся йому даяка часть гар-деробы не сподабала, а то ся йо-му часто придаряло, то ей продавал. И так, раз му латинский ксьондз дарувал чоботы, то их зараз продал, бо “чuti их было ляхом”. Єсли кто дарувал му ду-же лихе убранья, то не принимал його, говорячи с достоинством, что он таких “обердзядів” носи-ти не може. Он додавал навет “повинни сте ся ганьбити, же Ам-розови такы обердзяды даруєте, где вы мате чело.” Не от каждого принимал якусь річ. От бідного не брал ничего, говорячи: “Ты бідніший от мене, затримай собі totы споднята.” От засобнішых особ брал и красно дякувал.

В течії мал Амроз также образ-ки, ріжны фотографии и малюн-ки, якы му дарували бурсакы и

семинаристы. Амроз дуже радо давался фотографувати и портретувати. И так в році 1911 студент З. К. вырисувал го на папендей-лю. Амроз рисунок похвалил и радо сковал до теки. По дорозі по-казувал он рисунок людям не без гордости. Єден гімназист, єдна-ко, не вырисувал го докладно и точно. Амроз негайно звернул му портрет говорячи: “Паничу, по-правте образ, бо сте злі мою осо-бу вырисували”. Також давал ся радо фотографувати. Таку єдину снимку Амроза удалось нам пере-ховати. Стати перед апаратом снимковым было в тих часах єд-ьим из великих событий для лем-ка и лемкині. Амроз привык уж до того.

Носил он в карманах свои пись-ма, котры давали му до доручения адресатам на Лемковщині. Пись-ма, котры мал доручити, осторож-но завивал до хустини. Отбераю-чи письмо от надавці, доставал титулом порта шустку, або дві на марку, которую сам инкасувал. Пись-ма доручал точно и до власных рук. Дождж, курява або спекота, в доручанью листа не грали жад-ной ролі. Амроз доручал такы письма навет о полночи. Он пе-редавал письма горлицьких сандецьких и саноцьких бурсаков их родичам и знакомым и отвороты-ми отповіди приносил бурсакам. Не рідко приносил им пакунки с дому и відомости о том, коли ю-но приде до сына. . .

Амроз радо носил на своих грудях бляху с австрійским дво-главым орлом, а по лівій сторо-

ні ріжни стары медали и бляшки. Колиси я виділ його в панцирі из бляхи от следзів и сардинок. Так украшений, як Дон Кигот вандрувал от села до села. Часто он парадувал с деревяным гвером и завоином. То была суката палиця "похвальний". Єсли незнаючий його іще, австрійский жандарм легитимувал и пытался, кто он за єден, Амроз отвічал: "Я сем руснак православный!" Жандарм, єднако, уважал його за нешкодливого вариата и оставлял в спокою. Даруваны гроши вязал до рогов хусточки. Часто роздавал их бідним. Николи не нарікал на свою бідну долю, хоті часто голод докучал йому.

Єсли го зубы боліли, то зараз давал кліщами вyrвати ковальви. Колиси, як был на плебанії в Флоринці, заболіли Амроза зубы. Казал он Семанови привязати сильну дратву до зуба и вytягнути. Семан зробил то барз докладно. Амроз выплювал кровь с губы и сказал: "Але то зуб мя боліл и ся хвіял, але тепер добрі ся стало же-с мі го вyrвал, але и добрі ся стало, говедо, же-с мі цілой гамбы не роздер. . ."

Скидаючися по цілой Лемковщині, через кільканадцет років, без взгляду на пору року. Амроз ночувал по плебаніях и у людей йому прихильних. Єсли кто гостили Амроза чорним хлібом, капустом, крупами, або самим чайом, чого он нерад мал, то уважал таке принять за велику зневагу для себе. Он оминал такий дом и говорил: "Я там не піду, бо

мене там зневажили и планно ся зомном обышли". Он дуже рад пил каву и закусувал булком, або білым хлібом. Коли єдного разу захворіл, и громада отвезла його до шпиталя в Горлицях, то по кількох днях Амроз хворый втюк зо шпиталя, бо там кормили го кашом и крупами, которых он не сносил.

Перед 1914 роком прибрали собі он, яко спутницю, Тевдосию с Криживки, и с ньом вандрувал по селах. Понеже она не могла скоро поспішати, и часто оставалася по дорозі, длятого рішил освободитися от ней. Што сталося с Тевдоском, трудно сказать, бо ріжно люде говорили.

Коли в 1905 році, в часі вакацій наши бурсаки под проводом Павлата Стефана, настоятеля бурси в Горлицях, зробили краєзнавчу прогульку по нашей країні, то встрітилися с ним в Мацині Великій. Он дуже утішився и радо дал нам, бурсакам, указания, як достатися до желанной містности. Спрагненным гімназистам показал найблисшу кръницию с криштальному водом, другым показал місце с ягодами.

В Верхомлі Великій, за якисій час, участники прогульки встрітили Амроза обандажуваного шматами. На наш запрос, што ся му притрафило, отповіл: "Злі ся стало, паничи, бо почолы мя ганебно покусали по голові". . . С його бесіди мы довідалися, што он хотіл бадати життя пчол и для того забліскло до улия прибли-

жился. Пчолы, річ ясна, не позналися на том и покусали го.

В 1913 році виділ його Ваньо Русенко на станції Струже, где на пероні говорил "казан'я", до численно собранной публики. Публика охотно давала гроши Амрозови. В три літа позднійше, виділ я його на станції в Тарнові. Он числил зароблены гроши в тот способ, што особно клал на купку геллеры, опісля грайцары, которы завязувал до хусточки. Переважно, іздил он поїздами задармо, бо кондукторы знали го. Єдного разу батярь забрал му якийсь папір с текы. Он отнашол батяря, и за кару ударил го "похвальноым" семикратно по плацах, поучаючи такыми словами: "Злодію, семе приказанье говорит: — некради". Опісля вдарил го ище раз на причинок по плацах, чтобы запамятал лішне науку. Взял свои річы и повандрувал дальше.

В 1917 році Амроза приїдал жандарм на дворци в Тарнові. Он зараз показал свою теку и представился яко "нешкодливый вариат". Той махнул руком и казал му идти до дябла. Амроз знал предпись, который предбачал оттранспортування дзядов до их громад, и для того зараз спрятался с дворця.

Мусиме шtosик сказать про "казан'я" Амроза. На просьбу окружающих його слушателей, он проповідувал. Ставши на лавці, тримал в руці свою теку, неначе "Апостола" и удавал, што читат посланіе апостольське. Зачинал от

слов: "Братие. . . опісля читал шtosик про себе с текы, отспівал "Слава Тебі Господи, Слава Тебі", и дальше говорил "казан'е". Казанье выголошувал он гладко, живо и интонацийно, потрясаючи головом, и быстро споглядаючи по присутных. Правду каждому говорил просто в очи. Вытикал вады и взвывал до по-правы, бо "страшный суд уж недалеко". . . Кончил казанье словами:

"Конец світа ся сближає,
Ангелы будут трубіти,
А люде зо страху будут. . . .
Аминь."

По "казан'ю" сходил с лавки, и обовязково пытался слушателей: "Ци не ганите мя? Та-м ся добрі справил? На то вшитки отвічали му єдноголосно и незміно: "Так, так".

На просьбу молодых Амроз представлял сцену науки в школі. Найперше из свойой теки вычи-тал учеников и учениці свои, и пытался: "А є Фецьо, Михал и Пайза в классі?" Присутны отповідали: — "Так." И так дальше читал назвиска и имена неначе с катальсга. Позднійше пытался: "Повіч мі, Фецку, кілько то єсть разом: всхід, захід, полудне и полноч? Котра церковь єсть найбільша, який звон найголосніший?" и так дале.

В часі свят Рождественских Амроз виступал, яко співак со своим репертуаром, зачинаючи його старинном колядом "Бог Предвічний". Оскілько помню, Амроз співав пісні в кількох языках, а

також по-польски і словацки. Єсли був в добром гуморі, то на просьбу співал світські пісні, напримір:

“Сивый, коник сивый,
Ма чорны попругы,
Повічте мі, дівки,
Ци-м хлопець не тугий?
До дівчини ся залишам
А дівчина ся мі дує,
Най тя мать мордує...”

При конці пісні Амроз подскакував і ударял обcasом о землю.

Єдного разу хлопчика-батяре зневажили його і назвали го “глупым”, Амроз сказав им: “Не я глупий, лем вы глупы, бо мя без жадной причини сневажате”. Єдной імосці в Флоринці, котра по той причині му співчувала, отвітила: “Ніт, то не я бідний, лем батяри суть бідни, бо розуму не мають, а я го мам.”

В часі Лемковської Республіки, Амроз носил почту от села до села. Яко неокончений семинарист, був людиною огладженом і знался найти в товаристві.

Тут подана лем маленька горсточка фактів из життя нашого Амроза, котры лишилися в нашай памяті с прошлых літ.

А тепер посмотриме особу на Амроза Ковача такжে с другой стороны. Треба нам сказать, что Амроз, яко исторична особа, вошол до нашей литературы десь биля 1911 року. Писано о нім в газеті “Лемко”, редактованой в Новом Санчі и Горлицях. В Календарях для народа завсегда, ци то выдавано в старом, ци новом

краю, завсегда нашлася статейка о нім. Славный лемковский писатель и малляр Ваньо Русенко посвятил му кілька рисунков, котры причинилися до увіковічнення той цыекавой, нештоденной постаті на Лемковщині.

Амроз Ковач помер дня 27 марта, 1924 року, в часі страшного морозу. Його замерзленого найдено в лісі меже селом Криве, а Воловцом. Біля нього лежала на снігу тека с печатками і палиця “похвальний”. Скуленый и на впол-нагий, опертый о дерево, стоял он с на впол отвореными очами, а на його лиці проявлялося штоси в роді усмішки. Здавалося, что он дальше дивится и прощається из своими Карпатами. Його тіло похоронено в Воловці.

По смерти оточено Амроза аерелой легенды, а його прихильников названо “Ковачоамрозянами”. Они перед 1939 роком наміряли поставить хотя скромный памятник на місци, на котром лята студінь забрала його. По хижах на Лемках, по обох хребтах Карпат, в Совітском Союзі и в далекой Америці старши люди сповідают молодым про стары часы, про Амроза Ковача. Як долго буде-інспектувати наш лемковский народ, так долго буде жити память про Амроза. А то буде вічно.

ПРИМІЧАННЯ РЕДАКЦІЙ

Перед самым печатанием нашого Календаря из Лемковины была получена слідуюча статья о родстві Амброза Ковача, основа-

на ёе на оповіданю, а на правдивих актах.

* * *

Дідо Амброза о. Василюй Сандович, родом зо Ждыні, був парохом в Жегестові и мал єдного сына и три доњы. Сын о. Петр Сандович був парохом и деканом в Брунарах и зостал в вересни 1914 року через австрійский полевый суд ка основании свідітельства мазепинцев о. Василя Смолинского, пароха в Нововесі и о. Михаила Дороцкого, пароха в Злоцком, засудженый на кару смерти через росстріляние. Ровновременно зостал засудженый через тот сам суд и його сын Антоний Сандович, уконченый студент філософии. Вырок wykonано за годиу по засудженню и обох разом розстріляно в Новом Санчі за мостом св. Гелены.

Доњы о. Василя Сандовича повышали замуж за учителей, єдна за Островского в Жегестові, друга за Ущкого в Ждыні, а третья (мати Амброза) за Ковача. Овдовивши, зналась в дуже прикром матеріальному положению и канялася за господыню у совітника Добрянского в Санокі, де перебыла до смерти, котра наступила правдоподобно в часі первой світовой войны. За майого перебывания в Санокі, Амброз часто заходил до матери, але никаки не довше, як два дни там не зоставал. Звычайно приходил до неї голодный, обдертый або на пол голый. Мати руки заламувала и плакала, видячи таке опу-

щеніе и нужду сына. Сейчас одівала його в чисту білизну и нову одежду, накормила, напоїла и прессила го, чтобы лишился у неї, а часто замыкала його в хаті, чтобы не мог утеchi. Но для Амброза таке життя здавалося вязницьом, он тужил за свободом, тож звичайно вирывался от матери и утікал от неї. Совітник Добрянский тоже много окказувал сердца для Амброза и за каждым разом його обдаровувал, але он больше ціnil свободу инич ёе могло його прикути до спільнога мешканья з матерью. Ковачова (мати Амроза) была дуже религійном и працювала женшином. Каждый день разпочинала молитвом и высушаньем Службы Божої в церкви. Совітник Добрянский оцінювал ей право и щиро до неї относился.

Островска (тета Амброза) переживала цілый час в Жегестові, где мала власну хату и кавалок поля. Мала двух сынов. Старший был колійным роботником фізичным, а молодший Юліан был уніятским священником, женатым на доңці священника Сорокевича. В часі первой світовой войны перешол на православие.

Ущка, друга тета Амброза, мешкала з мужем в Ждыні, де был муж учительом, а потом емеритом. Мали власну хату и 3 морги поля. Ущкы мали трох сынов и одну доњку. Найстарший сын Мирослав был священником в Пятковой, молодший Дионизий был финансовым урядником в Грибові, женатым на дочці о.

Йоанна Руссінка, пароха Королеви Руської. Наймолодший син Михаїл, доктор прав, живе десь на Закарпаттю.

Юлиян Острівський і Михаїл Ушкій, то мої товариши из школиной лавки, а всі три их тети знати я особисто и бывал у них. Амброд Ковач чул до мене сентимент и часто у мене бывал. Бывали моменты, что ставался совершенно нормальным и жаловался на свою долю. Хотя был последним нуждарем, умственно упослідженем, высміваным, погорджуваным, але у него была благодарна душа, горячо любяча тулу землю, на которой родился и тот народ, з которого он походил. Служил своему народу тым, на што його было стати.

о. И. П.

Так нарисувал Амроза лемковский артист Іван Русенеко, як он го запамятал перед 40 роками. Рисунок тот зроблений в 1957 році

У ДЕНТИСТА

ОН: — А вы будете кричати, як вас поцілує?

ОНА: — Та чого бы-м кричала. Як мене поцілуєте так, як ся належит, то я не буду годна кричати.

ВЫКРУТ

ЖЕНА: Ванью, а то кто тобі так розбил чело.

МУЖ: Є то я певно вкусился.

ЖЕНА: То як ты достал зубами до чела?

МУЖ: А я стал на драбинку.

ЗНАЕ ИХ ДОБРЕ

КАПРАЛЬ: — Холошняк, маєте в кухні 90 порцій м'яса, а воякі выбрали 75 порцій, то кілько порцій іще лишиться?

ХОЛОШНЯК: — Ани єдной не лишиться, пане капраль.

КАПРАЛЬ: — Як ани єдной? То ти, офермо, дочиста рахунків не знаш!

ХОЛОШНЯК: — То правда, же я рахунків добри не знам, але я знам добри наших кухарів.

Село зникло з лица землі

Пише Григорій Кунчик

Мое родне село називалося Біличне. Положене оно меже положистими горами, покритими губокими лісами и буйными травами, при самой границе двух славянских держав — Чехословакии

Григорій Кунчик,
Шелтон, Конн.

и Польши. Село Біличне належало до Грибовского повіта, на Лемковині.

Як по єдной, так и по другой стороні той Чехословацко-польской границы жили лемкы, або руснаки, як они ся сами называли, и як их называли сусіде, по польской стороні поляки, которые

жили подальше от границы а по чехословацкой стороні словаки, котры так само жили подальше от границы. Назва "лемкы" або "руснаки", котры жили в єдной непрерывной группі попри границу, доказувала, что они етнографично походят от русского кореня.

Так, як мое родне село было при самой державной границі, и наши поля и наши луги сходилися с полями и лугами лемков из села Цигелки, Фрички и Питровы по другой стороні границы, так и мы разом сходилися, знали єдны других, шанувалися и родиналися. Коли мы на ярь орали наши поля, то наши коні наверталися уж на заграницій землі, а их коні на нашої землі. За границу мы ходили до них до церкви, они приходили до нас. На забавы то само. И до женячкы добирали зме собі пары так, як и в своїй державі. Граница была поставлена на наших полях, но меже нами душевно и культурно не было жадной границы, мы жили в згоді, взаимно любилися, помагали собі и уважали друг друга.

По нашей стороні в державі село Біличне граничило с Избами, Ріпками, Ганчовом, Высовом. До

Біличной належит єдна сторона горы Вацкової, котра знана не лем по своїй високості, но и по стародавній лемковській історії. С под той горы выплывають дванадцет жерел холодної и чистої води, котра сходилася в єдну бустрі річки и плыла собі ку селу Избы. Избяне називали туту річку Біличнянком в честь нашого села. Но коли она назберала до себе много других меньших и больших поточков и річиков и пришла до Грибова, то ту уж назвали туту ріку Білом.

В 1934 року панске польське правительство перемінило назву моого села из Біличной на Малы Избы, бо им так лекше было выгваряти. Но в 1937 навернули стару назуву села, бо тогди и ріку треба бы им перемінити на Малу Избу.

Найблисшими торговими місточками коло нас были: Крыница, Грибов, Устье Русске на польской стороні, а Бардиов, Зборов и Габолтов — по чехословакской стороні. Там мы ходили на ярмаки и до тых центров нам были не лем всі дороги, але и стежки знаны.

Церковь мы мали мурувану с каменъя, обілену, што єй видно с далека. На вежі была установлена година, котра ведлук сонця указувала який час дня. Церковь была огорожена каменным муром, за которым росли тінисты, барз стары липы. До ограды церковной через старинну каменну фірту переходилося.

В 1887 року, коли вставляли новий престол, под старым престо-

лом была найдена записка, котру затримал у себе Теофій Ядлош, котрый был в тоты часы церковником. Як я служил в нього в 1912 року, он мі показал кусок от станости жолтого паперя, на котром было записано — "сей Дом Божий сооруженый в 1351 году". Майстром будовы был Янош Дзвонек. Газдох было шестох: Балицький, Назар, Зметанка, Біль, Малютич, Юрищак.

Тоти имена с тых часов, як была церковь будувана. В той церкви находился образ Пресв. Богородицы, дуже а дуже старый и ушкодженый турками в часах их нападов. Тот образ был принесений до церкви незнаными людьми на перехованъя. О том оповідал Тимко Бортняк, котрый был церковником ціле свое життя. Тот образ затримался аж до посліднього виселения лемков на запад в 1947 року.

Лем єден Біличнян, котрый ся вавлял по краю, а был женатый с польком, як біличнянов выселили, пришол жити до села. Он занял хыжу по Теодорі Почала. Так властъ оставила го за газду и віта, абы надглядал над Біличном. Його имя Калистер. Почала. За даякий час Калистер управлял селом, но позднійше правительство рішило село розвалити, всьо, до єдну хату, то Калистер перенюся до Изб и в Избах живе до днеска.

Я был отвидіти мою родну землю и село в 1958 року. Я там был 27 июня. Я нанял того Калистра за фирмана. Он ся утішыл мном и начал оповідати, як он управлял

Старенька лемковска церковь в селі Білична, Грибовского повіта, числит 600 літ. Лем тата церковця осталася, бо село ціле знищено до основания.

засвічены. Калистер загасил свічки, але стерпнул на цілом тілі, же то якеси чудо. Послі того пришли заново ксьондзы, но Калистер повіл, им же образ не продаст. Но ксьондзы не вступилися и по довгих переконуваньях просили, аби он образ им выпожичил, а они му выпишут свідоцтво, же образ привезут назад о пару тиждней. Як обіцяли, так и зробили. О пару тижднях пришли други ксьондзы и просили, штоби Калистер подарувал образ до Чирной до церкви, же там службу мают два разы на мі-

Григорий Кунцик собирает куски розбитого памятника на могилі своїх родичев.

сяц, а образ мал бы быти в такої церкви, где ся молят, а ту ся никто не молит. Так Ка-листер на то пристал и дал образ до Чирной. Чирна граничит с Пе-рунком, Снітницом и Баницьом в Грибовском повіті. Я ся просил Ка-листра, кто так надгробны памятники по тых селах поламал? Он объяснил, же раз пришли польски вояки и начали стріляти до бані и трираменных крестов. Крест трираменный звалили, а баню здіравили, як решето. Як он пришол ку ним, то они одышли на кладбище, мали зо собом молоты и желіза, они розбивали памятники. Ка-листер начал проси-ти: "оставте то, панове, то памят-ки, на што вам то потребне?" Они му отповіли, же они вшит-ких богов русинских мусят зни-щити. С кладбища зашли ище до той старушки церковці, в которой автоматом зрізали престол и ико-ностас, а як вышли на поле, стрі-ляли в окна, абы шибы побити. Ище стрілил на конец до желіз-ного креста за цервом и шмарил автомatom, упал на землю, хва-тился за груди и кричит ратунку, же зле. "Ратуйте, панове, я ранен-ый". Куля отбилася от желізна, и го тяжко ранила. Його зараз взяли на возі повезти до Грибо-ва. Но Грибов далеко, а дорога планна, возом выргало, много крови стекло, и коло самого міс-та помер. Вече от того часу ани с крестами, ани с церквами хо-руssкы и православны, не зани-малися.

Я звідувался го, як он памятат виселение.

"Было штоси страшне. Пришла до мене милиция, казала поль-ский прapor выставити на моих дверях, бо як придут в ночы, то мя могут забити польски циви-ле". И они ходили зберали всьо, што лемкам не дали забрати зо собом: пацята, телята, куры. Як лемкы вышли из гор, птиці нам где-то пропали, где-то ся всьо по-прятало, ниякых птиц, ниякого співу их я от того часу не чую. Аж дагде коло Крыницы, где лю-де жиуют то и пташины чути".

Так выглядат мое родне село. Його днеська ніт, лем една знищена церковця стоит пустком. Лем вода в поточках так черчит, як и даколи черчала, с котром поплы-ли и мои горячы слезы, як я там был. Я любил свое родне село, як мати любит свою родну дитину, або так, як честный поляк любит Варшаву. И чого нищити доро-бок, чого нищити и стерати из лица земли радость малого чело-вика, його культуру, которую отцо-ве будували віками и оставили му в памятку. Каждый народ тово свое богатство цінит, шанує и охранят. А лемкам лем зато, же они слабши, маленки, же не вою-вали против своих, всьо знишили, стерли за ними сліды на земли.

Пришло нове житъя, новы лю-де, новый світ. 11 июня 1958 ро-ку, я отвиділ село Цигелку. Тото same село, на котрого землю я выганял свого коня при ораню земли. Зараз за границом моего родного села. Слезы наново по-

котилюся по моим лицам, з ра-дости коли я увиділ, яку наши лемкы пряшевщане мают свобо-ду, полноту житъя. Пряшевщане по радио співают свои лемковскы співанки каждого дня. В школах наука лемковска, материнска. Лем дзві години на день по словацкы. Електрика затягнена до Цигелки, хліб привожают готовый, не тре-ба пец деревом напалювати. Де-рево ріжут и други тяжки робо-ты wykonуют електриком.

Было даколи єднаке житъя по обоих сторонах границы. Лемкы повольше, але ишли с прогрессом за своима сусідами словаками и

поляками. Но днеська велика ріж-ница. Пряшевщина пішла далеко вперед с прогрессом, а Лемков-щина по польской стороні верну-лася не 50, а 500 літ назад. В Че-хословакии будуют социализм, счастье и добробыт, в Польши страшный шовинизм нищит, га-мує и вертат прогресс в давны предвічны часы. В ненависти до прогрессу стерли з лица земли не лем мое родинне село Біличне, но и всі 250 лемковских сел пали жертвой такой самой судьбы.

Григорий Кунчик
Шелтон, Конн. 1958.

Радостна встріча: Краян Губяк из Америки отвиділ свою сестру в Польші на вигнаню в 1957 року.

Дві нетоваришки

Написал Ярослав Кобан

В єдном селі на Лемковині, под двома бідними стріхами, родилися того самого дня двоє дівчат. Не лем разом родилися, но и разом росли и лем они дві були найкрасшими дівчатами на селі. Єдному дічатю на ім'я Марися, другому Анця. Зато, же були приязні и уродливі, люде так их и називали, не Марія и Анна, а Марися и Анця.

Кромі того они мали іще прибраны імена. Марисю називали Поповичка, бо даколи на том пляцу, где она була рожденна, оженился попа сын — Попович. Зато никто інакше не повіл, лем до Поповича, або до Поповички. Хоц уж родиче Марисі померли, то Марися уж Поповичком на все остала.

А Анну люде називали єдиначком, бо лем їй єдину родиче мали.

Як уж повіджено, и як уж вшитки знають, Марися була дівочка надзвичай уродлива, чисто и парадно носилася и убералася, як найкрасше могла. До того була роботна, газдовлива, не пиячила и никому николи чести не одобрила. Але мала єдину ваду, котра несчастну звела на бездорожа.

По смерті родичів Марися Поповичка ся отдала. Достала доброго мужа. Был, як і она, газдовливий, трудолюбивий, тихий, як звичайно бывають лемковські газдове. На око була барз гарда пара. Обоє були красивы, уродливи и здоровы. Газдували они в спокою и взаимної помочі до якогосі часу, бо потом Марися, видно, не ставала задоволена зо свого супружского життя. Хоц муж їй любил и шанувал, но Марися хотіла, аби муж їй іще веце пестил и отдавал їй часу, як якой дитині. Хотіла, аби називал їй лестними словами. А їй муж, як раз не мал дару до того, а іще як тяжко ся нагарувал, пеститися не було му на мысли. Так Марися не находила дома теплоты, она начала вилітувати, што раз частіше из дома глядати пестин у других.

Тоти выходини с дома були тайни перед мужем. Она выходила из дома, коли по тяжкому денном труде он твердо уснул. Марися гуляла цілу ночь. Надодньом Марися нажала коничу або трави, а звичайно накосили хлопці: навязали до плахти и Марися понесла злюпана и мокра до дома коровам до доіння.

Як муж Марисі то виділ, знял зайду з Марисі, казал єй іти спати, а сам поділ корови, бо шкодувал Марисі, же така добра газдьня што в кочы встає до роботи.

До самой смерти муж не довідался о кламстві своєї жени, бо и долго не жил. По семох роках муж помер. Оставил молоду вдову. Марися начала перебрати собі в хлопах. Але в селі не было такого паробка ани вдовця, жебы ся Марисі сподабал. Але як раз вернул з Америки єден, уж дост старший паробок, што принюс пару стовок и золоту годинку, вызерал шиковано в американському убранью, в затягненої краватці, с пару золотыми зубами, сподабался Марисі. Хоц нияк не пасувал Марисі за мужа, але она зласилася на панський вид того штубатого паробка и взяла го за мужа на свою власну біду. От самого початку любви меже ними не було, лем сварня и проклони. Марися поводилася по своему и не звертала уваги на свого мужа. Сварка и пару бйок Марисю нічого не научили. Ба, научили, але до горшого привели.

Раз, коли вертали с Грибова, по дорозі сварилися и били, бо американ пьянствуval. Як пришли домов, були веце сцираны, як по тяжкій роботі, то и муж звернулся до спання. Но скоро чути страшного крику американца. Люде злетілися, обступили постель. Вияснилося, же Марися спалила есиком нижню часть тіла свого мужа. Мужа взяли до шпýталю,

жечу до арешту. Коли муж Марисі вернул из шпýталя, забрался назад до Америки.

В суді виявилось, што пораду и есик Марися достала от шевця в Грибові, с которым она уж добре была знана. Обоим присудили по рокови арешту, за "неосторожность."

По рокови Марися вернула з арешту. Посходилися сусіде зо всіх сторон. Марися приготовила для всіх богату гостино. Но вшитки були удивлены — Марися вернула красна и навет молодща зарешту, як була перед арештом. Сама Марися виявила тайну. Она с ключниками и с начальниками була за "пан-братьє". Она лем на день до арешту приходила. Но грибовский швец той штуки не показал, он ледво, же ноги за собом потігав.

Марися зато веселости уж не было. Погаздувала іще єден рок, забила окна и двері дошками и вишла в Америку.

В Америці не так Марисі повелось, як думала. Ту треба було идти до роботи. Нанялася в пару місцях по домах робити службу, але скоро господыням не сподабалася и їй виганяли зо служби. Роздумала найти свого мужа, котрого спалила есиком, и нашла. Єднога дня зголосилася до нього.

І што ви повістє?

Муж Марисю принял ку собі, як жену, всьо было забуте и даруване. Началося нове супружеске життя гдеси при майках, бо муж Марисі там працевувал майнером. Заробили іще пару стовок и по

штырьох роках вишли на господарку до краю. Люде аж ся дивували як Марися честно жила с мужем, котрого даколи так не любила. По роковы такого життя на Марисю пришла своя криска. Она начала іще больше, як перед тым гуляти і мужа зневажати. Началися мішати люде і священник приходил пару раз до двора, але нич не помогло. Муж іше раз вернул в Америку і там при майнах помер.

Марися приходила в роки і єй не пасувало уж так дівчыти, но то уж было остатне дівоцтво. Єден сын помстился на Марисі за честь свого отца, котрого Марися збаламутила. Он перестал газдувати і начал щярати свою жену. Отец був в коморі Марисі, як сын пришол до двора і начал голосно требувати отпустити няня. Марися вишла на двор і начала дровнами отганяти паробка от дома. Паробок побил Марисю, обернув ей на каліку до смерти, а сам біжал в Америку. Так он одомстився за честь свого отца і за кривды своєї мамы. Марися Поповичка остала каліком до смерти, тяжко бідує і нераз плаче за свои нечестны поступки, которы она начинила другим людям.

Анця Єдиначка жила в тот сам час в селі. Ростом невеличка, набита в собі, деликатной будовы, с чорными очками на маленкой усміхненої тварці, с малым задертым носиком. Єдним словом красотка с дівоцком скромностью. "Маленька грудка, але самый стрыка и урадована полетіла к

сыр", повідал на нью неєден лемковский паробок.

Як пришли велики свята, то хоц Марися с Анцьом дуже не товаришили, то в церкви обовязково разом єдна коло другой стояли на самом переді, а в часі процесії в більших портах коло церкви несли на носилках образ. Анця до того співала в хорі, любила музыку і спів. И танец любила. Любила веселе, але честне життя. Ціла родина, близша і дальша, была горда на таку красотку в своїй роді.

Надышла перша світова война, хлопці забрали на войну. Анця остала сама при мамі. Не легко то было переносити всі тягары, які падали на них в часі войны. Дом, где они жили, был знищений пожаром. Анця схоронилася і потом пару зим проживала с мамом в маленької стаєнці. Твердый характер Анці не позволил їй поддатися біді, она бралася до косы, плуга, до топора в лісі. Она своим трудом захоронила свое господарство от розвалу, затримала го вкупі.

В 1922 року Анця оставила господарку свому брату, бо стрык, с которым она росписалася в Філадельфии, взял єй в Америку. Он вишел єй встрітити в "Касигарді". Як ся выберал, то повіл єдному поробку, что был у него на "бурді", же іде до Нью Йорку по дівча с краю. Паробок скричал:

— И я іду с вами, — накинул на себе одежду і в дорогу.

В "Касигарді" Анця не познала

паробку обняті и обцілувати го.

Почервіла Анця аж по самы уха, як ся вияснила ошибка, ани не знала, як то всю перепрашати і направити. Она не могла паробку веце в очы позріти.

Но паробкови поцілуй Анці полюбился так, што го больше не мог забыти. Про тот поцілуй он не мог спати. Умыкалася Анця перед паробком но он все явился там, где она ся го не сподівалася. Тому пришол конец, бо стрыков паробок оженился с Анцьом.

Обое ходили до фабрики робити, шанувалися і жили счастливо. Любили встрічатися неділями с краянами, дуже бесідували і вспоминали за старий Лемковский край. Помалы и богатство им начало приходити — двоє прекрасных діточок — хлопець і дівочка, а так набыли і свой домик, котрый Анці здавался малым замочком.

Учили они свої діточки материнської лемковской бесіди, оповідали им о прекрасном, а бідном краю Лемковині, с котрой походять их діди и прадіди, записали их, где і сами належали, до народної организації Лемко-Союза. Велика радость для них была, коли діти співали своїм родичам дома або на сцені в часі концерту лемковски народны співаки и гралі мельодии на інструментах. Як бы то было счастливо жити...

Было бы счастливо жити, но муж Анці запал на невылічиму хвороту. Щиро, як добра жена, обходила Анця свого мужа, переносила, перестелювала, купувала

медицины, ходила за найліпшими докторами, не тратила надії на виздоровление свого мужа. По десяти мучительных роках, муж умер. Анця осталася вдовом. Похоронила она мужа. Лем тых двоє дітей тепер остали єй на радость, як бы дорога памятка по мужу, котрого любовь она николи не забуде. Не зазнала она роскошов при мужі, но життя прожила не дармо, бо оно было честне.

Іще єдно счастье Анця находит в своїй народній організації, где она розводить свой свободний час. Она іде на собрания, где готовятся-помагати нашему родному краю, она іде на народні забави, она сама підготовляє предприняття і заохочує до той роботи других. "Што-же єсть мильше на світі, як трудитися для счастья других людей,—?" сказала мі Анця, як я єй встрітил недавно.

Ци Анця іше отдається, того я не знам, бо то от ней залежит. Але я живу єй счастья без огляду, ци остане свободном, ци найде для себе любимого мужа. А же буде счастлива, то я можу предвидіти, бо такий характер счастья за собом тягне.

Так проживають своє життя двоє дівчат, єдного дня і в єдном селі рождені. Обі були красавиці, несли разом образ в процесії, і хоц зналися добре і ворогами собі, не були, але були собі и нетоваришками. И судьбы их неєднако розышлися. Марися так дуже и быстро хотіла добра налапати на світі, страдат на свою старость и нарікат, же на світ ро-

дилася. А ця, хоць не знала роскошов, чує в сердци спокой и высоке удовольствие, же честно жила. Жила она для мужа, для детей и для народа, а жити для народа,

то найвыше счастья на світі. Того счастья юкто другой чувствовать не може, лем тот, что працує для других, для народа.

ЛЕМКОВСКА СПІВАНКА

Ци то тата, ци не тата,
Што рано вставала,
Посмотріла до окенка,
Же ся не выспала.

Ище не день, ище не день,
Хвала Пану Богу,
Ище я ся попритулям
Ку свому милому.

Ой піду я піду,
Кади я ходила,
Та я собі найду,
Кого я любила.

Ой иду я, иду,
Сама не знам кади,
Заросла мі стежка
Розмариом всяди.

Заросла мі стежка,
Заросли потічки,
Жебы-м не ходила
До свойей мамички.

Ружа дівча, ружа,
Закля не машь мужа;
Будешь мати мужа,
Впаде с тебе ружа.

Квіток, дівча, квіток,
Закля не машь діток,
Як будешь мати дітки,
Впадут с тебе квітки.

Оженился дудра
С рана до полудня,
Цілу ночь не спали,
Перину латали.

Де ся курит, там ся курит,
Мойой милой с комина,
Вчера в вечер гуси скубла,
Сгоріла ей перина.

Вшитки лучки-м покосил,
Сіна мала купка,
Факу ём ся жінку взял,
Што не мала зубка.

Ци вы люде пошаліли,
Она зубки мала,
Цілу зиму січку іла —
Соли не лизала.

Фраиречко моя,
Ты ружа польова,
Як я тя не вижу —
Болит мя голова.

Новомодный Лемко

Написал Старый Дідо из Аризоны

Была літнія пора, місяць июль. Солнце гріло горяче, а же была неділя пополудни, господаре провозходилися групами по три и більше, попод громадними дубами. Еден из них бере газету читати, а други слухают, выпускаючи клубы, дыму, словно с коминов.

Недалеко стояла деревяна хижа из шваль, то есть тесаного дерева, свіжо обілена вапном. При стіні на лавці с тінистої стороны сидит уж в роках жена. При боку пеститься хлопець, которому доходит пятнадцетый рок житья. Мати того сына, которому на имя Гриц, чогоси засмучена. Смутно робилося Грицови, же мама невесела, — одозвался:

— Мамо, я хочу до Америки...
Мати поглянула на нього зачудувано: "Што ты снієш?"

— Ніт, мамо, не снію, а на правду іду. На другий місяц ідут штырі хлопці, и я хочу идти с ними.

— Знам, же ідуть, — отозвалася мама, але они уж в роках, а ты ище пастух. — Што бы ты робил в Америці?

— А мам там брата, он мі поможе. Вы може не хотите, жебы мя до войска взяли? Я ту не мам што робити, а пастухом не буду

аж до смерти. Старшому брату дали сте вшитко, вшитко йому записали. А што я буду мати от вас? Ци днеска, ци заран, а мушено вынести от вас. Теперь мам случайность, и буде нас меньше коштувало. Тоты хлопці уж вынашли проводира, который доставит нас за границу, аж до Німецчини. Каждый заплатит по десять рињских. Я мам зложено штоси гроша, не правда, мамо?

— Есть, Грицу, — пригорнула мама Грица до себе, а слезы цюром потекли ей с очей. — Есть, за то, што-с носил мітлы на про-дай, а и з грибов што-с сберал, штоси есть. Я тобі каждый грай-цар заховала, я знала, же тобі даколи треба буде на дорогу. Вшитого наскладалося двасто-девятдесят рињских. Але ты ліпше ище забудь за туту подорожь, подождий ище пару роков. Дітино моя, послухай мене... и зауважыл слезы в очах.

— Што вы ту выдудуете? Стара, чого твои очи мокры?

— Гриц, хоче идти с другыми хлопцями до Америки.

— Ище, што! Такий смаркач. Тилько, што ся навчил пастухом быти и уж ся так наробил?

— Не идешь нигде, — заявил остро отец.

— А што вы ту про мене мате? Што мене от вас жде? — озвался в свойой обороні Гриц і смотріл просто в очы отцу. — Ци вы бы хотіли, жебы-м ходил на поле, як тот Андрусь. Йому уж 35 літ, а все ище пастухом.

— Бо он нема доброго розуму, — озвался отець.

— И я не буду мати розума, як мі заперечите тутору дорогу. Я не прошу вас о гроши. Вы скыбку земли мі не оставили на мою будучность. Ци вы даколи подумали о том, же перше, або позніше я мушу сам братися до свого життя? — одозвался за собом Гриц.

— Ніт, Грицу, николи я не забываю за тебе, але ты ище за молодий.

— И я му тово повідам, — одозвалася мама.

— Але я постановил теперь иди, бо мам добру случайность иди с другыми. И піду. Мамо, дайте мі 50 рињских, мусиме заплатити за проводника.

— Олена посмотріла на мужа и гварит:

Штефане, што зробиме?

— Така воля його и така воля Божа. Ёден уж там пішол, то и Гриц, коли-тovды мусит иди. Дай му гроши, бо то його. Барз мі жаль, же выховали сме діти, а не маме для них обєспечиня та на родной земли. . .

Вынесла Олена 50 рињских, завязала до хустинки и отдала Грицови:

— Най тя Бог провадит в счастливу дорогу! . .

Гриц отышол с грошами к другим хлопцям, котры вели переговоры с проводником. А то был поляк от Ясл.

Старший сын был с худобом на поля, бо лем в неділю Гриц был свободный от пасвиска. Коли пригнал худобу с поля, довідался от мамы новину, што Гриц иде до Америки. Не было му дивно, ани дуже жаль, бо то значило, што он юстає газдом на отцовском грунті. Решта уж пішли глядати свого счастья по світі.

Минуло лем пару дней от неділі, бо в вівторок настала переміна в Стефановій хижі. Мама плаче. Отцу єдна слеза за другом падают на землю. Лем часами оботре очы рукавом, хоче скрытися от плачу.

Старший сын запряг коня до воза, до драбинок шмарил соломы, бо брал и других хлопців, што опущали свои хижы, свои родини, свои поля, и totы веселы горы и потоки. Ластівки снуються понад головами, як бы и они хотіли прощатися с подростками, с котрыми они родилися под єдном стріхом. Но им не потребно выходить с своего села, они обезпечены на будучность. Гриц трижался твердо, но теперъ прослезился и гірко заплакал, бо уж певный, же не увидит больше в житю свого няня и маму, брата и стареньку хижину. Зашол он в стайню погласкати кажду корову, бо уж не буде их гнати на пасвиско. Обціувавши родичов по руках и устах, просил их благословенства. Попрашался с бра-

том, просил го, абы шанувал родичов и выскочил на воз. Ище раз оглянулся на оставшу родину, на хижу и сад и закрыл очы руками. Воз покотился дорогою, на котрый присідали и други молоды хлопці, што оставляли свои любимы родины напевно на вікы.

Всі хлопці думали єдно: остатный раз видят свое родне село, свою церковцию, с котром так много связано смутных и веселых воспоминаний. Вода быстро спішила за возом, якбы хотіла догнати хлопцей, котры в ней купалися, и которых она тримала в добром здоровю.

За дві години всі были в Яслі на станции. Ту встрітил их проводник. Он всунул кождому в руку билет и забрал их до почекальни, где им выяснил, што мають робити. Каждый мал свою, призначену му роботу. Не вольно им было стояти вкупі, бо шандаре бы зауважили, же они утічут зо свого краю.

Ёден из тых пятьох хлопцов, был сусід Грица, Штефан. Йому было уж 17 літ. А Грицови доходило 15 літ. Скоро началось змеркati, проводник повідомил, же о впол години потяг буде ту. Хлопці выходили, але лем по єдному, бо билет каждый мал при собі. Проводник тоже сіл на потяг. На потягу он поділив всіх по сідлах. Билеты были добры аж до Осьвенцима.

Потяг спішил, часто чути, як керовщик, острым сигналом потігат. Голос прорізує широкими долинами. Везутся лемки, ліпше

діти лемковски, до чужого краю. О пару годин потяг приблизился до станции Осьвенцим. Проводник дал вшитким хлопцям сигнал, што мают робити. Лем што потяг почал звольняти, як проводник и ціла його группа поскакали с потягу, коли он ище не дотер до станции. Проводник забрал цілу группу в другу сторону до мурованого будинку. Ту другий хлоп коротко побесідувал с ним, видно по босіді, поляк, а може німец. Послі того проводник звернулся к хлопцям, подал всім руку и пожелал счастливой дороги. "Тен хлоп, тераз вас забъеже" — рюк до хлопцов остатне слово, а сам пропал в дверях.

Другий проводник мал вшиткы имена пописаны. Купил хлопцям істи и выпити. Он покликал хлопцов за собом. Ішли вшиткы тихо по полю, через воду, и малый ліс, аж пришли до німецкого краю. Ту проводник покупил билеты про каждого аж до Бремен, где мали сідати на шифу. Он посадил всіх на потяг, и як попередний, пожелел доброго успіха. При том подал інформацію, што ту уж их никто не буде беспокоити. А в Бремен знов вас встрітит проводник.

Потяг рушил. Хлопці вшиткы посідали разом. На вшиткых портчена та ище были мокры, як переходили через воду. Но радость уж была велика, бо не было страхи, же их дакто заверне.

Меже хлопцями началися нарады. Бесідували о вшитком, о мамі, няню братах и сестрах, о се-

лі и Америці, котра як зачарувана приповідка, представлялася в мыслях молодих голов. Ім виділося, як будуть робити, отримати "пейду", як будуть начинати богате життя. Други зас представляли собі, як они будуть витатися з родиною и країнами. Вшитки бавилися фантазією будучності, лем єден Гриц чогоси смутний. Он не певний, ци добре зробил и охватил го якисий жаль. "А як не дадут мі роботу в Америці, што тоді?" — думаг Гриц. Други хлопці уж начали дримати, лем Гриц смотріл через окна. Не виділнич, бо ночь темна, лем час до часу минали стопы, но спати не мог, то их рахувал.

Аж о третьої по обіді потяг пригримал до Бремен. Народ сходить с потягу и спішит сміло в свою сторону бо знає, где іде. А наши хлопцы, як ягнятка, поволи идут, озераются. Своїй тіні бояться. Подышол к ним незнаномый и проситься "пановье?" Хлопці остановилися, а он начал имена читати. Хлопці весело отповідали свои имена, рады, же суть на добреї дорозі. По крутих улицях запровадил хлопцов до 4-поверхової будовы, где умістил их на ночлег. На шифу им треба было ище ждати три дни. В будові була канцелярия, откаль вшитки хлопці послали телеграммы домов по гроши. На другий день гроши пришли, но проводника уж больше никто не виділ. Опіку над хлопцями взял агент от пароходной компанії.

Коли пришол час сідати на ши-

фу, там припровадили много таких групп. Шифа была велика и заполнена народом. Каждый из хлопцов хворіл на морю. За сім днів они были в Нью Йорку. В "Касегарді", котру звичайним языком называли "чистилищом", хлопцов охватил страх. Ту они мусят розходитися. Єден до Нью Йорк штату, другий до Пенсильвании, ище іншы инде, каждый к своим знакомым. Меже тими хлопцями был и я. Мы ишли до Пенсильвании, а Штефан, сусід Грица, до Юнкерс, Н. Й. Коли мы ся росходили, подали сой руки и прибіцяли, же будеме до себе писати. Мы сой прирекли, же наша любовь до свого села, до свойой бесіды и обычайов, николи не выгасне. Он пішол в єдну сторону, а мы в другу.

В Нью Йорку знов посадили нас на потяг. Здавалося нам, что мы уж в самом царстві. Видиме, люде позерают по нас, знают, что мы емігранты. По шестьгодинной ізді, потяг стал в єдном майннерском місточку. Ту кондуктор нас выпровадил из потягу. Начинаме роєглядатися за знакомыми. Ніт никого. Місто освічено пречудным світлом, як в день, люде ходят чистенько посбераны.

Мой друг Гриц повідат: "Грошай ище кус маме, але як купиме дашто істи, як не знаме слова по-американски". Голод нагнал нас до пекарні, взяли хліб и высыпали вшитки гроши на бару, абы собі отрахували, сколько им припадат.

Жена познала, же мы "грико-

ре", погласкала нає по лици и отсунала гроши. Даля нам знати, же не хоче платы. Мы мали ище тоды таку привычку, же за подарунок треба ся красно вклонити. Так мы оба познимали калеплюхи и низко поклонилися.

Як раз по хліб пришла єдна жена. Отразу познала нас, же мы лемкы и озвалася просто по нашему: "Ци вы лемкы?" Нам здавалося, якбы нам сонце засвітило. Но из бесіды мы довідалися, же мы ище далеко от той части города, где наша родина. Она выпровадила нас на "трамвай" и послала нас в ту часть города. Мы сідили с хлібом в руках. Люде призералися на нас. Гдекотры усміхалися.

О полтора години знов кондуктор зогнал нас с "трамваю". Мы зышли в темну ночь, незнати, где ся обернути. Американски хлопці начали до нас угльом метати. Ходиме вперед и взад. Ту не місто а майннерске село. Было уж близко пілоччи. Гриц начал плакати: "Сй Боже, где мы ся подієме". Ишли двое молодых люді и зауважили, же Гриц плаче. Сталі и зас по-лемковски ся звідали, кого глядате. Мы зас попали в радость, же нашли зме своих люді в таку прику прику.

— Идеме с краю. Я мам родину, — выименувал ёй имя, — а и он, — показал на мене, — має брата.

Обое молоды усміхнулися и повідали: "Подьте с нами." Мы пішли. О пару минут мы были при своих. Гриц при родині, а я при браті. Брат уж спал. На наш

шум в дверях, он встал, його же на и их діти. Вшитки розоспаны и перестрашены, што ся стало.

До поздной ночы ишли розговоры. Брат казал жені нагріти води. Мушено было выкупатися. Потыждньови Гриц достал роботу на "брессі", где чистили угля. Робота была барз нечиста, бо чорный порох закурил твар и очи. На девять годин Гриц мал 1 долляра. До того американски хлопці хотіли выпробувати го, и все по роботі обливали го водом змішаном з угляным порохом. Гриц приходил домів мокрый и чорный, як мазь. Аж брат мусіл скажити в компании, што Грицови робят неприятны збытки. Але Гриц скоро розпознался при парадии, начал ходити до хору, брати участь в театральных выступлениях и то с тяжкими ролями. Часто писал до родичов и часами высылал пару долларов.

Но он не забыл за своего сусіда в Юнкерс, Н. Й. Стефан отписувал му до рока и дальше, но замітно было, что он мінят правопись, їого слова и мысли ставали все менше понятными. Гриц просил, что ся с ним стало. С часом приятельство стало холодніти, уж перестали до себе писати, лемтелько, что ище обмінялися рожденственскими карточками.

: : : : :

С того часу минули многи роки. Ище много молодых хлопцов пришло с Лемковского краю до Америки. Они пришли уж до такої сили што в Америці организували свою культурно-просвіти-

тельну организацию Лемко-Союз. Єдного року Гриц був вибраний делегатом на Съїзд Лемко-Союза в Юнкерс, Н. Й. Раз по засіданню пустився отнайти свого сусіда Штефана.

Своїм автомашином йому недолго взяло найти дом, где жил Штефан и його фамилія. Гриц звонив. Вишла к двері жена.

— Ци ту мешкат, Штефан та-
кий и такий?

— Так есть, то мой муж.

— Можу ввйти!

Из середини дался чуті голос:
“Кто то такий?”

— Най пан скаже ваше імя, —
проситься жена.

— Гриц, такий и такий, —
повідам.

— То кацап, москаль! — закри-
чал Штефан. Пришол к дверям
поглянути, но руку му не подал,
як бы ся не знали.

Я му гварю:

— То не ты, Штефан?

— Ніт, то не я, я не москаль, а
українець, — и начался пястуком
бити по грудях, як по бубні.

— Але ци можу вступити до
твого дому, прошуся.

В ЛІЩИНІ

Высока ліщина,
Мала я дівчина,
Не можу достати —
Орішка урвати.

А кто мі го урве,
То він мене возме,
А кто го розкусит,
То мя взяти мусит.

— Чому, ні, ходи. . .

Я вошол. Смотрю, по стінах по-
вішаны баюсаты гетманы. Окна,
подлога, стіни вшитко позвиши-
ване, вшитко в синьо-жовтых ко-
льорах аж не мило. Штефан но-
сить голову в гору штывно, як на
дручку. В куті висят якыси стары
не випраны шаравары, кудлата
шапка, незграбна шаблюка.

По хвилі бесіди с ним, я поз-
нал, что он збаламучений в исто-
рии, йому здається, же вшитко
знає, же ниякой Руси на світі не
было, лем были українці, укра-
їнські гетьманы и Січ. И иные не
буде лем того, але треба всім
стати назад козаками, гетьманами
и прогнati из Січи большевиков.
И настане новый світ, радше стар-
ый, який был 500 літ тому на-
зад.

При отході Гриц ся го звідал:

— Што бы ти твой отец на то
повіл, Штефан?

— Нич бы не повіл. Он такий
кацап, як и ты.

Такы то суть люде, котры отре-
клися твой родини, своего род-
ного народа и своего родного
краю. Пропасть им!

Старый Дідо

Една гора высокая,
А другая низка,
Една мила далекая,
А другая близка.

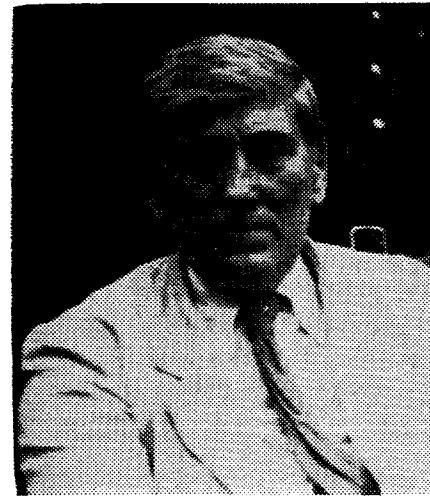
У той близенькой
Волы и коровы,
А у той далекой —
Лем красивы бровы.

Тым, Кому Память Вічна

НИКОЛАЙ С. ЮРКОВСКИЙ

Два роки тому, 6 січня, 1957 року, помер во Львові Николай Сельвестрович Юрковский, видний лемковський діятель и народолюбец.

Николай С. Юрковский родился в селянській сем'ї, в Радоцині, Горлицького повіту на Лемкови-

НИКОЛАЙ С. ЮРКОВСКИЙ

ні, в 1895 году. В школьном віку, родиче отдали його в высшу школу в город Горлиці, где он учился в Гимназии и жил в народной лемковской институции Русской Бурсы вraz с такими учениками, як Симеоном Пыж из Вапенного, Собином из Бортного, Гошком из Грабу Ясельского повіта и многими другими. Науку

Николаю С. Юрковскому, як и всім другим студентам, прервала Перша Світова війна 1914 року, и головно австрійський концлагер Талергоф, где Николай был за-
влечений и задержан до 1917 року. Повернувшись с неволі, полі-
ція його постійно непокоїла
ци он єсть дома. В 1920 року он
стал учителем народной школы
в селі Шквиртне, Горлицького по-
віта. Тут он учит дітей, бере ак-
тивну участь в просвіщенню сво-
го и окінчильних сел, дає ініциа-
тиву основания читален, коопера-
тивов, театральних кружков, в ко-
трых сам бере часто руководство.
Широко известными на Лемкови-
ні были ним выцвічені представ-
ленія акторов кружка из Устья
Русского, а позднійше и с дру-
гих сел. Он держит связь с на-
родными діятелями Лемковини,
ходит на пішо, бідно убраний на
30 градусовых морозах до Устья,
Гладышова, Флоринки, Лабовы,
Крыници. Он бере ку собі малы
сироты братов Андрея и Павла и
сестру Сузанну, выходує и воспи-
тує их. Став на каждом місци в
обороні прав своего народа, за
што терпіт и переслідується ціле
свое життя.

Николай С. Юрковский ище
яко студент и воспитанник Рус-
ской Бурсы в Горлицах, пережи-
ват пекло Талергофа. Послі окон-

чения войны и повороту з австрійської неволі, он вертат в родну Лемковину. Тут в новій Польщі, його назначили учителем народної школи в селі Шквиртном, где, помагаючи в народній роботі, доживат до 1937 року, коли сенацийні власти в цілі деціоналізації лемковського населення переводят го в центральну Польшу в Келецьке воєводство. О том, чым он был для лемков, и яку глубоку любов позыскал среди них, може послужити тот факт, што по причині його перевода в Шквиртном вспыхат школьний страйк, продовжавшийся от апріля до конца учебного 1936-1937 года.

О том страйку писали много и центральны газеты, особливо сенацийный Krakowский "Илюстрованый Курьер Цодзъенны". Но в Польші уж запримічался быстрый рост фашизма, и власти не отміняют своего рішення. Николай С. Юрковский должен был покинути свою родну Лемковину, свой любимий лемковский народ.

В день його отъезда собиралися толпы народа, чтобы попрощати свого труженика. По пути проїзда подводы из села Шквиртне через Квятонь и Устье Русске, полно было людей. Приходят пішком лемки даже с подальших сел Ганчовы, Смерековця, Новиці. В той грандиозной по своему маштабу манифестации долучаются вышедши из православных церквей в Квятони и Устью Русском крестны походы, процесии. Тот, як бы траурный, а в дійствитель-

ності триумфальний поход, єдиний в своєму роді, являється спонтанічним протестом лемков против бездушного, шовинистичного рішення сенацийних властей. Он єдночасно показал, як лемки чествують своїх народних геройов-патріотов.

Послі нападения Гітлера на Польшу в 1939 року, Николай С. Юрковский повертає на Лемковину. Он сейчас упоминає лемков:

"Не майте жадних виображеній, бо німці отвічни враги славянських народів, розбили нашу славянську державу Польшу, підуть они дальше, нищить Советський Союз... Мы лемки николи не будеме помогати тым людям врагам славян, ани не будеме мати спілки с их прислужниками галицко-українскими фашистами..."

Тоти слова Николая С. Юрковского неодолга сполнилися. Гітлер віроломно напал на Советський Союз, а Український Вспомагательний Комитет предкладат гегемонію список лемков-патріотов, інтелігенции и передових селян, которых яко симпатиков Советського Союза, треба отлучити от народа, або лучше сказать — уничтожити. В тих списках, меже многими другими лемками записана конечно и фамилия Николая С. Юрковского. Не нашовши його дома, грозят цілому селу. Всю село буде арештоване, если не покажут містопребывание Николая С. Юрковского. Узнавши о том Николай сам отдається в руки різников, чтобы лем народа

не страдал по причині його особы. Николая С. Юрковского разом с многими десятками лемков всаджають в саму найгоршу в Генеральній Губернії гестаповській тюрмі в Яслі, потом переводят його в концентраційний лагер в Пусткові, коло Дембиць. По двох с половиною роков страданий, изчерпаного до послідних сил, увольняють с конц-лагеря и сейчас депортують обратно в Келецьке воєводство.

Коли лемки переселялися до Советского Союза в 1945 року, Николай С. Юрковский переселился разом с ними. Тут при браті Павлу прожил последні роки своєї многострадальної жизни. И тут он упокоился.

С молодых літ он был мучеником народом. Он любил свой лемковский народ, не жалувал страдати за него и народ николи його не забуде.

АЛЕКСАНДЕР ШКИРПАН

Велику утрату потерпіла наша організація Лемко-Союз, и вообще наш лемковський народ с смертью Александра Шкирпана, лю-

АЛЕКСАНДЕР ШКИРПАН

бимого народного діятеля в нашої колонії города Стамфорда, Конн. Александр Шкирпан ро-

дился 20 марта 1900 року в селі Маластов, Горлицького повіта, на Лемковині.

Понеже Александр с молодых роков показувал способності и любов до науки, родиче отдали його в лемковську бурсу в Горлицях, где он ходил в гимназию. Но продолжати науку долго не мог, бо в 1914 року вибухла Перша Світова війна. Старших студентов австрійські власти заточили в концентраційний табор Талергоф в Австрії, а молодші студенти вернулися в свои родны села, но многи из них не застали своих родичов дома, особливо отцов, бо они были забраны в Талергоф.

Но получена наука отилася уж на интеллигентности його характера, и прогресивных поглядов, чым он славился всюю свою жизнь. Послі окончания войны, для Александра не было занятия при бідной селянській родині, так он як и многи тысячи молодых лемков вишло в Канаду в 1927

року. Там он женился на єдно-сельчанці, Елені Ротко и потом разом поселилися в місті Стамфорд, Конн., США. Тут он прожил до остатних днів свого життя. Они набыли собі малый, але уютный дом, в котором выховали двоє дівчат Даянку и Джюліет и сына Николая. Теперь, коли при дорослой родині, в родинном гнізді было бы так счастливо жити, пришла несподівана година 26 мая 1958 року, котра забрала от жены и дітей любимого мужа и отца, а організації Лемко-Союза

дорогого, почтимого и активного члена.

Александер Шкирпан был тихого характера и с каждым вірного приятельства. От самых початков своего прибытия в Америку, он был примірным членом Лемко-Союза, КРА Центра, в Юнкерс, Н. Й., читательом и дописователем газеты "Лемко". Все отзывался щедро жертвами на народны ціли и охотний к каждой работе своего отдела Лемко-Союза. Утрата його, належить до єдных из громадных убытков в нашем емігрантском житию.

НЕСТОР М. ВОЛЧАК

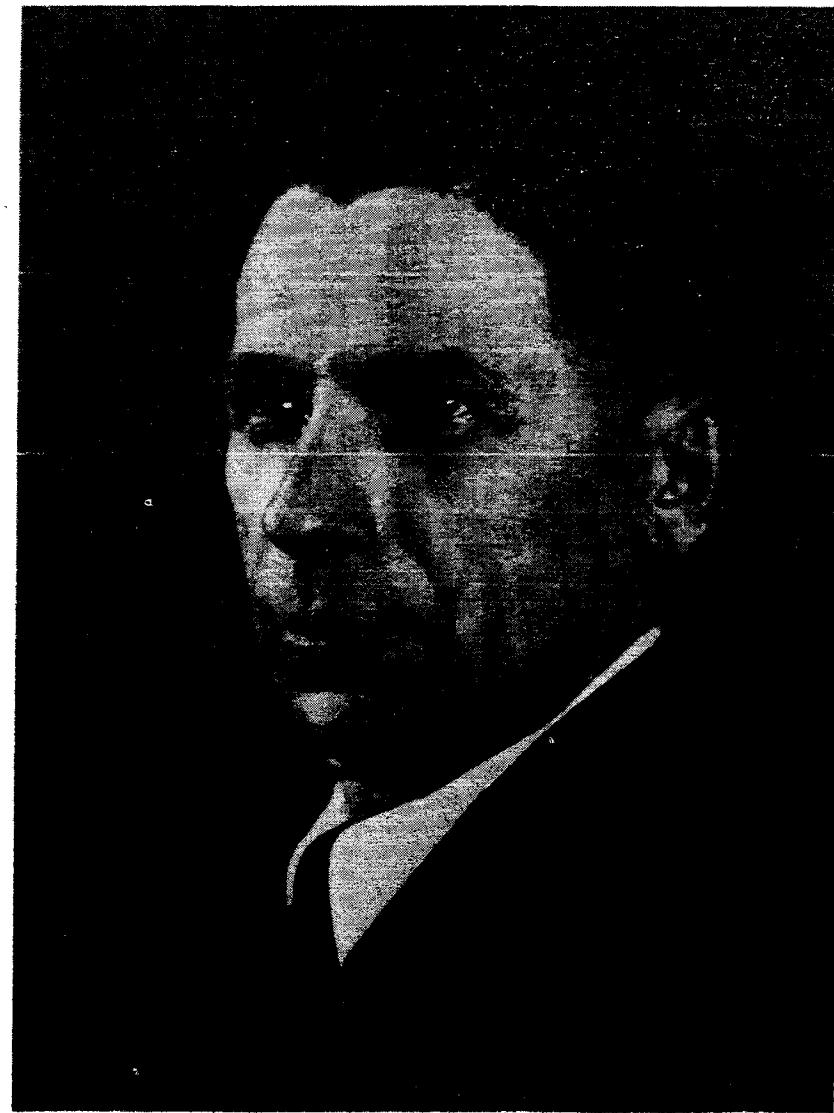
Громаднішу утрату минувшого 1958 року потерпіла наша лемківська и вообще карпаторусська еміграция в Канаді, бо дня 11 июня несподіванно упокоїлся Нестор Волчак, генеральний Секретарь Карпаторусского Общества в Торонто, Канада.

Нестор Михайлович Волчак родился в 1903 року в селі Устье Русске, Горлицкого повіта на Лемковині. В 1924 року, оставил своє родне село и виїхал в Канаду. Прибывши тут, скоро начал интересоватися прогресивним движением и свободом своего лемковского народа, так на еміграции, як и на родной земли. Уж в 1929 року, будучи в Винніпегу, Манітобській провінції, враз с другими молодыми емігрантами, стаєся основоположником перво-

го отдела Лемко Союза, котрый потом в слідствие организаційного движения, поширился на всю Канаду и Соєдненны Штаты. Через даякий час, он переселился в город Торонто, где в гляданию лучших условий життя начала стягатися вся остальна еміграция лемков.

Дня 31 июня 1933 року, он женился на Михалини Хованьской, с його родного села.

За час своего пребывания в Торонто, Нестор стал активно и безкорыстно трудитися для организованиі своего народа, для поднесения го на высший культурный уровень и для обороны його прав. Тут он помогал дальше организовати новы отділы до Лемко-Союза в поблизких городах, а в своіом отділі принимал участие в руководстві просвітительными кружками, давал лекции заооччу-

Нестор М. Волчак, руководитель Карпаторусского О-ва в Канаді.

вал до активности и за його приміром слідували други. День и ночь, його дом был открыт для людей, котры требували организаційных порад и указаний. При його помощи отділы Лемко Союза в Канаді были централизованы, и при його советах в Торонто был набытий свой народный Карпаторусский Дом, в котором он не лем занимал важны должности, но тоже помогал своим руками

и своєму фамилью привести його до порядку, і розвивати в ньом народну культуру. Коли по примушених причинах на місці Лемко Союза организувалося Карпаторусське Общество, он був головним пружином його, бо занимав пост Генерального Секретаря.

Поза кожедневну активність, найважнішом подійом в його життю була поїздка з славянськими журналістами Канади в Советський Союз і держави Народної Демократії, в 1955 году. Из своєї подорожі жаден другий кореспондент не передав в свої газети столько і так об'єктивно написаних статей, як подав Нестор М. Волчак в свою газету "Карпатську Русь". Послі свого повороту из Европи, Нестор іще більше усердно працювал так в своїй народній організації, як і других народностей прогресивному русі та загально Канадській Прогресивній Партиї. При том велику увагу звертав на воспитання в такому самом духу і своїх дітей: сина Бориса і дочок Ольги і Мелянії.

При всьої діяльності рок перед своєю смертю Нестор заслаб і пробув в шпитали довгий час. Послі повороту домів, хоц показувал вид здорового, бодрого і всіх розвеселяючого, Нестор подупадал на силах наслідством чого і була його несподіванна смерть 11 июня 1958 р.

О том як широко Нестор М. Волчак був знамений, і як вы-

соко цінений, не лем же своїм народом но і меже чужими, найлучше послужит статья написана по поводу його похоронов и поміщені в русской робочой газеті "Вестник", котра виходить в Торонто, котру для памятки поміщаме пониже.

В субботу 14 июня состоялися похороны выдающегося общественного деятеля в карпаторусской колонии Канады, секретаря отделов Карпаторусского Общества в Канаді и сотрудника газеты "Карпатска Русь" Нестора Михайловича Волчака, скончавшегося на 55-м году жизни.

Гражданська панихида состоялась утром в Українському Робочому Домі. Отдати послідний долг по-коїному собралось більше количества людей — около 800 чоловік карпатороссов, українцев, русских і других національностей. С річами виступили представитель Центрального Комитета Карпаторусского Общества Михаїл Капко, секретарь робочої прогресивной партіи Тим Бак, секретарь Славянського Комитета і предсідатель ТОУК Джон Вир, редактор "Вестника" М. Ясний, редактор "Карпатської Руси" из Юнкерс, США Николай Цисляк, редактор польської газети "Кроніка Тыгодньова" В. Дуткевич, редактор югославської газети "Единство" С. Миосич.

Нестор Волчак був глубоко уважаемым общественным діятелем, мудрым руководителем карпаторусской организации, пре-

данным членом Робочої прогресивной партіи, примірним мужом і отцом хорошої сім'ї. Нестор Михайлович оставил прибиту горем жену Михалину, дві доньки Ольгу и Милліс, сына Бориса и трьох внуков. Сын його Борис окончил высчу горно-інженерську школу.

На гроб Нестора Михайловича было прислано множество вінков и букетов цвітів, в том числі от Славянського Комитета, от "Вестника" и от Главного Правления ФРК.

Огромна вереница автомобілів супровождала Волчака на кладбище. Послі погребения люди были приглашены в зал Карпаторусского Дому на поминальний обід,

где также виступали докладчики в том числі секретар ТОУК П. Прокопчак, Тим Бак, друзья из С Штатов и редактор "Карпатской Руси".

В своих річах докладчики подчекували огромны заслуги по-коїного в розвитии карпаторусской організації в Канаді и його лични качества — велике дружелюбие к людям, настойчивость в роботі, принципіальність в рішенії общественных вопросов, простоту характера и крепкий здоровий змысл. М. Ясний в своїй річи подчеркнул, що, будучи вмісті с Нестором Волчаком в делегации журналістов в Советском Союзі в 1955 году, он близко узнал його и глубоко уважал.

ЛЕМКОВСКИМ ПІОНЕРАМ В АМЕРИКІ

Мало кто из наших карпаторусских емігрантів в Америці доживат до такої глубокой старости, до якої дожила Єва Шкімба в Гейзельтон, Пенсильвания. Она померла 18 апреля 1956 р. на 96-ом році життя.

Єва родилася в селі Перегримка, повіт Ясло, на Лемковщині. Походила из роду Шостаков. До Америки приїхала в самых початках нашої еміграції і поселилася в маленькому майннерськом місточку коло Гейзельтону, в Пенсильвании. С початку робила по "бординг гавзах", где жили майннеры. Робота була тяжка, і робити треба було долги години,

а за малу платню. Но наші країнові дівчата от малых літ були призвычена до тяжкої роботи, то и тут молода емігрантка відржала.

По двох роках послі прибытия в Америку Єва вишла замуж за Николая Шкімбу, родом из села Дошиця, повіт Ясло, с которым прожила 56 літ. Муж помер в 1937 році.

Життя их не було легке, бо коли они побралися, то роботи ишли дуже слабо. Майни робили по три дни на тиждень. А фамелія увеличалась, бо приходили діти. Было у них пятеро дітей, из которых троє живут, а двоє

Ніколай і Єва Шкимба,
Гейзельтон, Па.

померли. Тоти троє уж всі женихати і мають свої фамелії. Всі діти пошли до бізнесу, бо і мама була в бізнесі — мала гроسرню і бучерню за 40 літ.

Покойна Єва интересувалася всю свою жизнь і нашими народними ділами. Була сознательна в прогресивном духі і все була готова підтримати добру роботу для нашого народу. В Гейзельтон, Па., був оснований перший отріл лемковської організації в Америці, і то головно завдяки Єві Шкимба. То було в 1922 році, коли в Америці не було іще Лемко-Союза, а був Лемковський Комітет. Так Віктор Гладик, ре-

дактор газети "Правда" в Оліфанті, Па., пришол в том часі до Гейзельтона і почав объясняти, що лемкам в Америці треба мати свою народну організацію і організовано помогати своїм браттям в старому краю, на Лемковщині. Єва Шкимба зараз згодилася і перша записалася членкінням до отріла лемковської організації. За єй приміром пошли і други люди, так що в Гейзельтон був створений лемковський отріл, котрий стоїть і нині в Лемко-Союзі. За ту роботу Єва Шкимба дуже цінила В. Гладика і називала його добрым русским патріотом.

До послідних днів своєї життя Єва Шкимба читала нашу газету "Карпатську Русь" і интересувалася письмами із старого краю, бо хотіла знати, як живуть там наші люди. Коли уж не могла сама читати, то єй син Степан мусів прочитати єй кожде число газети. Мама була твердого русского характера, то і сина воспитала в народному духі. Он американський уроженець, але все говорить: "Я американський лемко". І дочки покойної Єви — Марія (по мужу Верковська) і Єва (по мужу Дубовик) хранять свято завіти своєї матері і тримають со своїм народом.

Єва Шкимба любила свой русский народ і помогала все народному ділу, то заслужила собі на то, щоби пам'ять о ній осталася меже нашим народом. Она може служити найлучшим приміром всім нашим матерям в Америці.

М. Ш.

РИТМЫ РОБОТНИКА

(Чудны суть діла людей твоих,
Господи)

Роботники в цілом світі
Тяжко робят в зимі, в літі,
Дуже робят, мало мают,
Лем богачов вспомагают.

Ставят домы, чудны хаты,
Што аж ся чудуют святы,
Што роботник силу має,
Дом в их небо заглядає.

Збудували всі дороги,
По їх ходят бідных ноги,
І машини ідуть сами,
Всьо то сбудуване нами.

У фабриках нову сборю,
До убивства брата в бою,
Уж убито міліони,
Страта маркы и короны.

Ховат отець, мати діти,
Не мають их где подіти,
Шануй, сину, маму, тата,
Буде война, уб'єш брата.

Будуємо святы храмы,
Ту приходят бідны дамы,
І богата часом вступит,
От гонору свічку купит.

Придут люде, поклон дают,
І офіру приношают,
За офіру той ся молит —
Нема бритви, а всіх голит.

Нема бритви, ани води,
Голит чела и бороды,
Роботнику, пробудися,
І на вірах не грызися.

Програл Фриц и с Кайзером,
Теперь пишут в небі пером,
Пишут мапу на поросі,
І глядають страту в носі.

Назар Клапач,
Нью Йорк, Н. Й.

ДОЛЯ РОБОТНИКА

Безроботя роботникам,
Велика тревога,
То есть паньска господарка,
Не кара от Бога.

Перед війном учат нас:
Люб єден-другого,
На час війни тото змінят:
Бий ворога свого!

Подчас війни пастырь кождый
Учит свои волы,
Як ся мають добрі бости,
На фронтовом полі.

А по війні змінят зараз:
Тота віра стара,
Люде грішни ся не молят,
То есть Божа кара.

Мы уж дост ся наслухали
Іх науку таку,
Они с нами все так робят,
Як жид на ярмаку.

Даниил Найдух,
Нью Йорк, Н. Й.

Життя села Панкны

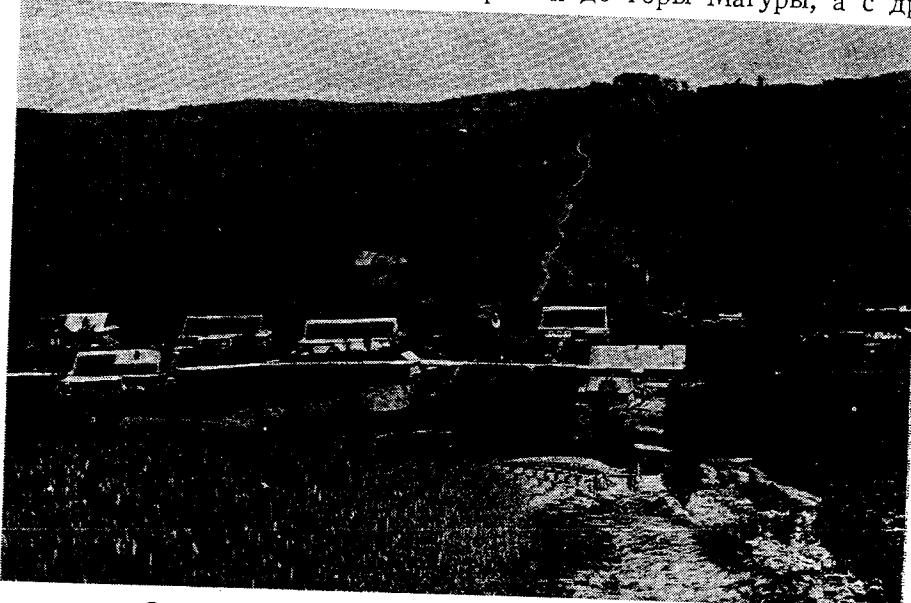
Написал Василь П. Глива, родом из Панкной

Предтым, як описати дашто за Панкну, хочу сказати к єдносельчанам, аби не удивлялися, если не всьо буде точно. Потому, што будучи 11 літним в 1914 г., то есть в Перву Світову війну, где Панкна була майже меже фронтами и домы за домами горіли от австрійских и русских снарядов. В тот час я был тяж-

ко раненый и ушол с русском армию в тыл. В таком віку я не мог много понимати, а до того был совсім безграмотный. Коли я вернулся до родного села в 1921 году, то пожил там всього до 1928, бо тогда я был примушений, як и тысячи краинов выїхати за океан глядати ліпшого життя для родини. До тепер я остал в Канаді. Так что видите, як долго я жил в родном мойом селі Панкной.

Село Панкна расположено меже двома горами Вирхньом, операвши до горы Магуры, а с друго-

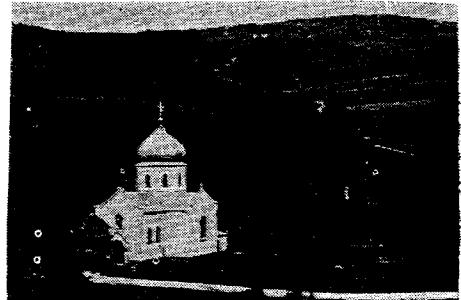
Село Панкна, повіт Горлицький, на Лемковині.

гой стороны до Бортного. Долина села Панкны около 7 километров от Маластова до Баницкой границы, с 130, а може выше номерами. Дорога протягнена селом по направлению до Горлиц. Панкнянам приходилося іхати 16 километров на ярмаки до Горлиц, котры отбывалися каждого вторника. Со всіх сел нашого, а часто и с сусідних повітов приїзжали люди на ярмаки, где с трудом мож было пройти по дорогі, не вспоминаючи о тротуарах. До Горлиц везли, почавше от деревини до найменьшого предмета доробка села.

В єден прекрасный весняный день, на нижньом конци села поднялся шум. Ропа выбухла из земли. Люде с бочками, с відрами и всяким посудом кинулися наберати ропы, чтобы было чым світити. Так и мойому нянькови удалось взяти бочечку, которую скоро як привуз домів закопал в навозі.

Не долго было того дива и радости, бо польськи жандармы, як дикаре впали в дом и начали бити няня: "Ты русіньє, где-с поділ ропу?" Позаберали у всіх ропу до капли и повыливали на поле. Місце выбуху оливви запечатали. Но выбух ропы повторялся пару раз. О том довідалися французы и закупили поле. Они уж знали, што робити. Недолго им то взяло, як сотками бочок начали возити ропу до Горлиц, а наши панкняне лем позерали, як наша нафта попала французам.

Но то не першина. Взяти хоц

Стара и нова церкви в селі Панкна, пов. Горлиці.

бы и Ропицу Русску, теперь переименовану на Ропицу Горну, Санкову, Ропу и другие, там французски копальни зрыли поля. Так знали вызыскати наши поля и наш народ французы, а наши паны не знали. Наши богатства отдавали французам. Ліси закупили нішми и французы. Личны газдове на нижньом конци села, як у нас называют шолтысяне мали прекрасны ліси, а и поля не планни мали. А на вышньом конци села не было ани на опаль, треба было куповати. А там ріжных фруктов, ягод, дичини, грибов было немало. Но всьо то треба было везти, або нести до Горлиц, но и продати за бесцін. Треба было не мало яєц або литру масла, аби купити литру ропы-карасины и сірников, або колач для діточок.

Были газдове, котры могли утримати от 2 до 5 або 6 коров, пару волов и 1 або двох коней и овец от 4 до 8. А в осени сотки до тысяч баранов Рыхвальдчане скупували и гнали долов селом в напрямі Горлиц. Тоты ріж-

ноколоровы бараны озывалися всіма голосами.

Но были газдове, котры жили далеко горшче, мало, што не не так, як Амроз, лем же не ходили с дома в дом и с села в село. Вспомнувши за Амроза, котрый погиб на баницкой земли под лісом, виділ я його. Мой сусід В. Юра возил на санях навоз, где он увиділ мало што не совсім закуреного снігом человека. То был Амроз, котрого баничане хорошили в Кривой.

Но вернуся к бідності. Мы не мали такого куска земли, абы не потребувала прогною, а где його взяти? Овес головный, а и тот не дорождался. Под ярець, картошку и жито потребный прогной. Так што приходилося жити майже при овсяном хлібі.

Картошка и капуста, до того ище и постов не бракувало. Так што-ж: капуста сурова, варена, варянка, кеселица, картошка печеня, в лупах, очищена. Што дня ріжка іда с той самой уроды. С молоком навет хворый не сміл істи, а треба было брати позвolenie отца духовного. Но он сам кормил свині нашым хлібом. А то зато, што наш народ был задуже вірний, послушный и довірял тым духовникам и учительям українцам, котры го здраджали.

Но были и богаты газдове, котрым жилося не зле. Было у нас десят американцов, котры не привезли до села жадной культуры. Не буду уж говорити за других, а скажу за свого швагра Ф. Рус-

синка, котрый выкорыстувал людей на право и на ліво, брал от людей от 20 до 30 процентов от пожичок. У таких людей хватало совісти дерти людей немилосердно. Жаль, што наш, в ничом невинный народ, пострадал и был выселеный. Но не жаль тых американов, бо им так треба было.

Но як не єднако жили, но жили весело и в красивой природі. 5 кілометров села, а 2 кілометри сінокосного поля. В той містности майже всю село мало часть або разом 4 або 6 газдов, где разом косили, а жены и дівчата зо співами грабали сіно. А што за прекрасный запах сінокоса — того не забыти, он остаєся, як во сні. А там, где косити невозможнно, где заросло и меже березами, там уж грибов и всяких губ соберай, сколько хочешь, а и разных ягод не мало. Не можно позабыти лісковых оріхов, а там их таке множество.

Паякна мала дві церкви. Єдну выше 250 літ стару и єдну нову. На старой были вырізаны рускы написы, а ёе украинскы. Стара церковця уж была опасна для людей, но и замаленька. Потому поставили нову, окончена была перед I Світовом войном. Священник обслугувал три церкви: Панкну, Маластов и Ропицу Русску, а плебания была в Кривой. Священник Вышинский был старий декан, мал 12 священиков под собом.

За священника Вышинского можу лем то сказать, як относился к народу. Не буду опові-

дати о том, што мі люде оповідали, а то што мі оповіл мой нянько. Нянько брали мене до Кривої до церкви, бо не могли забыти ненависти до нашого священника, бо його отношение к народу было нехристиянске, он и посліднюю корову забрал бы от вас.

Коли моя мати померла, то нянько пішли до Маластова згодити похорон. Вышинский запросил 25 рињских. Нянько повіл, же не може тилько дати.

— А ты газда, коровы машь!

— Мам дві, но як єдну продам, то діти останутся без молока...

— Мене твои діти не обходяят, — сказал священник. — Продай корову, або мі їй приведь, я муши мати заплачено.

— Я ани приводити, ани продавати коровы не буду. Иду до Горлиц и заявлю старості, же сам буду хоронити.

Стец духовный не своим голосом закричал:

— Іль-же домів, я там буду.

Так за пять рињских похоронил. Так и я мал жаль в сердци, же так над майом матерьом торговалися, бо сироті трудно забыти обиду людську.

Тот священник был убитый на постели. Я як раз іхал до Горлиц рано, то зышол ём видіти. У него был нож в груди и ударенный был желізом по голові. Єдны люде плакали, жалували го, а други говорили, што там йому дорога, надерся с нас не мало...

Образование стояло у нас на низком уровню. Много дітей не мали и понятия о школі. До них належал и я, и мой брат Михаил и сестра Марися. В 1913 году открылася читальня им. М. Качковского. Началися прозвишки между людьми, и появилася несчастна пропаганда, в которой вели перед священники и учителі. Я лично ничего не виділ и не чул украинского до того часу. Виділ я старинны вырізы, надписы в Горлицях на домах: "Русская", и николи не "украинская".

Так под натиском священников и учителей гдекотры съукраинизувалися. Перед тым поляк не сказал лем "русиные псье", а не иначе. Не забуду николи кару, которую я заплатил 10 злотых за то, што взял воз сухого овса перед долгом слотом до стодолы в неділю.

На Николая жена взяла послідны яйця, продала и купила білой муки, абы упечы кукелку вля священника. Я як раз приіхал з ліса мокрый, перемучений и голодный, а ту двое маленьких діточок плачут и повідают, што мама впекли колач, а не дают. Розломил я кукелку на двое, дал дітям — іchte діти. Но зато от священника и його пару приятелей я уж мал зо свое. Я получил название "Москаль с під путья, безбожник" и т. д.

Треба вспомнити, што были и есть нашы люде с незвычайно высокими природными талантами, котры не мали николи ніякій школы.

Лемковска учителька Надя Русиняк в с. Панкной,
жертва німецького фашизма и українських бандеровцев.

Вот мой молодший брат Михаил ище за дітинства в 6-7 роках пас коровы, при чом вырабатлял такы предметы, потребны в господарстві, як борони, плуг, воз, а навет будувал домы. Он стал майстром и учителем для других. А што бы было, если бы держава помогла таким науkom?

А вот таких не мало у нас.

Пропадал талантливый, даровитый и трудолюбивый народ за польских пажов. Не мож промикути и нашу женщину, мать, котра часто уважалася, як раб, а она при воспитании дітей доказувала просто чудес. При дробных діточках, нераз в тяжи, она вставала надодньом, абы напечи и наварити, накормити стадо, по доїти коровы, почистити, приоді-

ти діти, поставить на стол істи, помыти и взяти за рученята діти и идти с ними в поле до роботы.

А позно вечером, вернувшись с поля ручно змолола высушенного овса, або ярцу на вечерю на замішку, а на хліб на завтра. То не женщина, а герой. Такы у нас на Лемковщині женщины бывали.

А бывали ище курны domы, хоц уж даже мало, где дым выходит на двері, або выгляды.

ПРИГОДА В ПЕНН-СІЛЬВАНІЇ

(Было даколи при майнах)

Сяду коло стола
И ся задумаю,
Ци ся мам женити,
Ци идти до краю.

Тай думаю, тай думаю,
А вік мой уходит,
Єдна мысель поза другу --
С сердця не выходит.

Женил бы-м ся в Америці,
Та зле газдувати,
Бо по шлюбі зараз буде
До уха сычати:

Треба сесе, треба ҳоно
Зараз купувати,
И на вікви мі пропаде
Спокоичок святий.

Треба буде зарас нову
Хыжу выставити,
Нову мебель и начинья
До ней докупити.

И треба ся наробыти,
В пецу запалити,
Бо о пятой мусит
Кушанина быти.

Треба куты вытерати,
Порохи змітати,

Были в селі и недорозуміння: єден другому заорал, закосил, поле с возом срізал. В таких случаях доходило до сварок, биток, комиссий и судов. А придут паны и обсудят, то кому-тому, а панам заплачено. Ты бідный газдо иди и продай корову, бо заплатити мушено.

Але так было не лем в Панкной, а по цілой нашей родной Лемковщині.

Бо то кажде ся умье,
Як приде до хаты.

Треба вшитким свіжы лахы
И ручники дати,
И за нима вшитку воду
На двор выхлястати.
Як ся всі вымыют,
Треба вечеряти,
По вечері треба знов
Умывать грата.

О десятой даяк скончит,
Иде в постіль спати,
Бо то треба заран рано
О пятой вставати.
До динерки треба хліба
Хлопам накраяти,

Як им хліба не накраєш,
Будут ся гнівати.

Иде "бучер" и зеленкат,
Треба мяса взяти,
И нафово в пецу треба
Уж розпалювати.

— о —
Тож не бийте мужы жены,
Они не дармуют,
Бо они всю точно робят,
Як я описую.

Михаил Корбеляк,
Симор, Конн.

Село Липовец и його історія

Написал Андрей Кирпан

Село Липовец розвивалося на заход сонця, от його повітового міста Санока на Лемковині. Никто аккурат не може доказати, як оно оснсвалося, бо никто не записувал того. Но устни передання, котры сохралися до днеська говорят, що село було основане в 1640 року, то есть, того року була побудувана церковь. Но іще перед тым, тут мали поселитися 12 родин из Пряшевщини. Они и село назвали "Липовец", бо його поля були покриты липами. Так што мойому родному селу Липовец давно минуло 400 роков. И што за дивна історія: днеська коли я того пишу, в 1958 року, в том мойом старинном селі зас живе лем 12 родин. Они чуються больше очуженными днес, як чулися тоты 12 родин, котры там осілися 400 літ тому назад.

Єдним свідком, по котром люде познают днешний Липовец, то тата деревяна церковця, котра и до днес стоїт. На єй датах люде сперечаются. Єдны повідають, што в том році церковь побудована, другы, што в том році, коли церковь була поправлена, коли єй було 255 роков. То бы значило, же церковь будувана на

Андрей Кирпан, Торонто, Онт.
Канада

пняку ище в 1448 р. Но с 1703 року церковь никто не поправлял, бо не треба було. Дерево тверде, як кремень, аж ся блищит на сонці. Церковь побудована на скалі, то єй нич не шкодит.

Як наши предки поправляли тоту церковцю, то нашли под єй сподками лист, в котром было написано: "В лісі дерево стинаме, церковь Божу будуєме." Записано 14 господаров. Розумієся, што напевно лем єден з них писати знал, и всіх подписал.

Церковь будувал мудрый бу-

довничий. Зроблена по плану и красной лемковской архитектурі. Самому Николаю Николаевичу ся полисила, коли он у нас перебывал на квартири. Його адъютант єй отмалювал, а я ся на то дивил. То было в 1915 року, в Першу Світову войну. Воєводу Николая Николаевича я добре виділ. Был середнього росту, дост тугий, сивый, як сніг, и старый коло 70 роков мог мати. Мой нянько звідувалися адъютанта, чого малює церковь. Он отповіл, же тот малюнок церкви буде в Москві в музею, то и наши внуки и правнуки будут видіти вашу церковь.

Дерево на церковь было всюго рубане, нигде пилы не было слідно. Там, где треба было пилов отрізати, было топором обрубане. Мала она три шувной форми турні, оббиты дробными гонтами. На каждой турні трираменный крест.

В середині церковь була обліплена полотном, а по полотні малюнки ружных святих. В церкви могло поміститися сто люда. Наоколо церкви был плот стародавний аж деси в 1908 року го змінили и там були похованы наши предки, а може и всі тоты, што ище totу церковцю будували. Церковь служила красным отпочинком нашим тяжко пращающим селянам в неділю, и потужала их до дальшої роботи. Бо то не легке життя было в наших горах за наших часов, но як перед нами люде трудно жили, то лем можна додуматися.

Мое родне село Липовец было бідне, гористе, каменисте, неплодородне. Подобне было не лем мое село, але така ціла наша Лемковина. Нераз я чул, як от родичов и от наших сусідов бесіду, же який чорт выдумал ту людям жити, таж ту лем волкам бывати, а не людям.

Школа ся зачала в Липовці аж в 1905 року. Перед тым лем трьох хлопов в селі знали читати и писати кромі дьяка. То был Ватралик, што пристал с Тыльовы до Липівця, Теодор Яворницкий и Теодор Кирпан, то мой нянько. Нянько научился читати и писати при войску. Они были уж цугсфирером при австрійській армії. То кому треба было лист написати до Америки, то ішол до тих хлопів, або аж до Яслиск до жида, который за шустку написал, або прочитал лист, як му дал другу шустку. В нашем селі была школа где-то давно, але учителя не было, а може не было и кому выстаратися за ним.

Наши газдове ратували своє життя, кромі господарки про- мыслом. Як уж поорали и посіяли, то по яри оставляли жены и решту родины дома пильнува-ти посіяного, а сами ишли до Дукли купити дві бочки мази, то есть, остатні отпадки от оливки, котром газдове смарували деревяні возы. Бочка такої мази коштувала 5 ринських, то є 10 корун австрійських. Рідке и чорне называли ропа, а як додал до ней дві часті води и добре вимішал, то ся зробило густе, як

замішка. С тым товаром ходили по словаках и мадьярах и там продавали. Єдна літра коштувала 10 грайцаров. Але за гроши мы не любили продавати, лем за зерно, бо зерно вартало три разы тилько, як тых 10 грайцаров. Люде того дуже купували, бо мусіли. Як часом бракло того густого матеріалу, то мусілося продавати того рідке без води. Але того люде не любили брати, кричали, же то ошуканство, же рідке водом розпущене. Тоды продавец перепрашал, же того густого забракло, але на другом селі он має того густе, то зараз піде и довезе. Так он зышол за село, налял води до бочок, замішал и вернул з густом мазью, котра продавалася, як на чудо. По двох тижднях такой возанки газда вертал до Липівця с полном фуром зерна, пшениці, жита, кукурудзы и фасолі. Так и коні утримал и сам ся переховал до новинки.

По жнивах того same повторяли. Я так само ходил з няньком на тоты фурманки. Раз зме пришли на ночь до єдного богатого газди за Перебышовом. Был то богатий газда з роду бачов. Мы виділи його велики подвіря, то зме знали, же буде мал місце переночувати, и коням што дати. За таій ночлег мы платили 5 літер мази. Кто переночувал мазяра, мал чым цілый рок воз смарувати.

Пришли мы до нього и просиме нас переночувати.

— В мене моя віра така, — го-

ворит газда, же подорожного треба в дом приняти, — Я вас прийму и послужу вам с чым лем буду мог. Вы собі идте до хижы, а мои сынове ваши коні выпряжут, накормят и напоят. А вы будьте спокойны, нич вам не пропаде. Я мам добрых псов, что будут доглядати ваше и мое майно...

Жені тот газда приказл зрыхтувати добру вечерю для нас, а сам гдеся вышол, але не надолго. Мы зараз знали, где он ходил, бо вынял с торбы палюнку и нас ище перед вечерью добре почестувал и сам выпил з нами. По вечері стал з няньком до бесіди:

— Слухайте, — говорил газда, — вы подорожный человек, ходите світами и вшитко знаете. Я так само дуже розумію и помогам людям в ріжних потребах и выпадках, але сам собі не можу помочы. Мам велике стадо овец, и штоси ся стало, барз мі овцы здышут, каждый день по 3 и по 4. Раджу, што можу, але нич не помогат. Прошу я вас, помогите мі в моем несчастью, я знаю, же вы можете, бо вы світовый человік...

Нянько наразі не гварят нич, но потом начинают отказуватися, же они нич в том ділі не знают. Але газда не вірил, же знают, лем же не хотят му помочи.

Так нянько мушены были штоси робити, хоц не знали, жебы ся с хижы с порядком спрятати. З рана встали, вышли за стодолу и назберали якогоси бадыля, травы и квітків и приказали му, же-

бы того зіля высушил и курил тым зільом овцы в очы о 12 годині за три дни, а до того, жебы шептал слова: "Най пропаде зараза, як тот дым!"

Дал нам газда рано ище добрє сніданья з выпивком, и мы пішли собі з няньком в дальшу дорогу. Нянько дякували Богу, же ся вырвали из рук газдови-бачови.

На другий рок мы зас пришли з няньком до того села на ночь, але не до газды-бачы, бо зме ся бояли, же нас набают. Але там, где зме исчували, люде нам росповіли, же йому овцы перестали здыхати, же якийси мазяр му добру пораду дал. Но але и йому донесли, что в селі есть мазяр. Он за хвилю зо сынами пришол до того газды и з великим радостю забрал нас до себе, дякує и просит, чым може нам вынадгородити, же мы го так поратували...

Нянько гварит:

— Я не жадам нич, добре, же помогло.

Он был барз ображений, же мы до нього перше не пришли. Так он не пустил нас зо свого двора за три дни. Мы хочеме идти, а он нас не пустит.

— За вшитко того, што в мене стратите, то будете мати заплачено, — сказал газда-бача.

И ани зме не виділи, коли нам товар з воза звалили, а наклали полный воз зерна:

— Заберте собі того зерно домів и ся вернийте по свой товар и так підете дале, — повіл нам бача.

Мы так зробили. То было в 1914 року в апрілю, и мы мали в осені вертати назад, але выбухла война и наш товар там до днес стоит. Я там недалеко того села был уж потом, як єм дизентерувал от польского войска, але не знал єм, як ся село называет и не мог єм там быти.

Но до днеська мя удивлят вопрос, як вспомну о том, што тым овцам помогло, же веце не здыхали. Ци так мошно вірил в няньковы чары, ци аккурат нянько трафили на таке зіля, ци може выпало, як раз так, же тот сезон, в котором овцы здыхали, як раз тогди окончился, бо няньконич не знали, але мусіли ворожити.

Тоты часы до 1914 року Липівчане называют золотыми часами. Бо хоц не вшитки ходили з мазьом, але иными способами зарабляли, то ходили с цибулью, с деревянном посудом. Ходили на роботы, молотити, косити на Мадьяры, бо граници были отворены, то мог ходити, где кто хотіл.

Так было за Австро-Угорской монархии. А по єй розвалі, як бы камінь в воду шмарил, ани руш заробити, ани за границу на роботы не пустят, ани на еміграцию до Америки. Народ ся может, землі стає менше. Тогда начинатся злодійство дома, на поли и в лісі. А гуляти людям веце хотілося. Треба было вкрасити, чтобы было о чом погуляти на весілях и забавах. Бывало и так, што на весілю было веце непрошеноых, як прошеноых. Тоты

з оловянками и острыма ножами все были перши. Им всі други весільны мусіли уступати с дорого в танци. Єдного поліцмана было мало, все мусіли парами ходити. Як ся руснаки побили, то поліція ся с тым тішила, же менше их буде.

Остатний лист, як я мал с перед Другої Світової війни, где-си в 1938 року из свого села, то в ньом доносили, же уж до того доходить, же люде просят війни, аби тото бандитство прочистила. Або просили допущення даякої другої заразы. Так як настала війна, то тоты "герои" розбішаки пішли з бандеровцями. И правда, же их розогнали по світу, але и они запричинили нашому народу и нашему селу велике горе.

До 1908 року Липівчане рахували себе руснаками и православними. За Юнию Люблинськунич не знали, бо старши священники им о том не повіли. Послідний русский священник в Липівці был Николай Волошинович. Помер в 1909 року. На його місце остал його зять Василь Кот из Чертежа, коло Санока. То был перший український поп в нашем селі. Вмісто православних начал випоминати Асафата Кунцевича и католицьку віру. Он был з русского села, сын русских родителей, але достал німецьку школу. Люде с ним іще лем зато били счастливы, же был женатый, то мусіл троха з українством ся встремувати, але тоты, што уж были самотны целибаты, то уж были яри українски фашисты.

Они не дбали, як долго на селі ся утримают, бодай якнайвеце народу шкоды наробити.

В 1914 року, як хлопців брали на війну, тот поп закликав няня и повідат: "Біда, неє с ким службу правити. Пошлийте свого хлопця до мене, най го підъучу, може хоц вечерню буду мог с ним отправити."

Поп мал на мысли мене.

Так я ся учил, стал дьяком, и был ним до 1929 року. Передо мном дьяком был мой старший брат, але мой брат кончил гімназию и консисторию, а я лем был самоук. Интеллигенции в Липівці не было, лем передовы сознательны газдове, котры могли засновати читальню и руководити аматорским кружком. Помагал им в том учитель Иван Вацлавский и його брат Михаил. Сына старого попа Волошиновича Александра, мого брата Михаила Кирпана забрали до Талергофу, як московфильов, а Иван Вацлавский помер в Вороблику, бо там был учительом. Його брат Михаил был учительом в Синяві, а по войні перешол до Чехословакии, где был школьным инспектором.

А Волошинович и брат, як повернули из Талергофу, то Волошинович так само перешол границу до Чехословакии и был в Михаловцах Шовга-Бировом, а по нашему старостом и судьом. Он робил за двох урядников.

А брат подупал тяжко на здоровью в Талергофі, то пішол на операцію до Krakova, под час-

которой помер. И так всім пришол конец, ани єден уж не живе.

Волошинович был дуже добрый чоловік. Мы його называли "паничом". Раз моя мама звідуються го: "Вы, паничу, учитеся на егомость?"

Он ся на то образил и повіл мамі, же он не буде за грайцар бабы сповідал, як його тато.

Под час моего дизертирства я часто до него заходил и он мі все помагал и вшитким з нашого села помагал, кто до нього за помочом пришол. Был справедливым чоловіком и дуже любил свой народ. В Михаловском округі всіго знали и любили. Казали, же такого Савго Бирова іще нигда в Михаловцах не было, ани не буде. Он паньски земли отберал, а бідным давал. То было в 1920 року, як я был коло Угеля при мадьярской границы и мене часто шандаре напастували и страшили, же мя передадут полякам, же я там не можу быти без жадных документов. И я раз задумал, же треба идти до "панича", най мі даст пораду.

Зашол я до Михаловец и просто до суду, бо он там має быти. Была десята година рано. Хочу идти до середини, але коло двері стоит шандар и не хоче мя пустити. Каже, же о 12 годині можу видіти Совга-Бирова, а скоре не вольно.

— Што то значит, не вольно! Я хочу зараз його видіти, — дімагался я.

Совга-Биров почул нашу голо-

сну бесіду и ся звідує, кто там есть.

Шандар повідат, же якийси чоловік хоче видіти пана главно служного, а не хоче послухати, же тепер не можна.

— А кто то есть, привед го ту! — приказал судья.

Як мене увиділ, зараз по имени мя назвал и казал сідати, подал цигаретки:

— Кур и призерайся, што ся ту робит.

И ци есть такий судья дагде, абы подчас росправы своего отца або навет брата пустил за тот стол, при котором он сам сидит? Я не думам, и то мі есть до днес дивне, якы люде бывають на світі. Он не ганьбился адвокатов и урядников, што там были, же я простый хлоп в білых ногавках коло нього сиджу. Он ся тішил, же має свого чоловіка коло себе и може го видіти.

И так росправа за росправом переходит, а я ся на вшитко дивлю. Ту так видно, як в зеркалі, же котра сторона винувата.

Привіс шандар єдного цигана и циганку. Шандар цигана роскул, а урядник передає папір "паничови". Он читат: "Вы ту оскаржены, же сте тому газдови куркы вкрали. Ци призначаетесь до вини?"

— Боже заваруй! Жебы мя поразило! Жебы-м свои діти не віділ! — Може дакто інший, але не я! — отповіл циган.

Але там были свідки, што віділі, и видно было, же тоты цигане куркы покрали.

Судья дал цыганови два тыждни арешту, а на мене оком кліпнул.

Я шепнул судьи, что я бы му веце дал, як два тыждни, но он отвітил, что такое право.

Пришла 12 година, судья повідат: "Ідме на обід." И идеме улицом, бо в Михаловцах лем єдна улица селом. Дост слизко было, бо то было в зимі, а ту с помеже будинків летит груда снігу просто судьи за карк, аж му капелюх злетіл. Я поднял му капелюх, смотриме, что ся стало, а там стоїт паробок и дівка, били ся снігом, и дівка нехотячи кинула грудом на улицу. Согва-Биров собінич с того не робил, бо повідат, же молоды и певно ся любят...

Вошли зме до реставрации, и ся мя звіdue, что я буду істи.

— Я не знам, что ту дают. Я бы хотіл кеселиці и бобу, але може не мают, — повідам.

Дал мі папір, что на нім написао, что мают істи, але янич не розумію, и думам собі, что я бынич не хотіл, лем жебы мя ту не било.

Судья знал, же я ся в том не розумію, рассказал мі того дати, что и сам іл и потом всю заплатил. Я лем сам еден простак там был а решту самы головны панове. Mi там цілком не было приємні с ними. Я воліл голодний дагде за углом почекати. А як зме кончили істи, повідам:

— Паничу, я пришол до вас о пораду. Шандаре мя беспокоют и хотят мя передати полякам...

Як зме вернули назад до судового будинку, он мі написал таке письмо, же мене не може никто без його позвоління рушити. Дал мі ище десятку на дорогу до дому.

Хотіл я тепер с Канады довідатися, ци он ище живе, то я написал до товариша Грица, с которым разом зме дізентерували, бо он там до днес остал, то мі отписал, же його сынове суть при уряді, то и через газету глядали го, то ся довідали, же помер в Ужгороді. Кто бы знал ліпше за нього, най бы дал знати. Такий человік вартат почтения и надгороды.

Уклад в нашем селі даколи был такий, что газда, як мал сына женити, то сам глядал жену сынови, в таком місци, где бы он мог як найвеце з ньом віна взяти. Такий газда мал або довгу жида, або зо 4 дівки отдавати. Як не было такой в його селі, то он ишол на други села, лем рюк сынови: "Ваню, зпрягай коні, єберся и поїдеме!"

— Где поїдеме? — озваватся Ваньо.

— Як то — где?! Та уже час ся ти женити, сыну. Я довідался, же там и там мают дівку и добре віно з ньом дают.

— Та я не знам туту дівку!

— Ты будеш мал дост часу до смерти ей познати. Лем ся погвивай, абы-с нас гардой смерти доховал. А жені повічъ, най ся не пхає ку пецу, бо ту ище мы газдове.

Знял Ваньо керпці, а обул бокањчи, тоты, что лем на неділю обувал. По дорозі няньо дає

раду, як сын ма жену выберати, абы ся не ошукал:

— Ты лем смот, сыну, яка дівка, ци ма обі руки и обі свои ноги, бо уж таке ся притрафило, што мало, што свого мала, то абы зме каліку домів не привели. А я зо старым побесідую.

Пришли до хижы и гварят:

— Та дай, Боже, добрый день!

— Та дай, Боже, дай и вам.

Привіталися и по палюнку послали, бо видят, же спросатаре пришли. Отец подышол ку дівці и гварит: "Спросатаре ту, умий ноги, позбрайся." Дівка вырыхтувалася, спросатаре за столом сидят, идят и пьют.

Закличте ту вашу дівку, най з нами выпье.

Пришла дівка, выпила и уж ся показало, яка з ней пиячка буде. По келишку, ани ся не зморшила. Выпила, як воду. Руки и ноги має и то, дост грубы, буде чым ходити и чым робити. А лице, як ся подвяже, возме корали, та гарда буде, хоц бы чорт семеры керпці сходил, то таку пару єе зобье до купы.

Так не єдного Ваня оженили. Ище як их поп в церкви заклял, то уж мусіли жити до смерти, бо іншого ратунку не было. Отец віно взял и пороздавал дівкам, а ты, сыну, газдуй, бо ґрунт на тебе записаный, абы-с нас гардой смерти доховал. А жені повічъ, най ся не пхає ку пецу, бо ту ище мы газдове.

Чим в нашем селі 12, ци 14 газдов могли збудувати церковь, а 180 не могли? Там уж были

цивякы и трахи и дві громады людей — Липовец и Черемха, котры належат до єдной парафии, и так ся дусили тысяч людей в церковці, котра была збудувана лем на сто людей?

Я кладу вину на попов, котры там переходили. Бо они учены. Нераз пришли до села з вализком, може и порожњом, а побыл два, або три рокы в селі, и як змінял парафию, то треба было пять добрых фур, абы перевезли го на друге місце. И як он може народ учити. Як он бы того робил, то на другу парафию перешол бы с том самом вализком, з яком пришол. Но и як такий поп мог заохотити и дати план, як нову церковь побудувати, як с того он жадной корысти не буде мал. Люде выдадут гроши на церковь, котра все в селі остане, а йому не будут мати што давати, то кто бы собі такой кривды хотіл. Хыбалъ лем барз справедливый человік. До будовы церкви Липівчане забралися на пару заводов. Ище до I Світової війни бискуп позволил зберати камінь з його ліса. Каждый газда мал привезти єден сяг каміня, то есть 4 кубичны метры. Каміня звезено, але пришла I Світова війна и так остало. По війні заспіловина села было знищено, так каждый хотіл перше свою газдовку из ран выгоiti. В 1929 року начали будувати нову церковь, але ніяких фондов на будову не было. Бискуп поєзполил камінь з ліса взяги, але будувати с нього не позволили. Писали и

просили о камінь и о дерево. Але някы просьбы не помогли, хоц церковь была бы на нього запи-сана. Війтом в тот час был Ваньо Гирила Мигалитчин. Розум-ный человек был хоц и слабо грамотный. Он прочитал письмо с забороном от бискупа, так селяне перешли на православие. На громадском собранию была выбрана делегация до Тылявы к православным, то был я и наш війт, о пораду. Послі того ціле село, лем бывший війт Данько Мац, ся не записал. Но то был тот самый, что думал, же нигда не помре, а в часі войны выдал ниміям нашу лемковську молодежь на невольничы роботы.

На другу неділю поп довідался, что село переходит на православие, и что я и війт были делегатами. Приходжу до церкви, а поп злый, нервовий, кидат книжками, кадилом. Ледво зме утреню отслужили. Поп посберался до Службы, а я иду до нього, же хочу высловідатися, зберамся в далеку дорогу за море. Може ся даякий трафунок стати, не хотіл быт з гріхами на тамтот світ ідти.

— То клякай.

Я приклакнул, и оповіл свои гріхи. При конци звідуєся, ци непригадую собі даяки гріхи. А я кажу, же не пригадую нич.

— Жалуєш за гріхи?

— Жалую!

— Жалуеш, же ты бунтувал людей, абы перешли на православие?

— Ніт, того не жалую. Я того не уважам за гріх.

— То я тобі не дам розгріщення.

— Як не дате, то не дате...

— Як ты підеш в дорогу з гріхами?

— Я гріхи выповіл и жалую за них.

Поп знял з мене епетрахиль и стал мене учiti, яка православна віра есть фальшива. Я тоже стал на ноги, бо уж коліна мя боліли. Нашы переговоры были долгы. В церкви ани єдной души, вшытки вышли на дворь.

По долгой бесіді он наново сіл и накрыл мя епетрахильом. Повторилася наново бесіда о жалю за гріхами. Я наново сказал, что за перевод людей на православие не жалую. Тогда он встал и сказал:

— То иди до чорта!

Я встал и вышол на двор. Люде мене обступили, бо гдекотры думали, же я так дуже гріхів мал. Поп вышол кадити на церковь перед службом, а в церкви ани живого духа. Он тогда стал в окні церкви и руком давал знак людям идти до церкви. Люде не рушалися. Тогда я сказал до людей: "Подьте всі до церкви, може то остатня служба буде в той церкви и може остатний раз з вами заспівам." И так ся стало. Люде заполнили церковь, але то была остатня служба отправляна в той церкви от часу, як первых 14 газдов 400 літ тому назад отправили ту першу службу. То была и остатня моя исповідь. То

была неділя 13 марта 1929 року. В понеділок я достал телеграмму, а во вторник я оставил свой дом и свою фамилию, и свое село Липовец, парафиян и дъяківство, горы Карпаты и Лемковину на вікы. Поп, который мя не розгрішил, назывался Евгений Кульчицкий, бывший талергофец, который там был забраный для шпионаства меже лемками. Но и он тогды остатню службу отправил. Хворым пролежал сім років и помер.

Як я уж был в Канаді, то Липівчане збудували церковь православну и записали на громаду. Липівськи жеи и дівчата любили свою нову церковь и красно ей прибирали квітами, простый рай з ней зробили. Покупили образы и хоругви. Православный священник не лупил з народа скору, а служил за то, что народу офірувал за його повинності.

Коли то увиділ бискуп, то начал сам будувати униатську церковь в Липівчи с того самого каміня, с которого Липівчанам не позволил, и дерева дал с ліса дост. Але до будовы потребны и гроши. Тогда священники с сусідних сел пішли помеже своїх парафиян пожичати гроши на будову церкви в Липівци. Як побудуємо красшу церковь, як православна, то люде ся вернут с православия и церковь заплатят, тогды мы вам гроши вернеме, — говорили они. И побудували красшу церковь, але Липівчане не пошмарили православия, бо по-

віли: "Мы маме свою власну церковь. Вы тримайте свою и мы будем тримати свою. Ліпша своя хата, як чужа палата".

Як виділ бискуп, же их робота даремна, так объявил, же приде сам посвятити церковь до Липівця. Кажде село мало прийти до Липівця с процессиом. Там будут молитви ся служити, абы Бог тых людей навернул из "безбожной" віры. На означеный день, не лем зо сусідных сел, але и с поза границі с Чертижного и з Габуры процессии были, але не помогло нич. Пришло 12 священников, всі торжественно отправляют, звонят и кадят. Але люде, котры пришли з их процессиями до Липівця, хотіли бы почути поганьской службы, так єдны перед другими пхалися до православной церкви. Так што православна церковь была переполнена народом так, як бы ей посвящали. Як виділи Липівчане, же ся люде так тиснут до их церкви, то вышли с церкви, абы дати місця гостям из сусідних сел. Так торжество окончилось побідом православных, бо была полна церковь и коло церкви при штырьох священниках, а католицка церковь была пуста при дванадцятьох священниках и бискупі.

Послі того торжества в православной церкви оповідали люде Липівчанам, же они ище такой красной отправы нигда в житю не чули и в церкви нияких злых духов не виділи.

Отец Кульчицкий, як мене ос-

татный раз высловідал, захворіл и хворий лежал, то треба было сотрудника, бо іще остал ся им Данько Маца, а и Черемха до него належит. Бискуп сотрудника назначил, то уж Липовец має три церкви и трох попов. По семох роках слабости отец парох помер, треба похоронити по христиански, але кто буде хоронил? Сам Данько Мац не похоронит, бо то не вмер там даякий бідний газда.

Похоронами занялися униатські попы. Пришло их п'ятьох, а вірников штырьох: єден из Липівця, а трох с Черемхи, бо то было в часі жнив и кожному робота на його поля важнійша. Але "погане" Липівчане, хоц их никто не просил на похорон, то сами пришли установилися двома рядами около покойного. Діти вишли зо школы и всі пришли на похорон. На похороні попы не могли ся перечудувати, же "погане" пришли до церкви показати честь покойному, своїому бывшому пароху. Барз им красно дякували и просили всіх на клебанию, где была приготовлена гостина для тых, што не пришли на похорон, хоц были вшитки званни. Так закончился похорон остатнього священника Кульчицкого в Липівці. Най му будут Карпаты легкы.

С початку униатські попы с православним были собі ворогами, а позднійше призвычалися до себе, любилися, возилися ра-

зом в гости и жили согласно святому писанию "свой своя познавша".

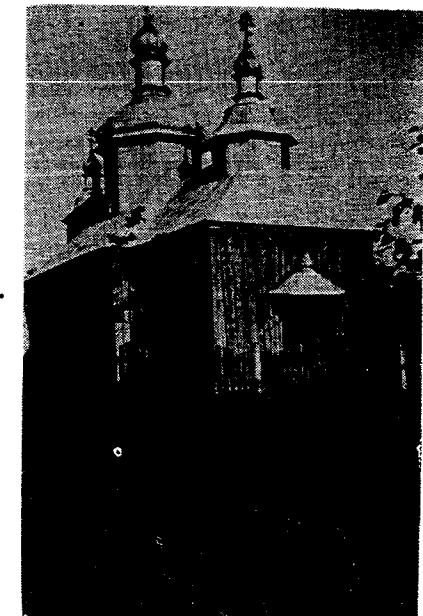
Я ту пишу лем за своє село, які дивни в нім истории водилися, хоц то было єдно из послідних и в глухих лісах лемковське село.

— o —

По окончанию Другої Світової війни село Липовец було тяжко знищено. Но як по кождої війні, так и по той, кождый бы свою господарку поправил и приввол до порядку. Люде бы жили, як и перед тым. Але пришло переселеніе. Ціле село вишло до Львовської області, коло Золочева и там ся поселило. Лишилося 12 господарей, котры не хотіли переселитися, так они были насильно потом выкинены зо земли на заход Польши и розкинены по єдной фамилії. Село остало пусте, заросло до непознання. Ани хиж, ани церкви, всьо поляки сусідних сел розобрали. На половині села пасут собі худобу, як пасли тых 14 газдов 400 роков тому назад. В пограничної стрефі дики ліси. Жилють в них волки и дики свині, бо так нашы предки повідали, же ту лем волкам жити, а не людям. И волки виуют так, як виали ище перед тым, коли тоты 12 лемковські родини из Угорщини поселилися ту и назвали свою оселью Липівцом.

Торонто, Онт., Канада.

Лемковска Православна Церковь в селі Бортном, построена в 1928 р. Фотография брана в осени 1957 р.

ЛИСТА ДОБРОВОЛЬЦЕВ КРАСНОЇ АРМІЇ ИЗ СЕЛА БОРТНОГО, ПОВІТ ГОРЛИЦІ, НА ЛЕМКОВЩИНІ, КОТРЫ ВОЮВАЛИ ЗА СПОЛЬНЕ ДІЛО СЛАВЯН

1. Решетар Василь, сын Юрка и Анны Журав.
2. Воробель Николай сын Павла и Юлии Горбаль.
3. Воробель Теодор, сын Ілька и Марии Пелеш.
4. Феленчак Андрей, сын Ивана и Анны Дутканич, раненый.
5. Підбережняк Нестор, сын Василя и Анны Студент, згинул дома.
6. Копча Василь, сын Кондрата и Пайзи Коваль.
7. Шкурат Иван, сын Гавриила и Евфроски Щурко.
8. Шкурат Иван, сын Алексия и Олены Феленчак.
9. Шкурат Гаврило, сын Николая и Марии Блащац.
10. Підбережняк Иван, сын Андрея и Марии Стеранкович.
11. Грацонь Василь, сын Ивана и Фенни Дилин.
12. Квочка Василь, сын Семана и Пайзи Дутканич.
13. Дутканич Гриц, сын Теодора и Євки Феленчак.
14. Підбережняк Михаил, сын Грица и Марии Мадзик.
15. Горбаль Николай, сын Николая и Марии Шпак.
16. Циркот Михаил, сын Василя и Теодозии Феленчак.
17. Горбаль Милько, сын Стефана и Марии Циркот, згинул під Прагом.

38. Кіцманські Роди...

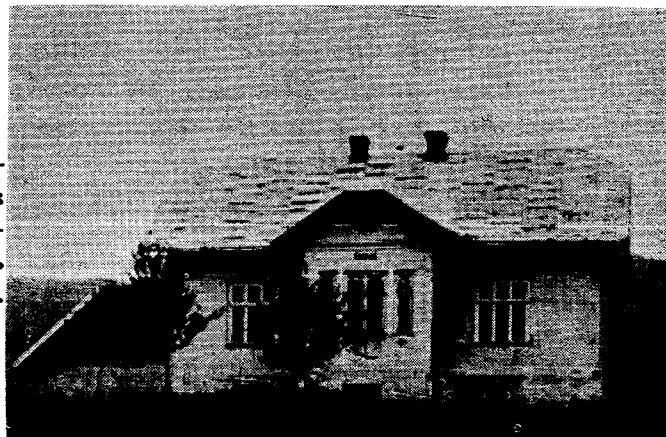
18. Цап Теодор, сын Осифа и Матроны Шкурат.
 19. Годьо Иван, сын Николая и Анны Бодак.
 20. Мадзик Игнатий, сын Александра и Насти Грацонь, тяжко раненый.
 21. Ожинский Андрей, сын Осифа и Євки Попівчак.
 22. Кузяк Павло, сын Онуфрия и Юлии Дутканич.
 23. Мадзик Матвей, сын Михаила и Анастасии Кузяк.
 24. Горбаль Иван, сын Осифа и Марии Мадзик.
 25. Пашко Иван, сын Михаила Колдра.
 26. Дзямба Юlian, сын Кондрата и Марты Собин, загинул в рангі майора под Ченстоховом.
 27. Пелеш Володимир, сын Гилярия и Пайзи Стеранка.
 28. Глива Петро, сын Осифа и Євы Филь.
 29. Дутканич Теодор, сын Лешка и Матроны Журав.
 30. Кузяк Андрей, сын Грица и Анны Завідняк.
 Борошович Теодор, сын Ивана (?). *Анна (?)*
 32. Горбаль Алексий, сын Стефана и Марии Дутканич, згинул під Прагом.
 33. Цап Теодор, сын Семана (?) *Ева Колкович*
 34. Мурянка Осиф, сын (?) *Семен Степан Степан*
 35. Журав Теодор, сын Петра и Анны Козак, згинул под Прагом.
 36. Кузяк Иван, сын Теодора (?).
 37. Перун Василь, сын Андрея и Марии Туз.
 Разом 37 особы. Военная Рота Автоматчиков. Яко войсковая часть № 28307.

Кілька особ из повысше упомянутых бойцов получили за храбрость от Начальства Красную Звезду, як дальше totы люде остали вынагороджены — история говорит сама за себе.

Бортне, дня 22. IV. 1958.

Горбаль Николай.

Лемковска хижка Прокопа Туза, котрый переселился в 1945 году до Советского Союза, теперь занята под школу.

50-літни Юбилей Супружества

ЮБИЛЯНТЫ ТКАЧИКИ ЗО СВОИМИ ДОЧКАМИ.

Наша лемковска родина читателей "Карпатской Руси" Ткачиков в Форт Морган, Колорадо, праздновали 50-літие свого супружества 23 февраля 1958 року.

Іх торжество отбылося в сказочном Денвері, Коло., бо они там мають свой другий великий дом, в котором живе их донька Ирина. Но тот юбилей был устроенный в роді несподіванки. Юбилянтов запросили прийти обозріти углик новой колибы, которую будьто бы купила донька на літ-

ны сезоны. Но там ждала уж вся родина, бо што правда, 5 их дочек живут в Денвер. Єдна живе в світовій слави звездисках Гранд Каніон, в городі Гранд Джонкшен, а єдна дочка живе в Гейстингс, Небраска штаті, но tota по причині хвороты, не могла придти на юбилей.

Ту на фотографии, што была взята в день юбилею, с ліва на право, идут в таком порядку: Анна Нендрикс, Марта Дукс, Роzi Кормак, Ирина Форд, Алек-

сандра Мотс, Єва Ольсон. Гелены бракує на фотографии. В середині Тимко Ткачик зо женим.

Разом дочок с мужами было 14 и 16 внуков и 2 правнуков. Повідають, що як бы так и родину юбілянтів всю зогнал, то були бы два села — Крижівка и

Поворозник, с котрых Ткачики походять, в Новосандецьком повіті, на Лемковині. До Америки Ткачики пришли в 1910 року.

Сердечны Вам пожелания на многи ище літа счастливого життя.

ЮБІЛЯНТЫ СИМЕОН И ГЕЛЕНА ТЫРПАК

Далеко в глубині нашої нової отчизни Америки, бо аж в городі Бонни Терри, штат Мизури, живут наше краяне и читатели "Карпатской Руси" — Симеон и Гелена Тырапаки. Пришли они из Лемковини давно, бо ище: Симе-

он в 1904 року, а його жена, из роду Тиско, в 1905 року.

Симеону и Гелені Тырапак родилося 11 дітей, ко лем семеро из них живут. Тоты семеро дітей живут в подальших околицях, не враз зо своима родинами, но не

забыли о своих родичах в день их 50-літного юбилею, а устроили для них 17 сентября 1957 року торжественну гостину.

Діти пришли зо своима родинами: Єва Ворсам из Литтл Рок, Арканас, Анна Оршак из Бункер, Илл., Елек, что живе при родичах, Андрей из Ст. Луис, Мо., Мария К. Джост, норска, Гелена Пеляк, из Чикаго, Илл., Рози Петричный из Ст. Луис, Мо. Гостем

с далека был брат юбілянткы И. Тиско из Ватертаун, Конн.

Гостина отбылася в их власном домі в Бонни Терри, который был чудесно удекорованый для того юбилея. Тоты приятели, котры не могли прийти, обдарували посылками и поздравлениями с тым славным юбилейом.

Многая Вам літ в новой пятдесяткі!

ИВАН И МАГДАЛЕНА КУЛИК

50-літний юбилей супружества Ивана и Магдалены Кулик отбылся в неділю 4 октября 1958 року, в Линден, Н. Дж. Юбилей был устроеный и проведеный под руководством брата Магдалены Кулик — Мирона Перон и його жены Марии, бо Кулики суть бездітными.

Иван Кулик, родом из села Цигелка, Бардейовского округа на Пряшевской Лемковині, а жена Магдалена, из роду Перон, из села Ганчовы, Горлицкого повіті.

Обое Кулики давно предплачивают и читают нашу газету "Карпатскую Русь" и суть близкыми приятелями Лемко-Союза. На их 50-літний юбилей зышлося поверх сто гостей, чтобы отдать им честь и отпраздновати с нима весело тот дорогий в их житъю день.

История Ивана Кулика дивна, хоц и многи наше американски лемки ей проживали. Он родил-

ся в Цигелкі, но уж єднорочним родиче взяли го до Америки, но о два роки повернулися с ним обратно до Цигелкы. Отец його по року житъя вернул в Америку, а Иван остал при мамі в Цигелкі до 15 року житъя, коли и он уж сам пришел к отцу к майнам до Пенсильвании, но по рокови оставил няня при майнах, а сам поселился в Байонн, Н. Дж., где проробил 44 роки в богатой Стандард Ойл Компани. Теперь они живут на пенсии в добром здоровью и счастью.

Меже нашими людьми в америкі находиме цілы десятки таких счастливых пар, котры отпразднували свои 50-літны юбилеи 10, 15 и 20 літ тому, и всі они в большинстві находятся в крепком здоровью и весело в удовольствии продолжают доживати свой золотый вік. Жичиме всім той крепкости и веселости на долги ище рокы.

ЮБИЛЯНТЫ ИВАН И МАГДАЛЕНА КУЛИК.

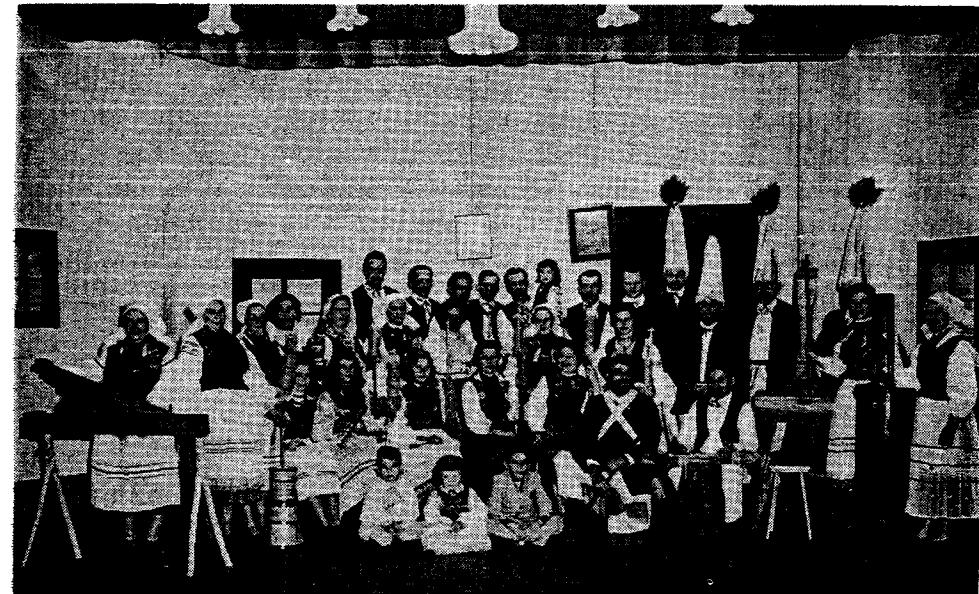

Наши Народны Кружкы

КРУЖОК МОЛОДЫХ ЛЕМКОВ В ПАССАЙК, Н. ДЖ.

При наших отделах Лемко-Союза в Пассайку организовался танцорско-хоральный кружок, за который остатными часами много пишется в "Карпатской Руси", а есть уж дуже народа, которы ви-

діли выступление нашей группы на сцені Карпаторусского Центра в Юнкерс и других містах, а в будучности будут их ище веце раз видіти. Ту пониже есть фотография с того кружка. Таку

ЛЕМКОВСКИЙ ДРАМ-КРУЖОК В ПАССАЙКУ: — На лемковских вечерках в Юнкерс, Н. Й., в февралю 1958 г.: Діти з ліва на право сидят: Александр Козик, дівча Гелен Гайдич, Владимир Магала. Сидят дівчата от ліва на право: Мериен Рушак, Мериен Марин, Анастасия Гайдич, Мария Фучила, Мария Козик, Андрей Карый, Григорий Кузмич. От ліва на право стоят: Мария Брунда, Юстина Халопий, Анна Єзуско, Мария Кузмич, Єва Шуфлат, Люба Тарас, Анна Березный, Олена Брунда, Мария Шуфлат. Хлопи от ліва на право: Андрей Кичура, Семан Фучила, Иван Кузмич, Иван Рушак, Фецио Стец, Михаил Марин, Петро Гайдич, Николай Гайдич, Викентий Халопий, Илько Шуфлат, Захарий Мерена, Анастасия Магала, Анна Милян.

Передовы співачки Лемковского Кружка в Пассайку: Мария Фучила и Мария Козик.

єдну фотографию в кольорах послала-м своїй родині, що живуть коло Львова. Як раз моя братова була в колгоспі на посиланні в роботі, як єй поштарка принесла до поля мое письмо. Коли отворили, то не могли насмотрітися на тутору групу, на наше убрання. Потом сна показувала другим людям. Всі хотіли знати, где мы таких крайових костюмов набрали. О том напишу даліше. А тут лем хочу додати, що мене виділи при ступці, то гварили жебы-м все пензаки товкла, бо они уж пензаки в ступках не товчут, ани зерно не мелют на муку в млинцях. То тым вы не старяйтесь, бо и я не товчу, того, що видите, то лем для забавки и на показ нашому поколінню, як даколи тяжко треба было на життя работи.

Крайовы убранья мы зачали шити ище в 1931 року. В тоты ча-

си в Пассайку ище ани отділа Лемко-Союза не было, лем в Клифтоні был. Мы хотіли зробити в Пассайку забаву в Русском Народном Домі на 4-ой улиці, а на забаві выдати три надгороды за найкрасшы лемковски народны костюмы. Я не належала до отдельов Л. С. в Клифтоні, але и так постановила-м посберарати крайовы молодята зо Саноцкого повіта. Просила-м молодых хлопців, же бы єден взял за молодого, другий за молоду. Тыма хлопцями были Николай Гайдич и Тимко Магала. Гайдич был за молоду. Я пошила убраня про молоду, а про молодого ногавкы и лайбікы шил мой брат Тимко, але скривал кравец небощик Гриц Глова зо Мшаной. Так "мои" молодята достали першу надгороду, а друга модела пары достала другу надгороду. Тота друга пара мала выиграти, але нас зо Саноцкого повіта была вексла сила, то

Передовы членкини Лемковского Кружка: Юстина Халопий, Анна Милян и Анна Езуско

Лемковский Кружок в Пассайку: на "Лемковских Вечерках" в КРА Центрі в Юнкерс: на сцені печут когута.

мы перемогли и дали зме своим. А в 1933 року уж веце жен набрали охоты и начали шити веце лахів про хлопів и жен.

Дальше мы задумали показати обычай старокрайового весіля на сцені, но программи нам не было кто написати, то лем было показано, як ся зберали наши лемки на весіля. Поспівали, потанцували, але на сцену ани не выходили. А народа было так, что на той гали ище нигда тилько народа не виділ никто, ани перед тым, ани потом.

Были у нас в Пассайку организованы молоды танцоры под управлением Анны Похна, была лемковска школа, где училися читати и писати под управлением Георгия Шуфлата и Теодора Горощака, грали представления под управлением Ярослава Коба-

на, 37 представлений было дано при Кобані и 32 при Шуфлаті, мали мы лемковский хор, который учил Николай Капец, была организована "бюгел-драм" оркестра, которая навет пару раз была на соревнование с группами других народностей, где выиграли другу надгороду, выступали ажи на парадах в Нью Йорку и на мировой выставке в 1939 году. Про мене был великий удар, як группу развязали, бо я их организовала. Многи из них розышлися помеже други группы, где суть музыкантами и танцорами. Но але мене хоц то радуе, же вышли до люди, не пішли по планным путям. Но теперь уж мам практику, что такое дашто утримати трудно, бо люде єдны дорастают, другие старіются, то все мушено штоси нове организовати.

Пару років тому мы вернулися до представлений. Ставили зме старокрайове весіля 4 разы и Лемковські Вечерки два разы. Теперь мы дополннили нашу группу молодыми и нами управляет Александр Козик и його жена, моя донька и зять. Співом управляет молода Дженнет Фучила. То суть наши лемковські американські діти. Дженнет Фучила, Марія Шуфлат, Марія Рущак, Мериенн Марін, Ненси Гайдич, Анна Артимік, Александр Козик, Стефан Милян, Іван Кузмич, Семан Фучила, Ніколай Гайдич, Ілько Шуфлат. За старшими теперь нас єсть велика группа. И як нас теперь така группа есть, то я бы

собі жичила, абы мы зобрали "Лемковске Весіля" на фільму, покля мame ище крайовых людей меже собом, котры памятают, як то было, бо ходили по весілях. А нам того никто не зробит, як мы ся минеме. Молоды не знают, бо не виділи, а дуже з них встыдаются своим. Но мала частина ище есть, што любит своих родичов и их прекрасны обычаи. Была рішена тата справа и на съезді I Округа Лемко-Союза в Джерзи Сити, же як покажеся потреба, то Округ поддержит нас в том финансово.

От души я бы собі того жичила.

Анна Милян.

Хлопці участники Лемковского Кружка в Пассайку, Н. Дж.

КУЛЬТУРНЕ ЖИТЬЯ НАШОГО КРУЖКА В КЛИВЛАНДІ

Хоц наше місто Кливланд отсунене далеко на запад и одособлене от головной гущи лемковской еміграции, то зато не меньше, а ище больше мы шануєме традиции наших предков. Доказом того, же мы их шануєме и стоим за права нашего народа, мы постаралися ту набыти свою народну твердыню, наш Лемковский Народный Дом. Ту по силі нашей возможности держимеся при том домі и розвиваме дальше народны традиций, так меже старшом еміграциом, як и меже нашым

в Америкі рожденыма лемками. Тот дом служит дальше тому народу, чий напись глубоко вырытый в надверном камени — світится "Лемко".

В том домі уж много было зроблено до сего часу в ділі укріпления нашой народной организаций Лемко-Союза и в ділі всіх народных начинаний предприниманных том нашем культурно-просвітительном организациом. И мы гордимеся перед чужыми народами и том будовом и том роботом, яка в ньом ведеся и мы намірены

Лемковский женский хор в Кливланда, Огайо

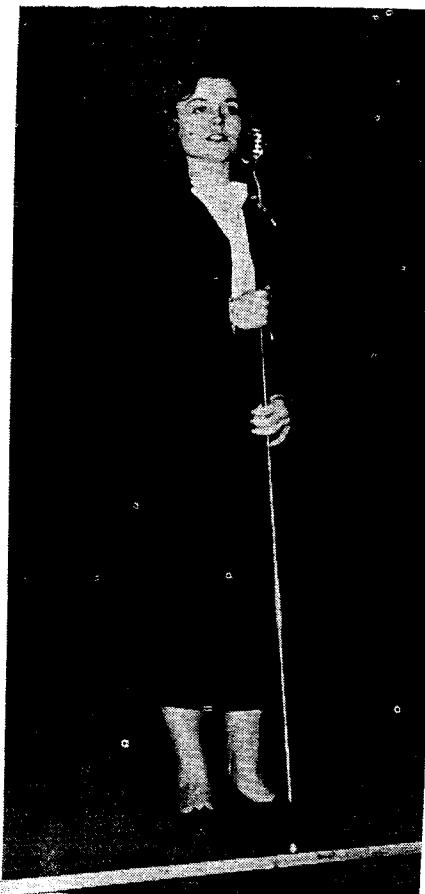
далше не лем проводити, але поширяти нашу роботу, бо видиме, же она выходит на пользу нашему народу.

Каждого року в нашем Календарі было написаю, што ту выполнялося, о наших предприятиях и житью в нашем отділі. Так в сегорочном Календарі я хочу описати лем то, што было

в минувшом року выполнено. Не было того так дуже, бо в организации переходят всяки моменты, але то, што было зроблено, то доказ, же наш народний дом дальше служит народу.

Найперше в початку року нашы отділы устроили притяжение предсідателя Лемковского Религійного Комитета Петра Гардого,

котрый в осени перед тым был отвидіти наш родний край Лемковину. Тото предприятие отбылося 23 апріля 1958 року. Собра-

Головна Предсідателька Лемко-Союза Анна Ющак дає доклад о положенню Лемко-Союза.

ние было дуже успішне, бо на ньом явилися не лем нашы люде, але и оба парохи православных церквей в Кливланді — о. Петро Богуш и о. Владимир Прислопский. Они ище николи перед тым

Осиф Дзямба пояснят значеніе економичнай сильи народной организации Лемко-Союза.

Всі бесідники с урядниками отдельов, выслушавши докладу Петра Гардого, призывали до тіснішої

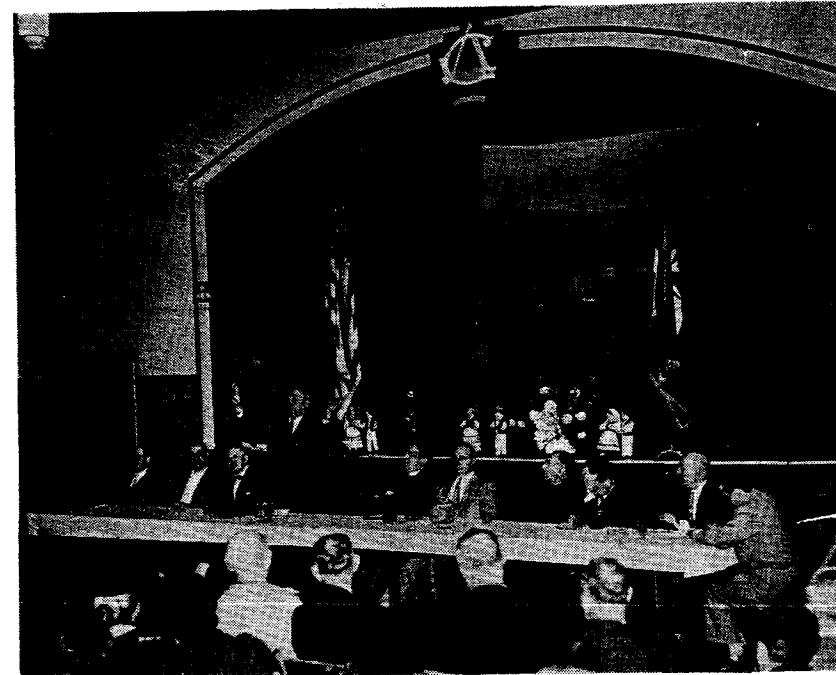

Осиф Дзямба пояснят значеніе економичнай сильи народной организации Лемко-Союза.

на наших предприятиях не приступовали. С нами по перший раз был и краян недавно прибывший с краю — Ваньо Чоргоняк.

Прот. о. Петро Богуш призывают присутнных до коопераціи парафиянов и членов Лемко-Союза.

Петро Гардый дає доклад о своїй подорожні на Лемковщину.

коопераціи, чтобы помочи и сами собі и нашим братям в краю. Послі формального собрания, отбылся банкет для всіх присутных, который прошол в дуже доброму успіху. Даже наша містна клівландска пресса отмітила тото важне в життю нашої еміграції событие.

Друге велике предприятие культурного характера отбылося у нас в субботу 31 мая, тоже на головной гали Лемковского Народного дома. На культурный вечер нашим новым народным работником Ваньом Чоргоняком был подготовленный концерт из наших

Кетлин Велш (Кобеляк) проповідат стишок "Родна Лемковина".

містных талантів. Найперше виступил хор членов наших отділів, котрий отспівал дуже впливово даскілька красных лемковських співанок и дум. Они были всі в лемковських народних строях, што надало концерту особливо красивого виду.

Кромі хора на сцені були исполнены два стародавны лемковськи танці, котры публика приняла з великим радостюм и надго-

роджала их бурным апплодисментом. С співними и инструментальными солями, дустом, триом и квартетом виступали тоже Давид Воробель, Стефан Мориляк, Ваньо Чергоняк, Текля Дзямба и Пелягия Сипляк. Мале дівча з роду Кобеляков, отеклямувало по лемковски верши дуже удачно. Кромі того виступили с бессідами: Ваньо Чергоняк, Осиф Дзямба, о. Богуш и Головна Предсідателька Лемко-Союза Анна Ющак из Юнкерс, Н. Й., бо она была спеціально нами запрошена на тото народне торжество.

Под осін мы рыхтуме знова устроити Лемковский Кермеш и

Стефан Мориляк грає, співат, проповідат и жартує.

Пущаня, наше традиційне свято, а потом знов на сцені поставиме культурну выставу.

Для пару членов нашого кружка была представлена велика честь минувшой осени, где они заспівали єден из номеров наших співанок на 20-літном юбилейном торжестві Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, где тепло и солидно были приняты публиком.

Мы будеме и дальше продолжати нашу народну и культурну роботу, тым больше, што зме далеко отдалены териториом от гущи наших краинов. При той роботі мы чуемеся счастливи и знаме, што тым помагаме нашему народу, так мы не лем не отступиме ёт своего, але и то, што ма-ме, будеме укріпляти и идти с ним вперед.

Осиф Дзямба,
Предсідатель Отділа Л. С. ч. 6.

ЯК Я СОЙ ПОДУМАМ...

Як я сой подумам
За горы Карпаты,
Заболит сердечко —
Мушу заплакати.

Бо в лемковских хатах
Пусто вітер выє,
Никто в них не співат
Ни ся не засміє.
Ой горько-прегорько
Родины плакали,
Як в родных Карпатах
Хаты оставляли.

Так мы их лишили
Во великому жалю,
Бо в горах Карпатах
Нам жити не дали.

Жити нам не дали,
Лем нас выганяли,
По горах и полях
За нами стріляли.

Хотіл бы ся лемко
До Карпат достати,
Бо там в земли лежат
Родный отец, мати.
Хотіл бы ся лемко
До Карпат вернути,
Хотіл бы он, хотіл —
Свой вік там дожити.
Там в горах Карпатах
Зимна водиченька,

Давид Воробель грає и співат лемковски народны співанки и мелодии.

В каждом поли пружит
Кристальна студенка.
Напил бы ся лемко
Зимной водиченьки,
Але не досягне —
Короткы рученьки.

Америцкы лемкы
О то ся старают,
И в коротком часі
Конгресс созывают.

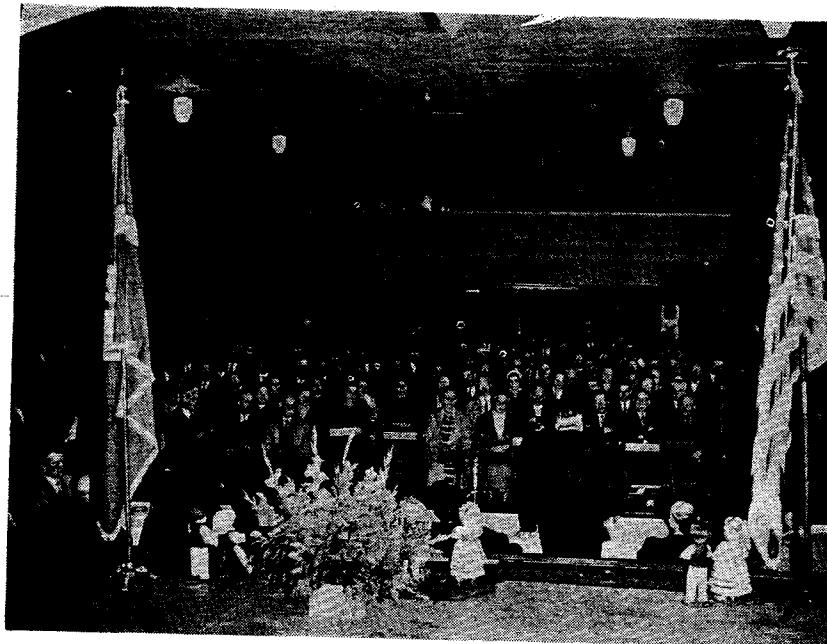
Вы братя полякы
Лішне подумайте,

Нашых братов лемков
До Карпат пущайтє.
Най там собі жиуют
И гніздочка стелят,
Страдальну родину —
И світ най веселят.

Осиф Дзямба,

Кливланд, О.

(Співанку туту отспівали
члены кливландского кружка
на юбілєю в Карпаторусському
Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й., в
неділю 26 октября с. р.).

Петро Гардый призыват присутных нести помочь родному
краю. (Вид из сцены на публику).

ДРАМАТИЧНЫЙ КРУЖОК В ЮНКЕРС, Н. Й.

От початку истории наших от-
ділов Лемко-Союза Юнкерс все
славился добре организованим
кружком для представлений и
танцев и народним хором. Рокам
тоту роботу проводилося и
все, коли треба було, драм кру-
жок, або хор, були все напомо-
чы, не лем нашым містным отді-
лам Л. С. и Центру, но часто и
сусідними отділами в Нью Йорку,
Брукліні, в Нью Джерзи и Кон-
нектикт штатах.

Офіційно такий сильний

кружок у нас тепер не суще-
ствує, но все, коли нам треба для
своих потреб, члены Лемко-Сою-
за зайдутся и выучат представ-
ление без великого клопоту, бо
каждый из них добрый актор.
Лем бы новых представлений бы-
ло надост. Так и минувшого ро-
ку в часі пресфондовій кампа-
нії, наш кружок поставил собі
представление "Така Дівка" і
грали про отділы Лемко-Союза
в Нью Йорку в гали Карпаторус-
ской Церкви на 10 улиці.

Члены Драматичного Кружка в Юнкерс, Н. Й. На фотографии
акторы подготовлены к представлению "Така Дівка", в
Юнкерс, Н. Й., в 1957 году.

Потом на Пущаня в осени знов кружок поставил другу штуку "Молоды Старых Ошукали". Оба представления, хоц были містного характера, вышли удачно и предприятия были успішны. У нас на представления все іще можна красну публику достати.

Кромі того, в часі рождественських свят под руководством Ваня Чаргоняка из Джерзи Сити была поставлена из наших юнкерских дітей красна рождественска штука. А потом при осенному представлению под руководством Софии Цисляк виступил створений с доростаючых дітей танцорский кружок, который за короткий час зробил красный прогресс.

Если родиче и діти будуть кооперовати, он може розвитися ліпше, а тогды и он може помочи другим отділам, як то робили попередно наши кружки. Обміна культурними силами меже нашими отdілами має дуже важне значення, бо нашы отdілы берут собі примір єдны от других и народна робота живе и розвивається.

Так, хоц мы не идеме впереді, але мы задоволены с тым, что маме и радуємесь, коли видиме, что други місцевости идут наперед и робят добрий прогресс.

Тимко Фецица,

Предсідатель Отд. Л. С. ч. 28.

ДОКАЗАЛ СВОГО ДІЛА

В суді ведеся процесс против Фелека Крембуты за крадеж. Судья звертается до Фелека:

— Уж три години стратили зме часу. Ци наконец признається добровольно до крадежі?

— Высокий суде! — просить Фелек, я єевинний. — Я можу доказати, што той ночы, як зроблена тата крадеж кымси другим, то я крал цілком в іншої околиці.

СТРАХОПУД В ЗАГОРОДІ

Зышлися дві кумы коло плota и стали до бесіди:

— Та чом не поставите страхопуда до загородки?

— А пошто його там, кедь я сама цілый день в загородці.

ТРУДНЫ РАХУНКИ

УЧИТЕЛЬ: Но добре, мой хлопче, приходиш на свое. 2 в 10 міститься 5 разы, але теперъ повіч мі, кілько десят раз міститься в двох, и ци може так міститися на загал.

УЧЕНИК: — Чом бы ніт, пане профессор.

УЧИТЕЛЬ: — Та яким чудом?

УЧЕНИК: — Десять пальцев помістяться в двох рукавичках.

У ДОКТОРА

ДОКТОР: — Ваше здоровье заспокоює мене до чиста. Мате іще опухнуты ногы, но я собі с того ничего не робю.

ГАНЯ: — Як бы вам, пане доктор, мали попухнуть ногы, то и я бы собінич с того не робила.

Стародавни Партизаны

Славна картина "Сипко". Оливном краском исполнил В. С. Урусов.

То не байки ани ниякы выдумкы тоты легендарны оповідання о лемковских збуях, о которых в житъю так дуже оповідали и так радо слухали лемкы. Такы збу́хове направду даколи давно жили на Лемковині, грабили паньскы дворы, наводили страх на шляхту, а днями укрывалися в глубоких лісах и карпатских дебрях.

Для простого лемковского народа они являлися спасителями перед панским безмилосердiem. Они были мстителями за их кривду. Не раз панске сердце мусиломякнути, коли подумал такий

шляхтич, што го в ночы за то же. Для простого народа тоты збу́хове были героями, и для того народа складал в их честь оповідання, билыны и верши, в которых збу́хове выходили ище высшыма героями. Такы оповідання о збуях нераз принимали фантастичный характер, што аж тратили реальність. Здавалися быти байками, красными оповіданками. Именно том прикрасом народной словесности была прикрыта насущна народна правда.

Вспоминки говорят, што такы збу́хцы банды бродили лемковскими лісами уж триста літ тому

назад. Подобно, як на давній Русі, простий народ, котрий любив свободу, а був угнетаний шляхтом і про котру не мог счастливо жити, он вирывався з панських рук і ішов бунтуватися. С таких бунтарів створилося козацтво, котре за свою кривовку избрало собі Січ, неприступний остров среди быстрой ріки.

Подобно бунтовщики в Карпатах из лемковського народу уходили в ліси, в неприступні парни. Іх там собиралася невеличка групка, котра нараджалася, коли і на який двор напасті. Свою роботу, як на тоти часы они вели уміло, што іще і днеська можно их хігрость подивляти.

Іх ціль не була награбити про себе награблене панами з народом добро, а потом тым ділилися і жити в паріях спокойно. Іх ціль була мститися на панах за кривды, котри они творили народу. Они выберали для нападу такий двор, при котром знали, же найтяжче жиється простому народу. Но щтоби узнати подробно і перевідатися, коли і якого пана покарати, они перебиралися на жебраков, котри ишли от села до села, от хижы до хижы, вивідувалися, што нове, ба та люде сами оповіли "жебракові", што с ними пан робит, як поневерят ся над ними. Таки інформации зо сел дзяды зносили на свои поляни і там рішили кого, коли і як мають покарати. Слідує замітити, што коли такому жебракові приглянулся дакто добрі то мог видіти, што тоти жебра-

кы были здоровы, сукулисты люде.

В своїй дзядовській місії сини не лем, же собирали інформації для себе, што і где робити. Они тоже ширіли бунт меже людьми против своїх панов. Часто в невинній формі, в даякої дзядовській співанці они предпоявили народу под муром церкви, што в том дворі, тогди и тогды пан буде убитий, спалений, або обернений на каліку. И як раз в тот день в дворі сталося то, о чом дзяд предповідал. Тото, што люди потом просили дзядов о ворожбу, не пришло с ничего. Люди взяли си до них віру, же кедь знали предповісти судьбу пана, то и о их судьбі знают, яка их жде. Многи вірили и в дзядовську молитву, бо думали, же помста на пана пришла от невідимої сили их молитви.

Таки шайки збуйов прославились смільма на тоти часы нападами на панські двори. Была така шайка под проводом Баюса, котра напала на Янушковичы, убила панов Трояновських, Бобовницького, Былину из Ліщин, напала на Ольшевського в Шарах, Домарадзкого в Ропі. Шайка Савкы и Чепца, сына звонаря из Грибова, ударила на Великден 1646 року на Ямьгруд, укріплений двор Менцинського, забрала в Зендранові 77 коней, а в маю того самого року напала на двор Дельпаса в Глиннику, на Циковського в Жегльцах, на Козловського в Ропі, на село Рочи, коло Івоновича, Оріх-над Вислоком.

Таких розбойничих шайок было много. О их силі можна собі представити из того факта, што два члени лем єдной такої шайки, поставлены перед суд в Бичу, назвали по имени 78 участников той шайки из 30 сел. Їсли бы розслідити подробно акти війтовських судов Бича, Нового Санча, Мушины, Нового Торгу, Бардейова и всі стары записи по церквах, то можна бы написати велики томы о діяльності лемковських розбойников, котры ставали в обороні сельского населення от утиску шляхти, и уж в тоти часы наносили страшны удары.

Но много из подобных документов пропало в Першої и Другої Світової войнах, где было понищено много таких зданий, архивов и церквей, где хранилися подобны записи.

Розумієся, в тых записях их не хвалят, их осуджуют, же вели подрывну, збуецьку роботу. Но для народа тоти збуйове, поединчи и лидеры шайок являються героями, единственными спасителями бідного народа.

По послідньої світової войні осталося тоже много таких оповіданий, котры вызерают больше на приповідки и легенды о операції партизанов, котры помагали своим регулярним арміям нищити коммуникацию, доносити о положению и наносити пострах и дезорганизацию за плечами ворога. Карпатські гори на Лемковщині знов наполнилися новомодными збуйниками. До них належали то-

ты смільши, сознательнійши и жертвеннійши молоды хлопці з нашого народа. История их ище не списана и напевно в полності списана не буде. Єй будуть переносити лемки с покоління на поколініе, оповідаючи о их геройстві и жертвенности.

Так теперішне партизанство не дашто нове. Оно находит свои корені в том стародавнем збойництві, вольных єдиниц, котры, кроме приключений, глядали помсты и справедливости. Ниже поміщенна єдна така легенда, котру прислал нам Теодор Кузяк из Бортного, в котрой росповідатся о збую Сипку. Місцями легенда перешла поза свои граници на фантазию, а місцями о муках народа недописана. Єднак и в той легенди упоминается дзяд, котрый принюс хліб и меч молодой сироті Осифові Сипко. Роль дзядя в той легенди, то реальне явление в збуецькій истории.

Кромі легенди о Осифі Сипку Теодор Кузяк прислал нам тут поміщену фото-репродукцию образа, котрый намалювал славный русский художник, живущий в Польші, Вячеслав Симеонович Урусов. Он намалювал тот образ из оповідания, яке чул о Осифі Сипко.

ЯК СИПКО ВОЮВАЛ С ПАНАМИ Легенда

Уж барз давно, ище тогды, як на Лемковині не было ани великих сел, ани так дуже дорог, лем глубоки ліси, по котрых броди-

ла всяка звірина, сталася така історія.

В селі Мацина Велика коло Горлиц уродился в паньщизняній родині хлопець. А же був он першом дітином, то молоды родиче барз а барз ся ним тішили.

Хлопець був здоровий и прекрасний, а волося мал таке, що блищало, як щире золото. Мати хлопця старалася с боязни и хронила хлопця, жебы пан-дідич, або економ не виділи хлопця, бо могли бы забрати дітину, хоць бы лем про того золоте волося. Мати завязувала му головку червоном хустком, жебы выглядал, як дівча. Хлопчу дали имя Осиф, але звали го Сипко.

Не долго отець тішився Сипком. Згаруваний на панском, захворіл, але панські пахолки нагнали и хворого до роботи киями. Вишло на поле, але там упал на землю и стратил пам'ять. Уж не помогли ани нагаї, ани карбовы економы — отець Сипка уж не встал. Сусіди занесли го домів. Стара Грициха курила його зілями,ogrівала ріжними окладами, напавала всякими водами, аленич не помогло. На третий день своєї болізни, казал принести собі Сипка. Долго он смотріл на прекрасного сынка, на його золоту головку, заплакал и повіл:

“Сыну, ци тебе така доля чекат, як мене? Помстися за свого няня. Чуешь?”

Сипко чул, але же був ище маленький, то не розуміл, що ня-

сьо от нього хоче, лем встрепетал ручками и засміялся.

Усміхнулся и умираючий отець. Двигнул руку, як бы хотіл погласкати сынка остатный раз. Ледво погласкал головку, як рука опала назад на груди, в которых зачерпало штоси, як бы вода по каміню, и отдал духа. Бідна вдова остала сама зо Сипком, который рос скоро на потіху мамі.

Раз ктоси украл Мацинскому шолтысови полотно. Тот зараз наробыл гону и качал глядати полотна по хижах. Зашли и до Сипковой мамы и в ней нашли маленький кусок полотна. Шолтыс посмотріл на полотно и повіл, же то його, бо так гардого полотна бідна вдова не може мати. Она присягат, что на тот кусок полотна своима руками направляла и выбілила го. Не помогло тово тлумачиня, забрали ёй перед церковь, где отбывался суд, пристерли на землю и почали бити, жебы ся признала, где скovalа больше краденого полотна.

Бідна жена ёе могла признатися до того, чого не зробила. Крикнула на сынка: “Сипку, Сипоньку, сыночку мой, помстися за мою тяжку кривду!” и замліла.

На другий день по биткі, Сипкова мама померла.

Долго Сипко плакал за своїм мамом, бо и не было кому заопікуватися сиротом. Лем тата сама стара Грициха, што ходила по селах лічити зільом, от часу до часу дала Сипкови кусок выжебраного хліба. Але и она не задолго померла.

Сипко пішол пасти панські овцы на полонини. Пильнувал он овец перед волками, а на ночь заганял их до кошаров, а сам часто без вечеї ишол до колиби и спал разом с псами.

Єден раз голодный и змерзненый Сипко пас овцы. Сиділ под ялицом притулений до великого кудлатого пса. Пришли му на мысель його мама, нянько, стара Грициха, которая до остатку опікувалася ним, и заплакал голосно. Пес двигнул кудлату голову, посмотріл на Сипка и завыл по своему. Небо потемніло. Перед очами Сипка мигнули блискавиці и ударил гром. Сипко аж присіл зо страху и закрыл очи. Коли открыл их, увиділ перед собом дзядя с торбами.

— Чого плачешь, сынку? — звідує дзяд.

— Бо-м голодный. Не мам няня ани мамы, — отповіл Сипко.

— А што бы-с хотіл мати? — звідуєся дзяд.

— Хотіл бы-м, — гварит Сипко, — істи и жебы-м мог сполнити волю моего няня и мамы.

Дзяд достал с торбы окраєць хліба, потом с под чуги вынял меч и подал Сипкови.

— Маш, што-с хотіл! — и пропал в темном лісі.

Сипко протер очи, бо думал, же то сон, але як увиділ золотистый меч и хліб, знал, же то не был сон.

“Што мі такий окравець хліба даст?” — подумал сам Сипко. — Два разы закушу и уж го ніт. Але и то добре.”

Хліб здавался му барз смачний, але хоць долго го іл, то окравец все был цілий.

Сипко поблагодарил в духу діда, сковал хліб за пазуху и подумал: “Теперь уж николи не буду голодный”.

Позріл Сипко на меч, стиснул його в долонях и почул, же до нього вплыват якаси незмірна сила. Поднял меч, замахнул ним понад головом и наоколо начали падати дерева. Дале Сипко уж знал, что робити. Лишил овцы на поляні, а сам злетіл до села. Там были и економы и шолтыс и пан из двора и гайдуки. Вшитки грабителі народа и його родичов зышлися на весілля и разом бавилися. Розъярений Сипко махнул завороженым мечом и вшитким постинал головы за єдним разом. По том событию пошол до ліса на гору Корнуту. Там Сипко зобразил собі збуйов с тых людей, которые поутікали с панского ярма, и нападал на панські двори. Зрабуваны гроши давал бідным, а решту дрогоцінных річей ховал в Корнуті и в Нецивских складах над Бортным. Долго панове и шляхта терпіли от Сипка, бо нияк його не могли найти и зъимати, хоць посылали за ним войско.

Долго боролся Сипко, але не дал рады, бо меч тратил заворожену силу за то, же от того меча потерпіли нераз и невинни люди.

Сипко хотілся якося сковать и драпался до своєї гори Корнуты, на його білом коню, а войско

гналося за ним. Коли уж долітувал до ліса, спареный конь запался в трясовину, а Сипко утікал на ногах дальше и сковался в студню. Там он и погиб, але не дался взяти живым, бо и так його чекали тяжкы муки от катов, што урядували в Бичу, коло Горлиц.

То было барз давно. Але скалы в Корнуті стоят непорушими, як стояли и тогда за часов Сипка. На єдной из них, до ндешнього дня видніє пороснений мохом, выкутый на скалі, крест и чаша. Люде повідають, же там

суть скованы Сипковы скарбы. Никто не пробувал до того часу их глядати, бо повідають, же лем такий их возме, який их там зложил. Там, где Сипко затопился есть трясовина-мочило, а в середині замулена студня и люде называют ей "Сипкова Полянка" або "Сипки".

Повідають люде, же она николи не засхне, так як николи не кончиться память о золотоволосом лемковском збую-мстителю Сипку.

Теодор Кузяк,
Лемко с Бортного, пов. Горлиці.

ЖАРТ, А МОЖЕ И ПРАВДА

Єден газда выберался зо женою на ярмак по закупи. Уж мають выходити з дому, як нараз зачинат газда стукати, же го штоси в скірни грызе.

— Знаш што, стара? Там штоси мі докучат. Здоймий ле мі скірню и посмот, што там есть такого.

Газдыня стягла мужови скірню, помацяла и ствердила, же в середині стырчит цвак. Приклепала го молотком и дала скірню старому зас обути. Пішли до міста, походили по склепах, закупили, што треба было и вертаються до дому. Але через цільй час газда стуче и кулят, же ищы го штоси в той скірни грызе. Нарешті в дорозі, як юш верталися до дому, то занадто му допекло — сіл на якийсий камінь, знял

скірню, зазріл до ней... и што ся оказалось? Жена по заклепаню того цвака — лишила в скірни молоток.

О ПОСТУПІ

Гриц сіял по старому, по старому орал. Доставал густой скіркы на видок трактора. Марина му на то повідат: "Жебы світ так чинил, то ходил бы-с до днес наго и мешкал бы-с в яскини".

В ШПИТАЛЮ

— Прошу вас, сестро, што моя жена уродила, сына?

— Ніт.

— Доњку?

— Ніт.

— Та якого фраса уродила?

— Ближнята.

Бортне, дня 22. IV. 58.

Горбаль Николай.

ВЕРШЫ ПЕТРА ЦИРКЫ

МЫСЛИ МАЙНЕРА

Раз пытался лемко попа,
Што то за причина,
Же статуя Свободы
Не хлоп, а женщина.
Таж вы, отче, сами в церкви,
Нам оповідали,
Што мы з раю через Єву
У біду попали.

Теперь Євам статуи ліпят
И красно малюют,
А што тоты за маляре —
Казания не чуют.

А до того ище дают
На голову вінец.
Ци не знают, же для хлопа
Свободі он конец.

Та и попам больше
Не дают женитись,
Бы были свободны,
Покля будут жити.

Не надармо баба стоит
В Ньюйоркском заливі
И хлопов чатує,
Як в літі, так в зимі.
И то не посмотрит
Вам просто до очи,
Звернула их в гору —
Хце с неба помочи.

За Свободу взяти хлопа
И дати му файку,
А до правой руки —
Здорову нагайку.

Най бы выгнал тоты пані
У безлюдны тундры,
Най бы си там іли ябка,
Кедъ суть такы мудры.

Та уж буде дост на мене
Ту того писати,
Зима иде, угля треба —
Тра майнериувати.

Лемко Майнер

РІЖНЫ ИНТЕРЕСЫ

Жила красива Марися,
Служила у пана,
Пан ся до ней залюбил
В неділю вчас з рана.

Люде зараз доповіли
До панової пані,
Та уважат на Марисі,
Як єй грубне в стані.

Та зачала до пана
Так бесідувати:
Не можу я на Марисю
Дрес допасувати.

А пан пані отповідат:
Як єй не пасує дрес,
То Марисі, а не пані,
Тот есть интерес.

Я єй зараз прожену,
Бо то так не ладні,
То знов твой есть интерес —
Гварит пан до пані:

Я так чула, — гварит пані,
Што пан в том причина,
То знов есть мой интерес,
Не твоя дівчина.

И обое мали свои
Ріжны интересы,
Лем Марисін найгірший —
Не пасуют дресы.

ТАК НЕ ДОБРІ И ТАК ЗЛЕ

(Стародавна повіданка вершом)

Жил у дворі собі пан
И слугу тримал,
А тот слуга Парасю
Красну жену мал.

И направду була то
Красива Парася,
Як на зло паниско
До ней закохался.

Тай прибератся Парася,
Больше не сумує,
Грошей у ней все полно.
Пан єй всю купує.

Але слуга помалы
Сам доміркувался,
Же то пан єй дає гроши,
Бо в ней закохался.

Но боится на пана
Того выкричали,
Бо пан може го зато
За двора прогнati.

Добре было бы
Пані россказати,
Але не зна, як бы то
Того роспотати.

Тай взял мітлу в руки,
Так єдного рана,
Близко панского покою
Заміти ганок.

И на право и на ліво
Мітлом вымахує —
Так не добре и так зле —
На голос диктує.

Пані близко в поко
Слуги вислухала,
Отворила окно зарас
И ся го спытала:

Што таке ты повтаряш? —
Пані ся пытає:
“Так не добре и так зле” —
Што то означає?

Я бы повіл того пані,
Але я ся бою,
Бо як повім, страчу службу,
А не повім, не маю спокою.
Ты не бойся, а росповіч,
И не стратиш службу,
А як буде дашто добро —
Тя вынадгороджу.
И росповіл всю пані
Што пан вырабляє,
Што он його жену
Парасю кохає.
Пані хмурно посмотріла,
Но нич не сказала,
Зараз слугу зо собов
До покою взяла.
Пана дома не было —
Десь пішол на коню,
Слуга занял його місце
У панском покою.
Пані пана одогнала
От Парасі скоро,
Сама собі зо слугом,
Пан не знаничого.
Теперь слуга веселый,
Старунку не знає,
Паню любит — пані його —
Ище гроши дає.
И на право и на ліво
Мітлов вымахує:
И так добре, и так не зле —
Свище, приспіве.

ЛЕМКО И ЦИГАН

Иде циган за дорогом,
Лемко луку косит,
Тай не сміло циган лемка
Закурити просить.

Ци не мате, пане-газдо,
Дашто закурити,
Я бы пристал аж и за то
Вам дакус косити.

Циган думат, што лемка
Он так вырыхтує,
Як достане дугану,
Дальше повандрує.

Але лемко не с тых был —
Не дал ся здурити.
Подъ гев, циган, кедъ хочеш
За дуган косити.
А я піду домів
И выправю Ганю,
Жебы пішла до корчмы
Принести дугану.
Косит циган, уж полудне,
Лучы пригривають,

Иде газда и повідат —
Дугану не мают.
А бодай вас поразило,
А и вашу Ганю,
Накосился, натрапился —
Не достал дугану.

Шмарил косу до травы,
Дуже позлостился,
Потыркотал, вказал зубы
И дальше пустился.

Лемко Майнер
(Петро Цирка).
Вилкес Барре, Па.

ЖАРТЫ ВАНЯ ПЕПЕРИЦІ

ЛЕМ БОГ ЗНАЕ

ГРИЦ: — Ваню, коли мі отдаш
долг?

ВАНЬО: — Або я ворожка, то
то лем Пан Бог знає.

В АРЕШТИ

Начальник арешту до новопри-
веденных арештантов:

— У нас таке правило, што
каждый арештант мусить працеву-
ти отповідно до свого фаху. Звер-
нувшись к єдному арештанту —
звідал:

— Який ваш фах?

— Я музикант.

— Добри, будете дрова різа-
ти и воду носити.

В СУДІ

СУДЬЯ: — Ах, человіче, ты зас-
ту?! Ты уж 35 літ отсиділ в аре-
шті.

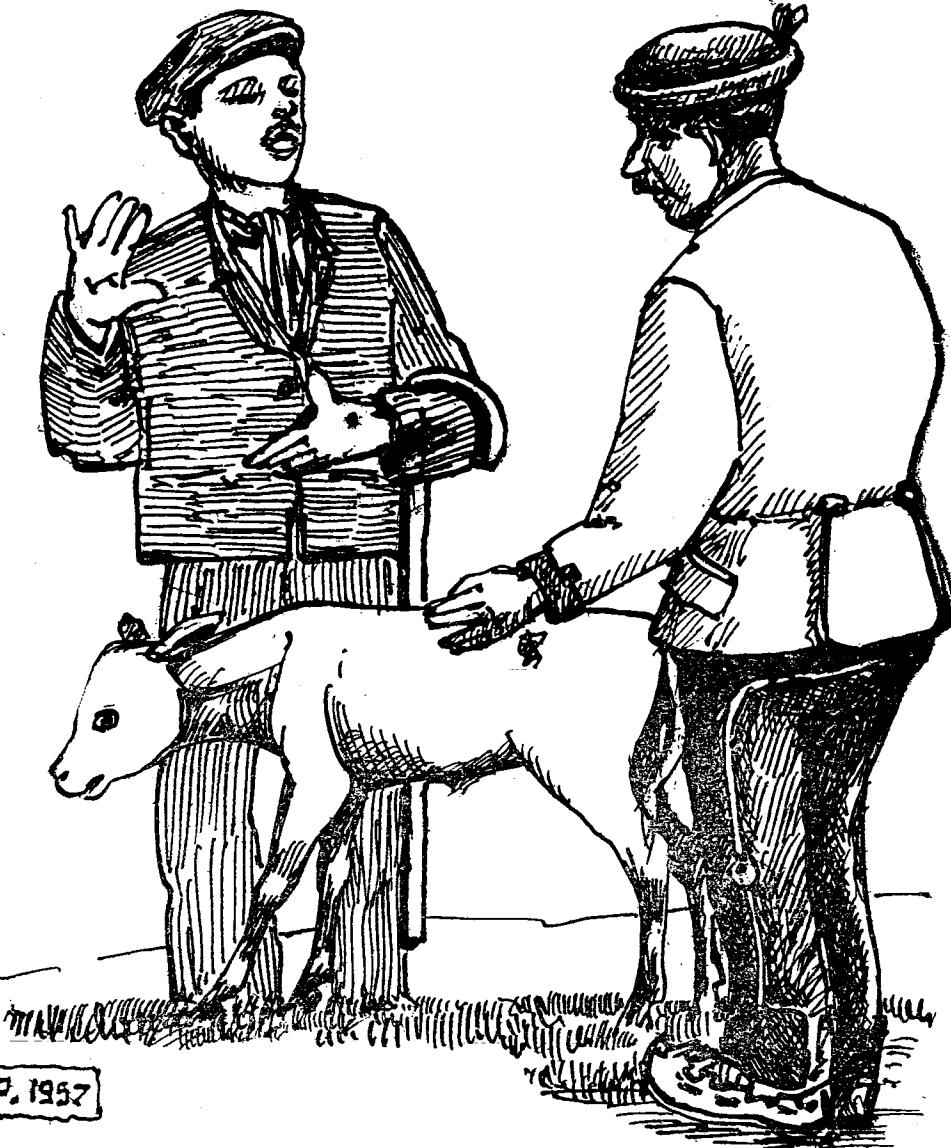
ЗЛОДІЙ: — Та так, уж ся мі
належит пенсия.

В ТЫЛИЧИ НА ТОРГОВИЦІ

ГАНДЛУР: За ялівком позерате, няню?

ГАЗДА: Та смотрю, може бы-м купил. Жена казала, же як недорого найду...

ГАНДЛЯР: Та вот ту мате. Такой штуки, няню, на цілой торги-виці не найдете. Найменьшого ганчу нема, бо я єй от цицка выховал.

P. 1957

Не продал бы-м єй за жадну ціну, але гроши мі потрібни на похорон мамы. Дайте руку, згодимеся.

ГАЗДА: Коли я бы хотіл купити ялівку...

ГАНДЛЯР: Як хочете ялівки доховатися, то перше быцка мусите собі набыти!

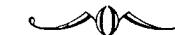
Tel. DA 4-4646

BOSAK FUNERAL HOME

FRANK J. BOSAK JR.

Funeral Directors

В выпадку смертельного не-
счастья в фамилии — удавай-
тесь до нашого погребника
славянского роду

641 Atlantic Street
Stamford, Conn.

Phone DA 2-2303

NATIONAL ARTESIAN WELL DRILLING CO.

J. S. CHURYK, Manager

Repair and Install Pumps

Мы выбиваем студни для инду-
стриальных потреб, при до-
мах и на фармах.
Компания, под зарядом нашо-
го краяна И. С. Цюрика из
Смерековца, даст вам най-
лучшую работу.

444 High Ridge Rd.
Stamford, Conn.

Davis 4-6675

HAY PHOTO SERVICE PHOTOGRAPHERS Wedding Candids Portraits

Herberd &
Arnold 389 Main St.
Yelin Stamford, Conn.

DA 3-2119

WISES'S PAINT STORE

Paints-Oils-Wallpaper-Glass
Venetian Blinds & Automotive
finishes

28 Pacific St.
Stamford, Conn.

SILADIS PHARMACY

19 High Ridge Road
69 Broad Street
Stamford, Conn.

Phone DAVIS 3-7220

KARP BROS. BAKERY

Bread—Rolls—Pastry
“as you would like”

88 Pacific Street
Stamford, Conn.

T
FI 8-7718

JAY'S TV
SALES
SERVICE

Radio-Television
Washing Machines
All Appliances
Best in Service

59 Manhattan St.
Stamford, Conn.

FI 8-7718

Phone DA 2-1093

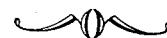
VIC'S LIQUORS

Victor Trehubenko, Jr.,
Permittee

Wines, Liquors and Beer
Keg Beer and Coolers

Store Hours: 9 A. M — 9. P.M.

Free Delivery Service

951 High Ridge Road
(Turn of River) Stamford, Conn
(Imported Vintage Wines
Our Specialty)

Compliments of

**RUSSIAN SOCIETY
OF SAINT MICHAEL**

RBO Lodge 121

308 Maplewood Ave.

Ambridge, Penna

OFFICERS:

President — JOHN N. JULIA

V. President — ANTHONY MAMROSH

Treasurer — PETER GULA

Fin. Sec'y — STEVE KOCHERZAT

Recording Sec'y — WILLIAM A. JULIA.

Phone DA 2-1093

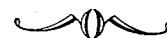
VIC'S LIQUORS

Victor Trehubenko, Jr.,
Permittee

Wines, Liquors and Beer
Keg Beer and Coolers

Store Hours: 9 A. M — 9. P.M.

Free Delivery Service

951 High Ridge Road
(Turn of River) Stamford, Conn
(Imported Vintage Wines
Our Specialty)

Tel. YOnkers 8-8530

WIRING

DANIEL ZURAW

Licensed Electrical Contractor

LICENSE No. 47

Flourescent Lighting Fixtures

Say Good-bye to Fuses by installing
CUTLER-HAMMERS UNIT BREAKERS
that give you more than protection

61 Croton Terrace

Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich
Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Иван Малютич

GROCERIES

ГНАТ ДУРНЯК

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

* *

131 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Compliments of
**Jacob Fromkin
and Sons**

330 So. Church St.
Hazleton, Pa.

Tel. DAVIS 3-6025

MICHAEL MARKIEWICZ
 MODERN HOMES
 Real Estate & Mortgage Loans

618 Atlantic St.
Stamford, Conn.

Postie's Beverages, Inc.

DISTRIBUTOR FOR
 YUENGLING — ESSLINGER
 RHEINGOLD

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"
 Complete & Efficient Wedding and Party Service.
 Call WA 9-5972 Free Home Delivery
 55 SOUTH MANNING ST.
 McAdoo, Pa.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

**Pecora's
BABY TOP MILK**

for
 Mothers who care
 PURE—FRESH—WHOLESMOME
 We produce—distribute
 to your home and grocery stores.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕМКОВСКИХ
 РЕКОРДОВ

ПОПРАД.

предлагают комбинованные композиции
 в оркестре Проф. Ореста Турковского

- 301 ПРИВІТ. ДОРОГА ЛЕМКОВИНА
 (Марш)
- МАЄВНИЙ ЧРІТ (Вальс)
- 302 ОТ КРЫНИЦІ (Полька)
- ГОРІЛА СОСНА (Лемко-Вальс)
- 303 РОЛИННИЙ МАРШ
 ЛЮБОВНИЙ ВАЛЬС
- 304 ДЛЯ МОЛОДЫХ (Полька)
- СИВЫЙ НЯНЬО (Полька)

Народны співянки, соло радио піви-
 цы Йоанни Ляш при скрипці компо-
 зитора Ореста Турковского.

- 305 УМ ЄМ ПООРАЛ
 ОЙ ВЕРШЕ. МОЙ ВЕРШЕ
- 306 ГОРІЛА ЛІПКА
 ЗА ГОРАМИ
- 307 ДВА ГОЛУБЫ
 САМА Я РУЖУ САДИЛА
- 308 ГОРЫ НАШЫ МИЛЫ
 ЯК Я ІШОЛ ПРЕЗ ЛІЩИНУ
- Весільны мелодии, старокрайовий
 оркестр проф. О. Турковского:
- 318 НА ДАЛІВСКОЇ ГОРІ (Лем.
 коломыйка)
- ВЕСІЛЯ В ВОРОБЛІКУ (Полька)
- 319 РОСАДИЧКА (Полька)
 УСТЬЯНКА (Полька)
- А также всі рокерди
 Андрея Курилах.

Ціна одной рекорды 1 доллар. Всі
 рекорди 10-инчовы и надаются до
 граня на автоматичных машинах. За-
 казы присылати враз с платом на:

LEMKO ASSOCIATION
 556 Yonkers Avenue
 Yonkers N. Y.

—або—

LEMKO ASSOCIATION
 2337 W. 11th Street
 Cleveland 13, Ohio

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
**STEPHEN
SKIMBO**

Meats
 and
 Groceries

CARPATHO-RUSSIAN STORE

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue
 West Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of
Eva DuBovick

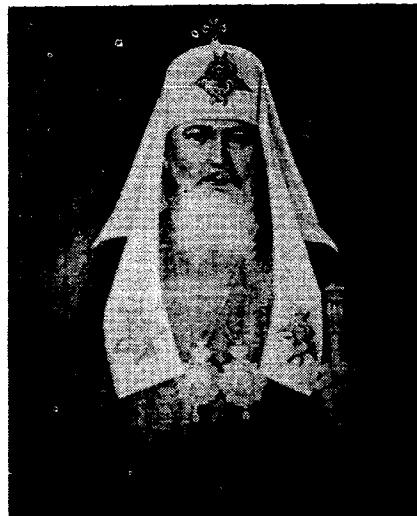
(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
 West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor
 All kinds of magazines, all sorts
 of Sunday papers and comic
 books of USA
 also

Candy—Cigars—Cigarettes
 and Soda of all kinds
 Ladies cosmetics, lotions and
 apparels of all kind to your
 needs.

Sales Mgr.
 Eva DuBovick.

**СВЯТИЙ ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСІЙ**

Свято-Николаївський Собор в Нью Йорку був построєний в 1903 році. Свято-Николаївський Собор є центром Руської Православної Церкви в Соєдненних Штатах, Канаді і Аласці. В Соборі проходить тепер капитальний ремонт в нутрі і зо двору. Присылайте свої жертви на тот ремонт нашого православного собора. А єсли хочете узнати за церковны діла Руської Православної Церкви в старом краю, то можете узнати из "Журнала Московской Патриархии. Журнал можна получить в Соборі, ціна с пересылком 50ц., одного номера. Предплата на єден рок 3 доллары. В Соборі тоже можна достати журнал "Единая Церковь", предплата на год 3 доллары. Журналы можна достати и стары от 1947 года до 1958 года. Тоже можна достати в Соборі Библию за \$3.00, Евангелие, Псалтырь, Апостолы за \$1.00. Службник на русском и английском языках за \$2.50.

При Соборі открыта школа русского языка для дітей и дорослих.

Комитет Св.-Николаївського Собора поздоровляє всіх членов Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. І., с 20-літним юбилейм и желає им доброго успіха на будуще.

Адрес Св.-Николаївського Собора в Нью Йорку:

Tel. ATwater 9-1915

15 East 97th Street New York, N. Y.

Церковный Причт и Комитет Св.-Николаївського Собора.

"... THAT
SETTLES
EVERYTHING"

..... One Personal Loan
pays a multitude of
small, accumulated
bills — helps you catch
your breath — and feel
relieved.

STEP IN—WE'RE NEAREST BY

First National Bank IN YONKERS

Nine Offices Serving Yonkers and Environs
Telephone, All Offices, YOnkers 3-6400

(Member Federal Deposit Insurance Corp.)

Tel. YOnkers 9-9236

NEPPERHAN VALLEY RESTAURANT

THEODORE GLUS, Prop.

Анастасія Глюз на роботі
в своєму ресторані.

361 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

Каждый лемко в Юнкерс знає,
Где Теодор Глюз бизнес має.
Первоклассный товар, свіжы,
О том зноют даже чужи.
Зайде же до пляжу його,
Он обслугіт Вас каждого.
А як дашто вас мордує,
То он на то лікі має.
Не минайте же своєго,
Бо то краян из Сквиртного.
А міссис Глюз из Ганчовы,
Варит, пеке смачны стравы.
Пироги из рожками
Плынут в маслі и зметані.
Всякы ідла и закуска —
Вино, арак, пиво, виска.
Закусите и выпьете,
Всяке горе забудете.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Дуркот ест наш бизнесиста,
Гей краяне, з дальша — з блиска
Приготвлят смачны стравы.
Таке пиво, як сметана.
Всю ма свіже первоклассне,
Што жолудку ест корыстнє.
Он наш краян из Ганчовы

Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хотите,
Добре сісте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завитайте все до своего,
Он обслужит Вас каждого!

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y.

DORIS SINGER DANCE STUDIO

Largest in Beaver Valley
with Studios in
Ambridge, Aliquippa, Freedom,
Rochester, New Brighton,
Beaverfalls and Sewickley, Pa.

CO. 6-0266

CO. 6-2113

Phone YO. 3-2225

EMPIRE SEAFOOD MARKET

G. CAPUTO, Prop.

Fresh Water Fish
Salt Water Fish

769 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 5-5728

Lic. L-5317

JOHN and PETER BIBKO

Bibko's Wines & Liquors

367 NEPPERHAN AVE.
YONKERS 2, N. Y.

We Deliver

Phone YOnkers 9-9157

Compliments of WESTCHESTER CARTING CO., Inc.

801 NEPPERHAN AVE.
YONKERS, N. Y.

* *

YO. 9-9673

MOQUETTE RESTAURANT

Finest Foods-Wines-Liquors

Если хотите добре и смачно
поести, выпити и весело за-
бавитися, то заходте до рес-
торана Николая Кружко

СВОЙ ДО СВОГО!

**
**

NICK KRUSKO

479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Telephone YOnkers 9-9094

Riverdale Valley Bar & Grill

PETER MAYNYCH, Prop.

387½ RIVERDALE AVEUNE
YONKERS, N. Y.

Петро Майнич зо Смереківця,
Краян з вишнього кінця.
В Юнкерс власний бизнес має,
В нем всіх мило угощає.
Бо ресторант в него красный —
Пиво, юдо — первокрасны.
Так, краяне, памятайте,
Вы свого не оминайте.
Бо як гварят: свой до свого —
Он обслужит вас каждого —
Мило, весело и недорого.

YOnkers 5-2424

Real Estate and Insurance

Nicholas M.
Washienko

Notary Public — Income Tax
Service
304 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

JOHN'S BAR & GRILL

John Gulla, Prop.

*

461 Warburton Ave.
Hastings-on-Hudson, N. Y.
Greenleaf 8-9755

Fulton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable
Slats
Aluminum Storm Windows
and Doors
Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Ци вы в свойом домі, ци на
ренті або в бизнесі, то вам
треба буде зайти от часу до
часу до магазину А. Ловаса,
бо такы річы кождому в домі
потребны. У него найдете
найлучший материал и честну
обслугу.

Your Friendly Dealer—Call Us

HUBERT'S LIQUOR
STORE

Phone CHestnut 5-5373

Located Next to Roselle
Shopping Center

— O —

915 North Wood Avenue
Roselle, N. J.

HU. 6-5225

LOUIS SEP

*
Realtor

Mortgages — Insurance
of every kind

Established 1918

715 West Elm St. Linden, N. J.

HU. 6-8845

8846

UNITY HOUSE
FURNISHERS

Furniture - Floor Covering

616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ
ДОМ

Russian People's
Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St. Elizabeth, N. J.

Elizabeth 3-3132

Say it with flowers

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Bloomfield, N. J. BL 2-4433

East Orange, N. J. OR 2-2414

Elizabeth, N. J. EL 2-1415

Paterson, N. J. MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.
Mortuaries

Добра обслуга
при похоронах.

All Homes Have
Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Phone GR. 6-9847

ПЕТРО ДУТКАНИЧ

Петрів Таверн —
Пиво и вино
И добра горілка —
Придте лемки —
Будеме пiti
До понедiлька.
Свой до свого,
Тримайтесь того!

5545 So Damen
Chicago 36, Ill.

Tel. PR 9-9148

MARYN'S TAVERN

John Maryn, Prop.

Light Lunches
Fine Liquors Served

Джон Марин, наш добрий и
ширкий лемко, член организа-
ции и читатель газеты

"Карпатска Русь".
Ветеран Американской
Армии

23 Dayton Ave. Passaic, N. J.

Tel. PRescot 9-9273

A. KOZAY TAVERN

Краян Андрей Козай, из Карпатской
Руси, має Таверн и Гостиницю и
добре людей обслугує. Всi напитки
и закуска. Шофелборд до забавки.

62 First St. Passaic, N. J.

Phone GRegory 3-0860

PLAZA PACKAGE STORE

WINES—LIQUORS—BEER

336 PRESIDENT ST.
Saddle Brook, N. J.

Phone: LAmbert 3-1623

PANKO WORHACH & SONS

BAKERY SHOP

Specializing in Wedding and
Birthday Cakes
All baking done on premises daily

В знаної широку пекарні краяна
Панька Воргача можете достати
всяке печиво не лем для своєї
домашньої потреби, но такоже на
весілля и гостины.

**

296 Market St.
Paterson. N. J.

Tel. GL 5-0866

MICHAEL SHOSTAK

Grocery and Delicatessen
У Михала Шостака,
Як есть ваша дяка,
Выберете што хотите
И с того вшиткого
Задоволены будете

436 W. Green St. W. Hazleton, Pa.

GRegory 3-882

PALACE BAR & GRILL

Small and Large Hall to Hire
for All Occasions

— SANDWICHES —

177 THIRD ST.
PASSAIC, N. J.

HELEN WOLCHKO

159 Third Street
Passaic, N. J.

У Гелени Волчко отбыва-
ються наши митинги Лемко-
Союза. У ней выгодна галя
на митинги и на други пред-
приятия и гостины: "шавер",
"берт-дей" и юбилейны заба-
ви.

Phone PRescott 9-3073
JET BLACK PITTSSTON
Buy Reliable Coal From A Reliable
Dealer

PASSAIC & GARFIELD SUPPLY COAL CO.

Incorporated 1908

Hardware Koppers
Coal Coke
River Drive and Belmont Ave.
GARFIELD, N. J.
Jos. Kost, Pres.

WA1nut 5-7227

LICHVAR FLOWERS

OLGA and NICHOLAS
LICHVAR

518 W. GIRARD AVENUE
PHILA. 23, PA.

GR 3-6363

ELIAS FUNERAL HOME

167 — 3rd Street
Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-9678

HUDSON TAVERN

ANDREW FALAT, Prop.

Андрей Фалат есть американский
уроженец. Його родиче из Ве-
ликого Вислока, п. Санок, —
проживають в Диксон, Па.

246 — 3rd St. Passaic, N. J.

Phone GRegory 3-9359

POTOCKY'S TAVERN

All Kinds of Liquors, Wine
and Beer

Domestic and Imported
СВОЇ ДО СВОГО!
КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!

45 Jackson Street
Cor. Hope Avenue
Passaic, N. J.

Television Sandwiches

Compliments of
**Russo-Galician American
Friendship Club in Philadelphia**

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.
ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
от членов

**ГАЛИЦЬКО-РУССКОГО КЛУБА
В ФІЛАДЕЛЬФІЇ**

В поміщенні того клуба члени можуть приятно провести
свій свободний час.
В клубі завсіє можна отримати свіжкі, здорові напитки
і смачні закуски.
Ставайте членами Галицько-Русського Клуба!

Peter S. Murianka
DIRECTOR OF FUNERALS

5316-18 RISING SUN AVENUE
PHILADELPIA 20, PA.

Three spacious air-conditioned parlors for better service

Large parking areas in the rear.
Phone DA 9-9000

(North and South P. T. C. № 50 Trolley passes in front).

SERVICE IN PENNA AND N. J.

Locust 8-0575

**JOHN J. PAUL
INSURANCE AGENCY
General Insurance**

Licensed in Pennsylvania
& New Jersey

200 Penn Square Building
Juniper & Filbert Streets
Philadelphia 7, Pa.

Residence, Merchantville, N. J.
Phone: NOrmandy 3-1561

**GMITER FUNERAL
HOME**

2323 Carson Street
Pittsburgh 3, Pa.

Phone HEmlock
1-1029
1-8199

— O —
**НАЙСТАРШИЙ
КАРПАТОРУССКИЙ
ПОГРЕБНИК**

**S. W. RAJASKI
Painting-Pointing-Repairs
New Additions**

— O —
2246 LUTZ AVE., CARRIK
PITTSBURG 10, PA.

TU 1-5125

**MONESSEN
HARDWARE
& SUPPLY**

— O —
109 — 6th STREET
MONESSEN, PA.

Compliments of
**RUSSIAN AMERICAN
ASSOCIATION**

Monessen, Pa.
George Yacos — Pres.
John Pacak — V. Pres.
T. Kowalchuk — Treas.
M. Kuvinka, Rec. Sec.
Andrew Dacko — F. Sec.
209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

BEST WISHES

STEEL CITY GRILL

GEORGE J. NIZNANSKY

**

275 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
STERN'S FURNITURE CO.

The Valley's Modern Furniture
Store

* * *

531 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Tel. 494 J or 1052
Furniture: Phones 15 or 17

Compliments of
CHECK'S
Home for Funerals
Furniture & Undertaking
24 hour ambulance service

Monessen, Pa.

Compliments of
**JOHN G. CHECK
FURNITURE CO.**

257 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
SUGAR LOAF GRILL

Walter & Naomi Kowalchuk

257 Schonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
M. GANS & CO.

— O —

380 MAIN ST.
ANSONIA, CONN.

**THE HOUSATONIC
LUMBER CO.**

YOUR GUARANTEE

"Fifty Years Under Same
Management"

Factory St. Derby
RE 4-1611

Seymour, Conn.
275 Bank St.
TU 8-2559

VEPP'S PHARMACY

"Famous for Prescriptions"
1430 1st Ave. Near 74th St.
New York 21, N. Y.
Tel. RH 4-8786
We Send Medicines to Europe

**MICHAEL SMESZNAK
AGENCY**

Established 1929
Real Estate-Notary-Insurance
42 Buswell St.
Ansonia, Conn.

**ANSONIA WATCH
HOSPITAL**

John Semanicky

Jewelry and Novelties
Watches and Jewelry Repaired
Jewelry Made to Order.

Продаємо и поправяме
годинки и всякого
рода ювелірни дорого-
цінны річы.

39 Bridge St.
Ansonia, Conn.

CAnal 8-9986

JOHN PETRIK

Dry Dock Delicatessen
Grocery & Restaurant
Corner of 11th Street
176 Avenue "C"
New York 9, N. Y.

OR 4-2154

Compliments of

FRANK KRISFALUSI
Grocery & Delicatessen
Store

41 E. 7 St. New York, N. Y.

Phone HOlard 9-9516

ЄДИНА КАРПАТОРУССКА
РЕСТАВРАЦІЯ В НЬЮ ГЕЙ-
ВЕН, КОНН.

ДАНИИЛА СЕНКОВИЧА

Лемки, карпаторосси, гуцули,
подоляки и всі други братя
рускакы, коли хочете смаочно
закусити, пива, вина, ци гор-
рілкы сой выпити и с краяна-
ми ся видіти, — то заходте до
гостиниці Данька Сенковича,
бо он наш краян из Мысцовых,
каждого честно обслужит и
даст пораду до головы.

PIONEER RESTAURANT

20 E. Grand Ave.
New Haven, Conn.

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant and Bar

JOHN ADAMIAK, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и найлучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костумерам.

ИВАН АДАМЯК

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

(Cor. North 9th Street).

Tel. ST. 4-9766

Привіт и поздравления на НОВЫЙ ГОД 1959 от

ТЕОДОРА РЕНЧКОВСКОГО

нашого контрактора, лемко из села Лосье, Горлицкого повіта на Лемковщині.

Рентує "Штим-Шуфли", "Булдозеры" и тягаровы трокы, по дуже уміркованой ціні. В потребі — удавайтесь до свого!

Theodore Renchkowsky

1221 Smithfarm Avenue

Akron 5, Ohio

EVergreen 8-4416

Tel. EM. 6-5434
Res. ME. 3-5518

ИВАН КУЗМОЧКА

Перший в історії міста Торонто наш лемковський молодий и дуже енергичний — АДВОКАТ КРИМИНАЛЬНИХ СПРАВ

Як теж виконує всякого рода малы справы, связанны с правами Канады.
Всі наши люде міста Торонто удавайтесь до свого адвоката, росповічте йому вашу справу на своєму языку, або яком другом славянском языку.

SENKO FUNERAL HOME

"Newly Decorated and Air-Conditioned"

— o —

213-15 Bedford Ave.
Brooklyn 11, N. Y.

John Kuzmochka
4 Albert Street
Toronto 1, Ont.

Tel. PA. 4-0133

AMERICAN RUSSIAN CENTER, INCORPORATED

888 So. Arlington Street Akron, Ohio

Американский Русский Центр в Акрон, О., был организован в 1948 году.

Урядников и регулярных членов есть 65, а подпоруящих, або товарищеских членов ("сошиал мемберс") — 450. Урядники и регулярны члены управляют народным майном.

Члены корпорации Американского Русского Центра платят місячны взносы и в случаю несчастья получают хвору подпору из кассы Центра.

Коли нашы люде из других місцевостей приїзжают до Акрон, то просиме их зайти до нашего Центра, а будут честно обслужены и получат потребну информацию о своих знакомых в нашем місті.

Комитет А. Р. Центра.

Dan Mallchok and Sons

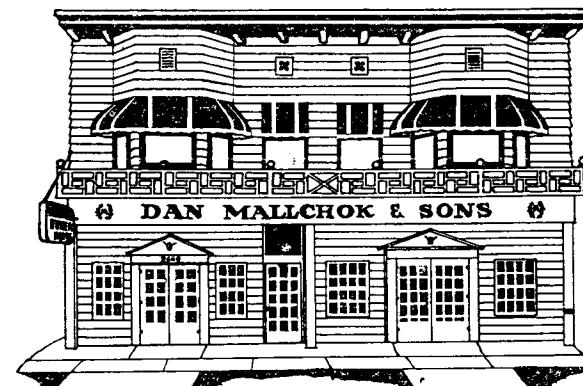
FUNERAL HOME

MAin 1-4758

SUperior 1-3120

Experienced - Qualified

"Sincere Service"

2609 West 14th Street
(between Auburn and Starkweather)
CLEVELAND 13, OHIO

Helen

Dan

Licensed
Personnel

Nicholas

OUR CREED: "To maintain the high ideals of our profession and to extend a sincere and capable service which leaves behind beautiful and inspiring memories."

Phone: CEDar 7-0106

ЛЕМКОВСКА КОРЧМА

Лемки краяне, як хочете състи ци выпити пива, вина ци горілки, то заходьте до Корчмы Адама и Анны Луковец. Краяне с Фльоринки.

Willow Bar-Grill
12 Willow Street
Cohoes, N. Y.

PR 1-7765

AUBURN BAKING CO.

1511 Auburn Ave.
Cleveland 13, Ohio

Tel. MIchigan 1-2116

Licensed Real Estate Broker
and Insurance:

ANDREW MICHAK

*Fire—Windstorm—Automobile
Accident*

*Health—Plate Glass—Burglary—
Public Liability and Property
damage*

—Fidelity—Surety Bonds.

Андрей Мичак веде агентуру всіх родов обсяження и от всіх выпадков. Удавайтесь в таких ділах до него — он даст вам пораду на вашом родном языку.

11205 Revere Ave.
Cleveland 5, Ohio

MAin 1-5749

SCRANTON BEVERAGE

PRODUCERS AND DISTRIBUTORS OF
HARMONY CLUB SODAS

2487 W. 25th St.
Cleveland 13, Ohio

ВЫРАБЛЯМЕ

Шипущы воды всіх сортов и заправок.
Довозиме бесплатно на общественны и родинны предприятия.
Спробуйте наши соды на вашом слідуюшом предприятию.
Доставка быстра и честна обслуга.

Free Parking Adjacent to Bldg. Assets Over \$63 Million

RESERVES OVER 5½ MILLION

SAVE YOUR
MONEY HERE

SAVE

BY

MAIL

BEN S. STEFANSKI, President

CURRENT RATE ON SAVINGS
Savings Accounts Insured up to \$10,000.00

Third Federal Savings

MAIN OFFICE
7007 BROADWAY
DIamond 1-1937
Open Fri. Eve. 6 to 8

BRECKSVILLE
OFICCE
8943 Brecksville Rd.
Brecksville, Ohio
JACKSON 6-4381
Open Sat. 'til Noon

LINCOLN HTS.
BRANCH
2247 Professor Ave.
Phone PR 1-1451
Open Fri. Eve. 6 to 8

Tel. PR 1-5852

Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 Professor Avenue Cleveland, Ohio

RADIOS—APPLIANCES—TELEVISION

PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI, Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный выбор домовых прирядов по приступных цінах.
Френк Шафранский добрий приятель Лемко-Клуба в Кливланді.
Всім краянам рекомендуєме його склад.

PRospect 1-5180

BUNNY'S HARDWARE

FURNITURE - APPLIANCE

НАЙБЛИЗШИЙ СУСІД ЛЕМКО-КЛУБА
ІВАН БУЙНАК, МАЄ ВЕЛИКИЙ СКЛАД
ВСІХ ДОМОВЫХ КУХОННЫХ, ОГОРОДО-
ВЫХ И БУДОВЛЯНЫХ ПРИРЯДОВ, А
ТАКЖЕ ГРОСЕРИЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН

JOHN J. BUJNAK
2358 WEST 11th STREET
CLEVELAND 13, OHIO

Three Convenient Locations to Better Serve You

RUSNYK - YURCH

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

Michigan 1-6660

—West—

2824 West 14th St.

PRospect 1-0078

PRospect 1-4173

— Brooklyn Home —

4491 Broadview Road

(near Natchez Avenue) *SHadyside 1-8400*

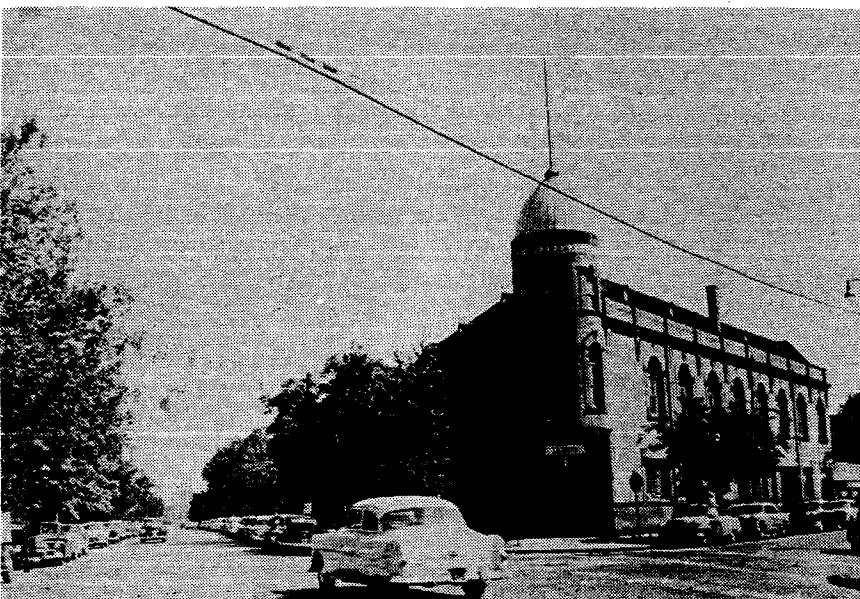
HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

When we call our establishment a funeral home, we are using this word in its most meaningful sense. Here a bereaved family finds all the quiet dignity, all the privacy and seclusion of a well appointed private residence.

During the hot days of the summer months many persons expressed to us their appreciation of our air conditioning system, which maintained a comfortable temperature indoors. We have been very glad that we have been able to add this additional refinement to the service we render.

Serving the Public of Greater Cleveland Since 1917

ЛЕМКО НОМЕ

2337 WEST 11th STREET CLEVELAND 13, OHIO

Tel. PRospect 1-9056

ДОМ ЛЕМКО-СОЮЗА В КЛИВЛАНД, ОГАЙО

В Народном Домі Лемко-Союза в Кливланді єсть Красива на всю околицу галя для вынайму на конвенции, стїзди, предприятия и фамелийны торжества — весіля и юбилеи.

В Народном Домі поміщаєся клуб, где можете сами, або во своим приятелими зайти, розвеселитися в кажду пору дня и вечера.

У нас тоже отбываются наши народны предприятия, на котры всіх и все запрашаме.

Объединенный Комитет Лемко-Союза.

ДРАМАТИЧНА БІБЛІОТЕКА ЛЕМКО-СОЮЗА

1. Лемковске Весіля и Співанки	0.10
2. Спаношне Хлопство	0.10
3. Іцко Сват	0.10
4. Молоды Старых Ошукали	0.10
5. Американе и Клопоты Пана Превелебного	0.15
6. Братья Коллекторы	0.15
8. Порозуміла	0.15
9. На Чужом Весілю	0.15
10. Женаты Женятся	0.15
11. Лемковски Вечирки	0.15
12. На Границы	0.15
13. Просвітители Народа и Просперита	0.15
14. Охотники	0.15
15. Мачоха и Конскрипция	0.15
16. Безроботны и Ситизены	0.15
17. Стары Кавалеры и Такы и Теперь Дівчата	0.20
18. Куда Сердце Тягне	0.20
19. Весна	0.15
20. Стародавны Лемковски Вечирки и Ламанчак	0.15
22. Комета або Конец Світа	0.20
23. Счастье в Новом Світі	0.20
24. Они Вернутся	0.20
25. Дві Жени	0.20

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАЛЕНДАРЯХ ИЗ МИNUВШИХ РОКОВ

- 1) Як Чорты Панов Взяли (1933); 2) Вертер в Карпатах (1934); 3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха на Лемковині (1939); 5) Дві Сестри (1949); 6) Наши Спорты и 7) Так То Было (1950); 8) Карпаторуссски Партизаны (1951); 9) По Войні Пришла Нова Біда (1954).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В НАШОРИ КНИЖКІ

- 1) Вертер в Карпатах; 2) Шолтыс; 3) Петро Павлик зо Спиша, 4) Дві Натуры; 5) Просперита; 6) Німецка Украина.

За всіми книжками и информациами писати на адрес:

LEMKO ASSOCIATION
556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.

RESTAURANT, BAR, HALL...

C. R. American Center, Inc.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знає нині вся карпаторусська еміграція в США і в Канаді. Построена в 1938 року, та Народна Будова за послідних 20 літ була місцем багатьох історичних собраний і торжеств нашої еміграції.

В Народной Будові К. Р. А. Центра есть велика, модерно устроена галерея на концерти, представления и массовы собрания. В ней може поміститися до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый всегда для публики.

В Народной Будові К. Р. А. Центра поміщається типография и редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна концелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быть членом Карпаторусского Американского Центра. Полный членский взнос на ціле життя есть 25 долларов.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мидланд евни, близко головной Крос-Каунти Ровт, котра провадит из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.